

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Пензенский государственный университет» (ПГУ)

ПРОФИЛАКТИКА РАСПРОСТРАНЕНИЯ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ
РАДИКАЛЬНОЙ И ИНОЙ ДЕСТРУКТИВНОЙ
ИДЕОЛОГИИ

Учебное пособие

Пенза
Издательство ПГУ
2021

УДК 37.061
ББК 74.04
П84

Р е ц е н з е н т ы :

кандидат юридических наук,
начальник отдела по правовому сопровождению
Научно-производственного предприятия «Рубин» (г. Пенза)
П. Л. Лихтер;

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры «Правосудие»
Пензенского государственного университета
И. С. Лапаев

А в т о р ы :

Г. В. Синцов, Е. Б. Казакова, А. В. Первушкин,
Д. Е. Феоктистов, Е. С. Плахова

П84 Профилактика распространения в образовательных организациях радикальной и иной деструктивной идеологии : учеб. пособие / Г. В. Синцов, Е. Б. Казакова, А. В. Первушкин [и др.]. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. – 118 с.

ISBN 978-5-907456-97-6

На основе представленного материала преподаватель может в полном объеме ознакомить слушателей с предпосылками возникновения и распространения экстремизма и терроризма, особенностями идеологического влияния террористических, экстремистских сообществ на гражданское население; с современной нормативно-правовой базой противодействия терроризму и экстремистской деятельности в России, а также с проблемами молодежного радикализма и иной деструктивной идеологии в современной России.

Издание разработано на кафедре «Частное и публичное право» Пензенского государственного университета в соответствии с рабочей программой и предназначено для слушателей дополнительной профессиональной программы повышения квалификации «Профилактика распространения в образовательных организациях радикальной и иной деструктивной идеологии».

УДК 37.061
ББК 74.04

ISBN 978-5-907456-97-6

© Пензенский государственный
университет, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
РАЗДЕЛ 1. СУЩНОСТЬ И ПРОЯВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА.....	5
Тема 1.1. Предпосылки возникновения и распространения экстремизма и терроризма: исторический и современный аспекты	5
Тема 1.2. Особенности идеологического влияния террористических и экстремистских сообществ на гражданское население	10
РАЗДЕЛ 2. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	26
Тема 2.1. Международные акты в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом.....	26
Тема 2.2. Современная нормативно-правовая база противодействия терроризму и экстремистской деятельности в России.....	33
Тема 2.3. Общественная безопасность как часть национальной безопасности Российской Федерации.....	37
Тема 2.4. Использование интернет-ресурсов в обучении профилактике радикальных идеологий молодежи	49
РАЗДЕЛ 3. ПСИХОЛОГИЯ МОЛОДЕЖНОГО РАДИКАЛИЗМА И ИНОЙ ДЕСТРУКТИВНОЙ ИДЕОЛОГИИ	62
Тема 3.1. Проблемы молодежного радикализма и иной деструктивной идеологии в современной России	62
Тема 3.2. Молодежные субкультуры и формирование антиэкстремистского сознания	75
Тема 3.3. Формирование духовно-нравственных качеств обучающихся посредством проведения культурно-массовой и просветительской работы образовательным учреждением	90
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	109

ВВЕДЕНИЕ

Цель учебного пособия – формирование у педагогических работников образовательных организаций компетенций по профилактике распространения в образовательных организациях радикальной и иной деструктивной идеологии.

Задачи пособия:

- формирование общих знаний о радикализме и категориально-понятийном аппарате радикальной и иной деструктивной идеологии;

- формирование знаний о социально-психологических предпосылках распространения радикальной идеологии и деструктивных явлений в молодежной среде;

- овладение необходимыми знаниями о правовом регулировании радикальной и иной деструктивной идеологии в Российской Федерации;

- овладение психолого-педагогическими навыками профилактики деструктивного поведения в образовательных организациях;

- рассмотрение внешних и внутренних психологических причин и форм проявления деструктивного поведения в образовательных организациях;

- анализ роли современных информационных ресурсов в профилактике распространения в образовательных организациях радикальной и иной деструктивной идеологии;

- изучение практической деятельности образовательных организаций в организации системы противодействия радикальной и иной деструктивной идеологии в молодежной среде.

В процессе освоения курса предполагается формирование и закрепление у слушателей следующих профессионально значимых качеств:

- правильного понимания роли и места образовательных организаций и педагогических работников в реализации задач по профилактике распространения в образовательных организациях Российской Федерации радикальной и иной деструктивной идеологии;

- теоретической и практической компетентности в области организации работы по профилактике распространения в образовательных организациях радикальной и иной деструктивной идеологии.

РАЗДЕЛ 1

СУЩНОСТЬ И ПРОЯВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

Тема 1.1. Предпосылки возникновения и распространения экстремизма и терроризма: исторический и современный аспекты

Знакомство с основными понятиями. Современное понимание термина «экстремизм» и его виды. Изучение различных идеологий: крайнего национализма (шовинизма), расизма, неонацизма, сепаратизма, ваххабизма. Разграничение идеологий и их особенностей. Раскрытие общих негативных антиобщественных качеств (антигуманизм, ставка на насилие и др.) и определение их взаимосвязи с возникновением и распространением экстремизма и терроризма.

Знакомство с предысторией зарождения терроризма. Идеиные основы европейского революционного терроризма. Анализ мнений первого теоретика терроризма (М. Робеспьер). Политический террор как особая разновидность терроризма. Истоки терроризма в России. Революционный террор в России (вторая треть XIX – начало XX в.). «Белый» и «красный» террор в России. Современное определение понятия «терроризм» и его законодательное закрепление. Общая характеристика терроризма как идеологии насилия в современности. Террористический акт на Дубровке, захват школы в Беслане, террористические акты в регионах России.

Актуальность обращения к истории экстремизма обусловлена реалиями современной России – появлением новых и возрождением забытых экстремистских идей. Любая страна, осознав проблему экстремизма, всегда будет стараться эффективно бороться с этим явлением.

Впервые термин «экстремизм» появляется в работах ученых и просветителей в середине XIX в. и понимается как проявление воли крайних политических сил. В 1870-х гг. французские журналисты зачастую взаимозаменяемо использовали термины «экстремизм» и «радикализм». Необходимо отметить, что до 1950-х гг. термин «экстремизм» в научной литературе не получил такого широкого распространения, как понятие «радикализм». Ситуация ста-

ла меняться сразу после выхода в свет ряда исследований американских политологов, основными идеями которых было представление «экстремизма» как отрицания демократии и ее либеральных свобод и как этапа перехода к крайней форме «радикализма», ведущей в свою очередь общество к «тоталитаризму». Подобного рода формулировка позволила ряду европейских стран (Франция, Германия, Италия и др.) обосновать необходимость репрессий против своей политической оппозиции [29].

Стоит отметить, что в СССР до второй половины 1950-х гг. понятие «экстремизм» редко применялось в средствах массовой информации и научных исследованиях. Это было вызвано позитивными представлениями партийного руководства страны и всего советского общества о революционном и радикальном левом направлении. С другой стороны, все правые радикальные течения, которые были образованы с конца 1920-х гг., обозначались понятием «фашизм». Партийное руководство Советского Союза отрицательно относилось и к зарубежным левым террористическим организациям, например «Красные бригады» (Италия) и т.д. Поэтому публицистические издания в Советском Союзе вплоть до 1991 г. связывали термин «экстремизм» с вооруженным насилием террористического характера. Однако с распадом СССР в официальных документах стали появляться альтернативные трактовки понятия «экстремизм». В новой политической обстановке руководство страны стало считать экстремизмом уже не только вооруженное насилие, но и стачки и радикальную националистическую пропаганду.

Таким образом, историческое формирование термина «экстремизм» вначале носило сугубо политическую окраску, однако окончательное определение сложилось лишь к концу XX в. На сегодняшний день данный термин включает любые крайние проявления политических, социальных и религиозных взглядов.

Исходя из современного понимания термина «экстремизм» первые признаки данного явления в России следует относить к 1862 г., когда Петром Григорьевичем Заичневским (1842–1896) в Москве была опубликована прокламация с призывом свергнуть существующий в стране социально-политический строй. Автор прокламации, впоследствии получившей название «Молодая Россия», растиражировал текст и вместе с соратниками распространял их на улицах города (Москвы).

Важным фактором в становлении экстремистской идеологии в России явилась Крестьянская реформа 1861 г., которая была половинчатой и полностью не решала всех социально-экономических противоречий. Поэтому в 1860-х гг. происходит усиленная радикализация интеллигенции и российского студенчества, несогласных с этой реформой. Одновременно с обострением крестьянского вопроса началось студенческое движение.

Российская база экстремизма зарождалась на зарубежном опыте. П. Г. Заичневский брал за основу историю французской революции, считая, что придется пролить больше крови, чем было пролито в 1790-х гг.

В появившейся прокламации впервые в истории России убийство признавалось необходимым средством для достижения социально-политических целей. Основной целью являлся император и его семья, что также было впервые. Идея убийства императора во многом определит характер террористической деятельности революционеров 1860–1870-х гг.

Подобного рода призыв, изложенный в прокламации, был с энтузиазмом воспринят радикальной молодежью, которая считала, что это единственный короткий путь для свержения монархии в России и установления гражданских свобод.

Однако деятельность П. Г. Заичневского дальше слов не пошла, кроме небольшой группы студентов, его призыв не был воспринят. В итоге П. Г. Заичневский был признан виновным в произнесении речей, направленных против верховной власти. Его осудили на пожизненную ссылку сначала в Сибирь (Иркутская губерния), а затем разрешили переехать в Пензенскую губернию (европейская часть страны). С 1872 г. по прошению отца ему было разрешено переехать и проживать в Орле (здесь находилось имение отца). Впоследствии П. Г. Заичневский многократно высылался полицией в различные районы страны, в конечном итоге он был отправлен на каторгу.

Немногочисленные последователи идей П. Г. Заичневского до образования организации «Народной воли» не смогли себя проявить. Ситуация изменилась, когда 4 (16) апреля 1866 г. Дмитрий Владимирович Каракозов (1842–1866) совершил покушение на императора, в результате чего происходит разгром организации ишутинцев и усиливаются правительственные репрессии. Именно с этого момента в стране появляется политический экстремизм.

Покушения на Александра II:

1) 4 (16) апреля 1866 г. Д. В. Каракозовым;
2) 25 мая 1867 г. польским эмигрантом Антоном Березовским в Париже. Пуля угодила в лошадь;

3) 2 (14) апреля 1879 г. в Петербурге. А. К. Соловьев совершил 5 выстрелов из револьвера, в том числе 4 – в императора;

4) 19 ноября (1 декабря) 1879 г. произошла попытка взрыва императорского поезда под Москвой. Спасло императора то, что в Харькове сломался паровоз поезда, который шел на полчаса раньше царского. Царь не захотел ждать, и первым поехал царский поезд. Не зная об этом обстоятельстве, террористы пропустили первый состав, взорвав мину под четвертым вагоном второго;

5) 5 (17) февраля 1880 г. народоволец С. Н. Халтурин устроился работать плотником в Зимний дворец и организовал взрыв на его первом этаже. Император обедал на третьем этаже. Спасло его то, что он прибыл позже назначенного времени. Погибла охрана (11 человек) на втором этаже;

6) 7–17 августа 1880 г. должен был случиться подрыв Каменного моста в момент, когда по нему проезжала императорская карета. Взрыв не состоялся по нелепой причине: один из заговорщиков, не имея часов, опоздал занять позицию ко времени проезда императора.

Следующей попыткой стала подготовка взрыва на Малой Садовой улице, для чего под улицей была прокопана галерея для закладки мины. Все приготовления были завершены к 1 (13) марта 1881 г., но императорский кортеж поменял маршрут следования, не поехав по Малой Садовой, в результате чего план покушения был изменен.

Убийство императора произошло в тот же день на набережной Екатерининского канала около 2 часов 25 минут. Бомбой, брошенной под ноги лошадям, императорская карета была частично разрушена. Сам Александр не пострадал и подошел к задержанному метальщику Н. И. Рысакову. В это время ему под ноги И. И. Гриневским была брошена вторая бомба, смертельно ранившая императора.

На этом этапе знаковой фигурой становится Сергей Геннадиевич Нечаев (1847–1882). Он создал тайное общество «Народная расправа». Отличие данной организации от других радикальных групп, в том числе и «кружка Ишутина», заключалось в том, что он первый разработал идею строгой конспирации. Его общество было построено согласно иерархической системе, где рядовые члены

группы не имели контакта с организаторами и руководителями «Народной расправы». В перспективе «Народная расправа» должна была стать разветвленной революционной сетью.

Идеологическим обоснованием своей организации стал написанный С. Г. Нечаевым «Катехизис революционера». Это был устав общества, который полностью регламентировал всю жизнедеятельность члена группы. Согласно его представлениям, человек, посвятивший себя революции, должен отказаться от всех своих корыстных интересов, личных чувств и связей, даже от собственного имени. Все должно было посвящено исключительно интересам одной идеи – революции. Цель революционера, считал С. Г. Нечаев, – разрушение существующего строя [32].

Список дел и врагов определяла коллегиально сама организация. Первоначально следовало уничтожить тех людей, которые представляли опасность для революционной организации, и те, чья насильственная смерть произведет наибольший страх на правительство. Для «Народной расправы» и С. Г. Нечаева царевубийство не являлось ближайшей задачей. Однако, несмотря на всю свою конспирацию, организация была раскрыта и к следствию по делу было привлечено 152 человека.

Процесс по данному делу широко освещался официальной прессой, но в силу претенциозности изложения материала судебного дела в обществе и, прежде всего, среди молодежи подсудимые вызвали больше сочувствие, чем опасение. Радикально настроенные круги стали искать другие методы и формы организации для достижения целей, озвученных П. Г. Заичневским и С. Г. Нечаевым. Поэтому экстремизм в 1870–1880 гг. получил новую форму развития в виде создания организации «Земля и воля», а впоследствии и «Народная воля». Уже в начале XX в. идейным преемником их экстремистских традиций становится партия социалистов-революционеров (эсеров).

Необходимо отметить, что экстремизм в России стал зарождаться во второй половине XIX в. Ярким проявлением экстремизма стал терроризм. В Российской империи относительно быстро осознали вновь возникшую угрозу обществу, о чем свидетельствует оперативное изменение законодательства. Уличенные в терроризме злоумышленники должны были привлекаться к уголовной ответственности. Юридическими источниками по данному виду преступления являлись «Устав уголовного производства» (1864); «Военно-судебный устав» (1867); «Военно-морской судебный устав»

(1867); «Правила о порядке действий чинов Корпуса жандармов по исследованию преступлений» (1871). Наличие обширной правовой базы, предусматривающей всевозможные трактовки и наказания за деяния, которые попадали под понятие «терроризм», приводило к тому, что судебные слушания могли происходить в судах разных инстанций. Обвиняемые в «терроре» могли быть привлечены к ответственности судебными палатами; судебными палатами в усиленном составе с участием сословных представителей; особым присутствием Правительствующего Сената (с 1872 г.), с участием сословных представителей; военно-окружными или военно-морскими судами [29].

Законодатель предусматривал и особый режим рассмотрения уголовных дел. К особому режиму могли быть отнесены уголовные дела, в составе преступления которых содержался бы призыв к свержению существующего строя, общественного порядка и традиций. В подобном случае специально создавался Верховный уголовный суд.

Оценивая истоки зарождения экстремизма, особенно среди молодежи, следует отметить, что большую роль в его предотвращении следует уделять учебно-воспитательному процессу, чем пренебрегали власти Российской империи, уделяя основное внимание карательным мерам.

Тема 1.2. Особенности идеологического влияния террористических и экстремистских сообществ на гражданское население

Анализ путей и тенденций развития экстремизма в современной России. Сравнительный анализ понятий: «радикализм», «экстремизм», «фанатизм», «терроризм». Особенности преступных идеологий террористических и экстремистских сообществ. Особенности их лозунгов, методов «защиты» веры, этнонациональных прав, интересов личности. Основные методы вербовки гражданского населения, региональные особенности распространения идеологии терроризма и экстремизма. Раскрытие факторов, влияющих на формирование идеологии участников террористических групп и экстремистских сообществ, их пособников и сочувствующих.

В современной России рост угрозы терроризма происходит на фоне обострения и распространения политического, этнического, религиозного экстремизма, представляющего значительную опасность для интересов личности, общества и государства, политической, военной, экономической, экологической безопасности страны, ее конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности.

В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова терроризм определяется как политика и практика террора – устрашения своих политических противников, выражающегося в физическом насилии вплоть до уничтожения или в жестоком запугивании населения. Таким образом, характерной особенностью терроризма является опора на силу в достижении своих целей – запугать население и посеять панику.

Самые известные первые теракты были совершены в эпоху правления Александра II. 4 апреля 1866 г. Дмитрий Каракозов стрелял в императора Александра II у решетки Летнего сада, но был сбит с ног крестьянином Осипом Комиссаровым, из-за чего промахнулся. Как выяснилось позже, обычный выходец из народа состоял в революционном движении.

Терроризм – это метод, посредством которого организованная группа или партия стремится достичь провозглашенные ею цели преимущественно через систематическое использование насилия.

К причинам возникновения терроризма можно отнести следующее:

- обострение противоречий в политической, экономической, социальной, идеологической, этнонациональной и правовой сферах;
- нежелание отдельных лиц, групп и организаций пользоваться принятой для большинства общества системой уклада общественной жизни и стремление в получении преимуществ путем насилия;
- использование террористических методов отдельными лицами, организациями для достижения политических, экономических и социальных целей.

Основные причины возникновения терроризма можно разделить на политические, социально-экономические, экономические, религиозные, духовные.

Среди политических причин возникновения терроризма главной является политическая нестабильность.

Если рассматривать социально-экономические причины, то основной причиной можно считать низкий уровень жизни в стране.

Экономические причины. Терроризм сегодня – это бизнес, способный приносить своим организаторам немалый доход, который может быть сравним с доходами от нефтебизнеса. Торговля оружием, наркотиками, заложниками позволяет получать огромные прибыли.

Религиозные причины. В настоящее время существуют религиозные течения, пропагандирующие насилие. Самым распространенным из них является ваххабизм (радикальное течение ислама). В большинстве случаев террористы лишь прикрывают свои истинные намерения религиозными лозунгами.

Духовная причина. Важной духовной причиной возникновения терроризма является искажение правовых и общечеловеческих ценностей.

Терроризм, как правило, порождается:

1) наличием социальных, национальных и религиозных проблем, имеющих для данной социальной, национальной или иной группы бытийное значение и связанных с ее самооценкой, духовностью, фундаментальными ценностями, традициями и обычаями;

2) войной и военными конфликтами, в рамках которых террористические акты становятся частью военных действий;

3) наличием социальных групп, отличающихся от своих ближних и дальних соседей высоким уровнем материального благосостояния и культуры, а также в силу своей политической, экономической и военной мощи либо иных возможностей, диктующих свою волю другим странам и социальным группам. Первые вызывают зависть и ненависть, наделяются всеми чертами опаснейшего и вероломного врага, которому, если нельзя победить его в открытом столкновении, можно незаметно нанести отдельные болезненные удары;

4) существованием тайных или полутайных обществ и организаций, в частности религиозных и сектантских, которые наделяют себя магическими и мессианскими способностями, вырабатывают единственно верное, по их мнению, учение спасения человечества или коренного улучшения его жизни, создания строя всеобщего добра, справедливости и достатка, вечного спасения души и т.д.;

5) нерешенностью важных экономических и финансовых вопросов, в том числе на законодательном уровне.

Кроме общих причин терроризма могут быть названы некоторые особенности развития общественных отношений, которые определяют развитие терроризма в России:

- появление новой структуры отношений к собственности, а также появление теневых лидеров, любыми способами расширяющих сферы своего влияния;
- усиление влияния неформальных норм, криминализирующих общественные отношения, при которых закон перестает обеспечивать необходимый уровень социальной защиты значительной части населения;
- изменение понятий о порядке и справедливости, возрождение принципов поведения, в рамках которых насилие становится «законным» средством достижения политических и иных целей;
- обращение к политическим, религиозным и другим организациям экстремистского толка, в которых культ силы и оружия является обязательным элементом быта и образа жизни.

На возникновение и развитие терроризма в России влияет достаточно сложный комплекс политических, экономических, социальных, идеологических, этнонациональных и правовых факторов.

Политические факторы:

- устремления зарубежных террористических организаций, направленные на нарушение целостности России и разрушение российской государственности;
- обострение политической борьбы партий, движений, объединений, отсутствие опыта цивилизованной политической борьбы;
- противоречия между провозглашенными демократическими принципами и их реализацией;
- недостаточная эффективность противодействия правоохранительной системы террористическим угрозам;
- отсутствие необходимого взаимодействия между органами власти на всех уровнях и населением по обеспечению бесконфликтного развития межнациональных и межэтнических отношений;
- недостатки национально-государственного устройства страны, их несвоевременное исправление, затягивание разработки новых направлений и форм национальной политики;
- неэффективность политических реформ;
- давление на политическую систему России из-за рубежа с использованием террористических методов (гегемонистская политика США, направленная на достижение мирового господства, под ложными лозунгами развития демократии во всем мире).

Экономические факторы:

- предельное расслоение населения по уровню жизни в результате приватизации и последующей государственной экономической политики;
- явная и скрытая безработица значительной части трудоспособного населения;
- криминализация экономики;
- активная финансовая подпитка террористических организаций как из-за рубежа, так и с использованием внутренних источников.

Социальные факторы:

- размежевание общества (формирование социальных слоев и групп с противоположными интересами);
- отсутствие эффективной системы социальных гарантий населению;
- резкое снижение социальной защищенности населения, снижение продолжительности жизни, рост острых и хронических заболеваний;
- рост преступности;
- снижение духовных, нравственных, моральных, патриотических качеств и культурного уровня населения, в том числе и правового;
- пропаганда средствами массовой информации культа жестокости и насилия.

Этнонациональные факторы:

- обострение межнациональных отношений (проповедь национальной исключительности и превосходства, разжигание национальной и религиозной вражды);
- неравенство в экономическом, социально-политическом, культурном положении различных национальных групп;
- запаздывание решений, принимаемых государственно-политическими структурами, острых экономических, социальных, политических и других проблем, затрагивающих существование и развитие нации;
- деятельность радикальных, экстремистских националистических организаций, движений и лидеров, подталкивающих население на противоправные действия;
- националистическая политика представителей руководящей элиты в борьбе за власть в условиях многонационального состава населения.

Правовые факторы:

- низкая правовая грамотность населения, отдельных руководителей, лидеров политических партий, организаций, движений, которая не позволяет оценить меру своей ответственности за совершаемые действия и их последствия;
- отсутствие четкого и единого толкования понятий «терроризм», «террористическая деятельность», «террористическая организация» и ряда других основополагающих терминов;
- отсутствие в государстве эффективного правового механизма по предупреждению и пресечению опасных проявлений, под которым понимаются конкретные нормы конституционного, уголовного, административного и иного законодательства, которые должны являться правовой основой противодействия терроризму;
- громоздкость и запутанность процессуального законодательства, отсутствие эффекта своевременного достаточно сурового наказания виновных создают не только у преступников, но и у простых граждан впечатление слабости правоохранительной системы, ее неспособности обеспечить безопасность населения;
- недостаточно эффективное внутригосударственное регулирование деятельности общественных объединений, несвоевременные действия властей по запрету или приостановлению деятельности организаций, несущих угрозу безопасности людей и государства, являются также одной из причин быстрого распространения терроризма.

Идеологические факторы:

- отсутствие единой последовательной политики государства в области идеологии гражданского общества;
- насаждение идеологии нигилизма, антипатриотизма, неприязни национальных исторических и культурных ценностей;
- националистическая пропаганда, проводимая, в том числе в СМИ, частью националистически настроенной политической элиты, направленная на разжигание вражды и недоверия к другим нациям;
- отсутствие эффективной системы воспитания законопослушного поведения, в том числе среди молодежи и подростков.

Терроризм как крайняя форма проявления экстремизма и радикализма разнообразен, многолик, имеет различную природу, разные источники, цели, разные уровни и масштабы, направленность и характер исполнения. Принципиальная общность всех видов терроризма – в насильственном насаждении мировоззрения, идеологии,

морали, политики, своего образа жизни, в использовании убийств мирных жителей, угрозы убийств или других форм насилия в качестве главного средства достижения целей.

Существует несколько вариантов классификации терроризма:

1) политический – совершаемый в виде убийств государственных или общественных деятелей либо представителей власти, а также взрывов, поджогов и иных действий, создающих опасность гибели людей, причиняющих значительный ущерб и другие тяжкие последствия с целью устрашения властей;

2) уголовный – терроризм организованных преступных сообществ (внутригосударственных и международных), направленный против государства и его представителей с целью помешать расследованию уголовных дел, воспрепятствовать ведению и продолжению жесткой уголовной политики, а также имеющий целью ликвидацию активных сотрудников правоохранительных органов, принуждение судей к вынесению мягких приговоров, запугивание и устрашение свидетелей и потерпевших;

3) националистический терроризм, имеющий целью парализовать деятельность федеральных органов власти и достичь политической или экономической обособленности;

4) «воздушный» – терроризм, совершаемый угонщиками самолетов путем захвата заложников для различного рода вымогательства и шантажа;

5) международный – совершаемый путем убийств представителей иностранных государств с целью осложнения отношений между государствами вплоть до военных конфликтов.

В настоящее время во всем мире наблюдаются активизация терроризма, увеличение его масштабов, форм и сфер проявления. По мнению специалистов, в ближайшем будущем терроризм может стремительно развиваться, видоизменяться, глобализироваться. Поэтому сегодня очень важно объединение всех сил и ресурсов для предупреждения и противостояния террористическим угрозам. Основная цель государственной стратегии противодействия терроризму – обеспечение надежной защиты граждан, общества и государства от террористических угроз путем упреждения террористических акций и максимально эффективного их пресечения [37].

Направления противодействия терроризму

Противодействие идеологии терроризма включает комплекс организационных, социально-политических, информационно-пропагандистских мер по предупреждению распространения в об-

шестве убеждений, идей, настроений, мотивов, установок, направленных на коренное изменение существующих социальных и политических институтов государства.

Сегодня противодействие терроризму в России осуществляется по следующим основным направлениям:

- 1) профилактика терроризма;
- 2) борьба с терроризмом (выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование террористического акта и иных преступлений террористического характера);
- 3) минимизация и (или) ликвидация последствий террористических актов.

Под профилактикой терроризма понимается деятельность, включающая комплекс мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих осуществлению террористической деятельности. Профилактика терроризма осуществляется по трем основным направлениям:

- 1) организация и осуществление на системной основе противодействия идеологии терроризма и экстремизма;
- 2) совершенствование антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических устремлений;
- 3) усиление контроля за соблюдением административных, правовых и иных режимов, способствующих противодействию терроризму.

В качестве потенциальных объектов террористических устремлений могут рассматриваться любые физические и юридические лица, места массового пребывания людей, объекты недвижимости, критической инфраструктуры, транспорта, жизнеобеспечения, коммуникационные и информационные сети.

Под антитеррористической защищенностью потенциальных объектов террористических устремлений следует понимать комплексное использование сил физической защиты, инженерно-технических средств и режимных мер, направленных на обеспечение их безопасного функционирования. В связи с этим особая роль принадлежит эффективной реализации административно-правовых режимов, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Профилактика терроризма предполагает решение следующих задач:

- 1) разработка рекомендаций и осуществление мероприятий по устранению причин и условий, способствующих возникновению и распространению терроризма;

2) выявление и прогнозирование террористических угроз, информирование о них органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также общественности для принятия мер по их нейтрализации;

3) оказание сдерживающего и позитивного воздействия на поведение отдельных лиц (групп лиц), склонных к экстремистским действиям;

4) определение правовой регламентации деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и анти-террористических комиссий в субъектах Российской Федерации при введении режимов террористических угроз;

5) разработка перечня антитеррористических мероприятий для организации и проведения их на территории субъектов Российской Федерации с обязательным определением источников их финансирования;

6) разработка и введение типовых требований по защите от угроз террористических актов критически важных и потенциально опасных объектов, мест массового пребывания людей;

7) определение прав, обязанностей и ответственности руководителей органов исполнительной власти и хозяйствующих субъектов при организации мероприятий по антитеррористической защищенности подведомственных им объектов;

8) совершенствование правовой регламентации возмещения ущерба лицам, участвующим в пресечении террористического акта и проведении контртеррористической операции и (или) пострадавшим в результате их осуществления;

9) совершенствование взаимодействия федеральных органов исполнительной власти в целях выработки единой стратегии и тактики в рамках осуществления международного сотрудничества в сфере противодействия терроризму.

Организация деятельности по профилактике терроризма требует обеспечения скоординированной работы органов государственной власти с общественными организациями и объединениями, религиозными структурами, другими институтами гражданского общества и отдельными гражданами. Реализация указанных задач осуществляется в рамках создания эффективной системы мер по противодействию терроризму. Борьба с терроризмом – деятельность уполномоченных федеральных органов исполнительной власти, осуществляемая с использованием разведывательных, контрразведывательных, оперативно-разыскных, следственных,

войсковых и специальных мероприятий, направленных на решение задач:

- 1) по выявлению, предупреждению и пресечению террористической деятельности;

- 2) раскрытию и расследованию преступлений террористического характера.

Организация борьбы с терроризмом требует комплексного подхода к анализу источников и субъектов террористической деятельности, четкого определения функций и зоны ответственности каждого субъекта борьбы, своевременного определения приоритетов в решении поставленных задач, совершенствования организации построения и взаимодействия оперативных, оперативно-боевых, войсковых, следственных подразделений на основе внедрения штабного принципа организации управления контртеррористическими операциями и обеспечения ресурсами, включающими современные аппаратно-программные комплексы (автоматизированные системы управления).

Одним из основных условий повышения результативности борьбы с терроризмом является получение упреждающей информации о террористических структурах, об их планах по совершению террористических актов, деятельности по распространению идеологии терроризма и экстремизма. Правоохранительные органы в своей части постоянно ведут работу по получению информации об источниках и каналах финансирования, террористически настроенных личностях и организациях, источниках снабжения их оружием, боеприпасами, иными средствами для осуществления террористической деятельности.

Условием эффективной организации борьбы с терроризмом является заблаговременная подготовка сил и средств субъектов противодействия терроризму к пресечению террористического акта в ходе командно-штабных, тактико-специальных, оперативно-тактических учений, организуемых оперативными штабами на федеральном и региональном уровнях.

Деятельность по минимизации и (или) ликвидации проявлений терроризма должна планироваться заблаговременно, исходя из прогнозов возможных последствий террористических актов. Эта деятельность должна быть ориентирована на решение следующих основных задач:

- 1) недопущение (минимизация) человеческих потерь на основе приоритета защиты человеческой жизни перед материальными и финансовыми потерями (за исключением жизни террористов);

2) своевременное проведение аварийно-спасательных работ и оказание медицинской и иной помощи лицам, участвующим в пресечении террористического акта, а также лицам, пострадавшим от террористического акта, их последующая социальная и психологическая реабилитация;

3) минимизация неблагоприятных морально-психологических последствий воздействия террористических актов на общество или отдельные социальные группы;

4) восстановление поврежденных и разрушенных объектов; возмещение причиненного вреда физическим и юридическим лицам, пострадавшим от актов терроризма (за исключением террористов).

Условиями успешного осуществления мероприятий по устранению последствий террористического акта являются учет специфики чрезвычайных ситуаций, связанных с совершением террористических актов, в зависимости от объектов посягательств и характера террористических воздействий, формирование типовых планов задействования сил и средств, их заблаговременная подготовка, в том числе в ходе учений.

В соответствии с содержанием основных направлений противодействия терроризму антитеррористическая деятельность осуществляется посредством реализации комплекса мер, в ходе которых используются различные формы и методы – взаимосвязанные и согласованные между собой технологии, приемы и средства воздействия на субъекты терроризма; факторы, способствующие его возникновению и развитию; последствия террористических проявлений.

В рамках деятельности по профилактике терроризма используются политические, социально-экономические, информационно-пропагандистские, образовательные методы, а также методы физической, технической защиты и правовой превенции, имеющие приоритетное значение для снижения уровня и масштаба террористических угроз. Они призваны оказывать целенаправленное воздействие на экономические, политические, социальные, национальные и конфессиональные процессы, которые могут порождать масштабные общественные конфликты и, как следствие, террористические проявления; ограждать от террористических устремлений граждан (группы граждан); предупреждать формирование террористических намерений; затруднять действия субъектов террористической деятельности. Исходя из характера объекта про-

филактического воздействия, используются различные формы общей и адресной профилактики с учетом его демографических, этноконфессиональных, индивидуально-психологических и иных особенностей.

К основным группам мер профилактики терроризма относятся:

1) политические (меры по нормализации общественно-политической ситуации, разрешению социальных конфликтов, снижению уровня социально-политической напряженности, осуществлению международного сотрудничества в области противодействия терроризму);

2) социально-экономические (меры по оздоровлению социально-экономической ситуации в отдельных регионах и выравниванию уровня развития регионов, сокращению маргинализации населения, уменьшению имущественной дифференциации, обеспечению социальной защиты населения);

3) правовые (административные, уголовные, организационные и иные меры, направленные на неотвратимость наказания за совершенные деяния террористического характера, совершенствование механизма ответственности за несоблюдение требований антитеррористического законодательства; противодействие незаконному обороту оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, наркотических и психотропных средств, радиоактивных материалов, опасных биологических веществ и химических реагентов, финансированию терроризма; регулирование миграционных процессов и порядка использования информационно-коммуникационных систем);

4) информационно-пропагандистские (меры по вскрытию сущности и разъяснению опасности терроризма, оказанию воздействия на граждан (групп граждан) с целью воспитания у них неприятия идеологии насилия и привлечения их к участию в противодействии терроризму);

5) культурно-образовательные (меры по формированию социально значимых ценностей в обществе и воспитанию толерантности);

6) организационно-технические (разработка и реализация целевых программ и конкретных мероприятий по обеспечению объектов возможных террористических посягательств техническими средствами защиты, совершенствованию механизма ответственности за несоблюдение требований по антитеррористической защищенности объектов террористических устремлений и техническому оснащению участников антитеррористической деятельности).

Осуществление борьбы с терроризмом предполагает приоритетное использование методов выявления, предупреждения и пресечения террористической деятельности с целью адресного силового и психологического воздействия на конкретные субъекты терроризма. Борьба с терроризмом осуществляется также в форме различных оперативно-боевых, оперативно-поисковых, оперативно-разыскных, блокирующих, фильтрационных, правоприменительных и иных действий с целью выявления, пресечения, раскрытия и расследования преступлений террористического характера.

Комплекс мер по борьбе с террористическими проявлениями предусмотрен в рамках создаваемой в Российской Федерации государственной системы реагирования на террористические угрозы. В указанной системе в зависимости от уровня угроз определен соответствующий правовой режим, включающий административно-режимные, оперативно-разыскные и иные мероприятия, реализуемые оперативными штабами во взаимодействии с антитеррористическими комиссиями и подразделениями федеральных органов исполнительной власти, а также перечень временных ограничений, направленных на недопущение террористических актов и минимизацию их последствий.

Наиболее действенной и эффективной формой пресечения террористического акта является контртеррористическая операция – комплекс специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также по минимизации последствий террористического акта.

В ходе реализации мер по минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма главную роль играют методы локализации и преодоления чрезвычайных ситуаций, вызванных террористическими актами, которые реализуются в форме различных по продолжительности и масштабам мероприятий с привлечением соответствующих сил и средств действий для спасения и эвакуации граждан, пострадавших от террористического акта, в частности:

- 1) оказание экстренной медицинской помощи;
- 2) медико-психологическое сопровождение аварийно-спасательных и противопожарных мероприятий;

3) медико-психологическая реабилитация лиц, пострадавших от террористического акта, или лиц, участвующих в его пресечении;

4) восстановление нормального функционирования и экологической безопасности подвергшихся террористическому воздействию объектов;

5) возмещение морального и материального вреда лицам, пострадавшим от террористического акта.

Экстремизм (от фр. *extrémisme*, от лат.) – «крайне опасное явление в жизни любого общества. Оно создает угрозу основам конституционного строя, ведет к попиранию конституционных прав и свобод человека и гражданина, подрывает общественную безопасность и государственную целостность Российской Федерации».

Впервые термин «экстремизм» в нашей стране в официальном юридическом документе был употреблен 28 октября 1992 г. в Указе Президента РФ № 1308 «О мерах по защите конституционного строя Российской Федерации». Однако в данном документе не было дано четкого определения этого понятия по причине того, что в указанный период времени понятие «экстремизм» не имело общепринятого значения.

В новой Конституция Российской Федерации 1993 г., хотя и не используется термин «экстремизм», но уже содержится ряд принципиальных положений, создающих правовой барьер для разрастания неформальных организаций экстремистской направленности.

Так, п. 5 ст. 13 Конституции РФ гласит: «Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни». В соответствии со ст. 29 не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, а также запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

В соответствии со ст. 2 Конституции РФ «Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» в значительной степени реализуется через деятельность органов внутренних дел.

С целью повышения эффективности противодействия экстремистским проявлениям был принят Указ Президента Российской Фе-

дерации № 310 от 23 марта 1995 г. «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации».

Анализ правовой базы противодействия экстремизму показал, что она включает международные правовые акты, нормативные правовые акты Российской Федерации и нормативные правовые акты субъектов РФ.

Причины возникновения экстремизма весьма многообразны, однако применительно к России главной следует признать социальную дезорганизацию граждан. Имущественное расслоение населения ведет к тому, что социум перестает функционировать как целостный организм, объединенный общими целями, идеями, ценностями. Нарастает социальная напряженность, появляются группы, стремящиеся изменить сложившиеся порядки, в том числе насильственными методами.

Экстремизм как массовое явление начал распространяться в России в 90-х гг. XX в. особенно среди молодежи из малообеспеченных семей, которая под лозунгами борьбы за «чистоту нации», «освобождение русского народа» и т.д. объединялась (обычно по территориальному принципу) в группы. Обычно подобные группировки занимались избиением представителей иных национальностей, проживающих рядом с ними, а также мелким хулиганством и вандализмом [37].

Вначале экстремизм в России носил стихийный характер, проявляющийся часто в виде протеста, отчаяния, ненависти, утраты веры в незыблемость существующих порядков.

Передел сфер влияния в преступном мире, финансовые махинации, коррупция, массовая алкоголизация и наркомания, безработица, кровопролитная чеченская война – все это способствовало тому, что, пользуясь своей безнаказанностью, эти молодежные группировки выросли, приобретали опыт, налаживали связи, привлекали новые кадры.

Деятельность экстремистских организаций характеризуется общими чертами:

- они пропагандируют расистские лозунги;
- враждебно относятся к другим государствам и народам;
- демонстрируют антисемитизм;
- являются активными противниками либерализма и, как правило, сторонниками диктатуры;

– их члены придерживаются религиозных взглядов, иногда языческих или православных, но при этом история славянского православия истолковывается ими по-своему.

Анализ показывает, что экстремизм в России стремительно «молодеет», наиболее часто совершают преступления молодые люди в возрасте 15–25 лет (например, среди участников событий на Манежной площади и у площади Киевского вокзала было большое количество задержанных – учащихся средних школ в возрасте 13–16 лет).

Значительная часть правонарушений экстремистской направленности совершается подростками и молодыми людьми в группе, что свидетельствует об их психологической зависимости от группы. При этом личная ответственность снимается в сознании молодого человека тем, что, по их мнению, «так принято» и «это вызывает одобрение» [35].

Выводы

Экстремизм является более широким понятием, включающим в себя терроризм, и чаще всего не ставит перед собой какой-то конкретной цели, а определяется по признаку мотива совершения конкретного деяния. Терроризм, наоборот, во главу угла ставит достижение четко определенной цели.

Экстремизм и терроризм – это звенья одной цепи, в которой экстремизм – это подготовительная «теория», терроризм – это исполнительная «практика».

Террорист всегда экстремист. Экстремист не всегда террорист.

Таким образом, террорист – это экстремист, перешедший от теоретического осмысления к практическому осуществлению своих замыслов путем прямого действия, направленных на дестабилизацию существующей обстановки.

Экстремизм – сложная и неоднородная форма выражения ненависти и вражды. Терроризм – крайнее проявление экстремизма.

РАЗДЕЛ 2

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Тема 2.1. Международные акты в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом

Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (Токио, 14 сентября 1963 г.; ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР № 8109-ХІ от 04.12.1987); Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (Гаага, 1970 г.; ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР № 2000-VIII от 04.08.1971); Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (Монреаль, 1971 г.; ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР № 3719-VII от 27.12.1972) и др.

Международный терроризм – форма преступной деятельности, выходящая за пределы одной страны, осуществляемая группой людей, представителей разных стран, которые ставят перед собой преступные задачи, прямо или косвенно направленные против жизни людей, государственных лидеров или структур власти; эти задачи также могут поддерживаться силами за пределами одной страны.

Активизация международного терроризма связана с формированием модернизированного, ориентированного на либеральные ценности общества. Либеральные ценности и идеи общественного договора дают представление о гарантированности человеческой жизни и ответственности власти перед гражданами. Террористические акты громогласно возвещают о том, что власть нигде: ни в наиболее развитых, ни в наиболее отсталых и нищих странах – не способна гарантировать жизнь, здоровье и спокойствие граждан; следовательно, власть ответственна за это и ее нужно менять, как, собственно, и позволяющую ей функционировать и проявлять себя политическую систему [33].

Наиболее ужасным и запоминающимся международным террористическим актом современности считается 11 сентября 2001 г.,

когда в результате действий террористов рухнули башни-близнецы в Нью-Йорке. Группа смертников из 19 человек организовала захват четырех рейсовых пассажирских авиалайнеров, два из которых были направлены на высотные здания Всемирного торгового центра, третий самолет врезался в здание Пентагона. В результате теракта погибло 2996 человек и более шести тысяч были ранены.

С тех пор государства мира как нельзя лучше осознали необходимость борьбы с международным терроризмом. Победить это зло можно лишь совместными усилиями. Процесс поиска эффективных способов противодействия актам терроризма на международном уровне продолжается с 1960-х гг. На сегодняшний день в сфере международного терроризма наибольшую угрозу для мирового сообщества представляет так называемый исламский терроризм, который имеет ярко выраженный конфессиональный характер. В основе данного сегмента лежит идея джихада, вопреки учению ислама трактуемая как бескомпромиссная «священная война» с иноверцами.

За период с 1963 г. международное сообщество разработало 19 международных соглашений, направленных на предотвращение террористических нападений. Разработка соглашений, открытых для участия всех государств-членов, проводилась под эгидой Организации Объединенных Наций и Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

Документы, касающиеся гражданской авиации:

1. Конвенция 1963 г. о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов:

- применяется в отношении актов, угрожающих безопасности полетов;

- если командир воздушного судна имеет достаточные основания полагать, что какое-либо лицо совершило или готовится совершить на борту воздушного судна акт, угрожающий безопасности полетов, Конвенция предоставляет командиру воздушного судна полномочия применять к такому лицу разумные меры, включая ограничительные;

- обязывает договаривающиеся государства заключить под стражу правонарушителей и обеспечить восстановление контроля законного командира над воздушным судном.

2. Конвенция 1970 г. о борьбе с незаконным захватом воздушных судов:

- объявляет преступлением действия любого лица на борту воздушного судна, находящегося в полете, в случае если такое лицо

«незаконно, путем насилия или угрозы применения насилия или путем любой другой формы запугивания захватывает это воздушное судно или осуществляет над ним контроль» либо пытается совершить любое такое действие;

- обязывает стороны Конвенции применять в отношении захвата воздушных судов «суровые меры наказания»;

- требует, чтобы договаривающиеся государства заключали под стражу правонарушителей для последующей выдачи либо передачи дела компетентным органам для целей уголовного преследования;

- обязывает стороны Конвенции оказывать друг другу помощь в связи с уголовно-процессуальными действиями, предпринятыми в соответствии с Конвенцией.

3. Конвенция 1971 г. о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации:

- объявляет преступлением следующие действия: незаконно и преднамеренно совершенные акты насилия в отношении лица, находящегося на борту воздушного судна в полете, если такие акты могут угрожать безопасности этого воздушного судна; помещение взрывного устройства на борт воздушного судна; попытка совершить перечисленные акты; соучастие в таком преступлении или попытке преступления;

- обязывает стороны Конвенции применять в отношении правонарушений «суровые меры наказания»;

- требует, чтобы договаривающиеся государства заключали под стражу правонарушителей для последующей выдачи либо передачи дела компетентным органам для целей уголовного преследования.

4. Протокол 1988 г. о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации:

- дополняет Монреальскую конвенцию с тем, чтобы включить в сферу ее действия террористические акты в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию.

5. Конвенция 2010 г. о борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации:

- объявляет противозаконным использование воздушного судна с целью причинить смерть, увечье или ущерб;

- объявляет противозаконным использование гражданского воздушного судна для выброса биологического, химического и ядерного (БХЯ) оружия или аналогичных веществ с целью причинить смерть, серьезное телесное повреждение или ущерб; использование таких веществ в целях нападения на воздушное судно;

- относит к преступлениям незаконную перевозку оружия БХЯ или некоторых связанных с ним материалов;

- объявляет преступлением кибератаку на аэронавигационные средства;

- устанавливает, что преступлением может являться угроза совершения преступления, если угроза является реальной;

- признает вступление в сговор для совершения преступления или аналогичные действия преступными.

6. Протокол 2010 г., дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконным захватом воздушных судов:

- дополняет *Конвенцию о борьбе с незаконным захватом воздушных судов* посредством расширения сферы действия и охвата Конвенции и включения в них дополнительных видов захвата воздушного судна, в том числе с помощью современных технологий;

- включает положения Пекинской конвенции, относящиеся к угрозе совершения преступления и вступлению в сговор.

7. Протокол 2014 г., изменяющий Конвенцию о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов.

Документ, касающийся международной защиты должностных лиц

8. Конвенция 1973 г. о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов:

- определяет «лицо, пользующееся международной защитой», как главу государства, министра иностранных дел, представителя или должностного лица государства или международной организации, которое имеет право на специальную защиту в иностранном государстве, и его семью;

- требует, чтобы участники устанавливали уголовную ответственность и предусматривали «соответствующее наказание за такие преступления с учетом их тяжкого характера» в отношении преднамеренного совершения убийства, похищения или другого нападения против личности или свободы лица, пользующегося международной защитой, насильственного нападения на официаль-

ное помещение, жилое помещение или транспортные средства такого лица;

- предотвращает угрозы или попытки такого нападения;
- предотвращает «действия в качестве соучастника».

Документ, касающийся захвата заложников

9. Международная конвенция 1979 г. о борьбе с захватом заложников:

- предусматривает, что «любое лицо, которое захватывает или удерживает другое лицо и угрожает убить, нанести повреждение или продолжать удерживать другое лицо, для того чтобы заставить третью сторону, а именно государство, международную межправительственную организацию, какое-либо физическое или юридическое лицо или группу лиц – совершить или воздержаться от совершения любого акта в качестве прямого или косвенного условия для освобождения заложника, совершает преступление захвата заложника по смыслу настоящей Конвенции».

Документы, касающиеся ядерного материала:

10. Конвенция 1980 г. о физической защите ядерного материала:

- устанавливает уголовную ответственность за незаконное владение, использование, передачу или кражу ядерного материала и угрозу использовать ядерный материал для причинения смерти, серьезных увечий или существенного ущерба собственности.

11. Поправки 2005 г. к Конвенции о физической защите ядерного материала:

- юридически обязывают государства-участники защищать ядерный материал при его мирном использовании, хранении и перевозке внутри государства, а также ядерные установки;
- предусматривают расширенное сотрудничество между государствами в отношении оперативных мер по обнаружению и возвращению пропавшего или украденного ядерного материала, смягчения или сведения к минимуму радиологических последствий саботажа или предотвращения связанных с этим преступлений и борьбы с ними.

Документы, касающиеся морского судоходства:

12. Конвенция 1988 г. о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства:

- устанавливает правовой режим, применимый к актам, направленным против международного морского судоходства, аналогичный режимам, установленным для международной авиации;

- объявляет преступлением действия лица по незаконному и преднамеренному захвату судна или осуществлению контроля над ним силой или угрозой силы или путем любой другой формы запугивания, совершение акта насилия против лиц на борту судна, если этот акт может угрожать безопасному плаванию данного судна, помещение или совершение действия в целях помещения на борт судна устройства или вещества, которое может разрушить это судно, и совершение других актов, направленных против безопасности судов.

13. Протокол 2005 г. к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства:

- объявляет преступлением использование судна в качестве средства для совершения террористического акта;

- объявляет преступлением перевозку на борту судна различных материалов, когда известно, что они предназначены для использования с целью причинить или создать угрозу причинения смерти или серьезных увечий или ущерба для совершения террористического акта;

- объявляет преступлением перевозку на борту судна лиц, совершивших террористический акт;

- устанавливает процедуры для высадки на борт судна, которое считается совершившим преступление согласно Конвенции.

14. Протокол 1988 г. о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе:

- устанавливает правовой режим, применимый к актам, направленным против стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, который сходен с режимами, установленными в области международной авиации.

15. Протокол 2005 г. к Протоколу о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе:

- применяет изменения к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, в отношении стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе.

Документ, касающийся взрывчатых веществ

16. Конвенция 1991 г. о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения:

- предназначена для установления контроля и ограничения использования немаркированных и не поддающихся обнаружению пластических взрывчатых веществ;

- устанавливает, что стороны обязаны на своих соответствующих территориях обеспечивать эффективный контроль в отношении немаркированных пластических взрывчатых веществ, т.е. тех взрывчатых веществ, которые не содержат одно из маркирующих веществ, о котором говорится в Техническом приложении к договору;

- устанавливает, что каждое государство-участник обязано, помимо прочего, принимать необходимые и эффективные меры для запрещения и предотвращения изготовления на его территории немаркированных взрывчатых веществ; предотвращать ввоз на его территорию и вывоз с его территории немаркированных взрывчатых веществ; осуществлять строгий и эффективный контроль над владением и передачей во владение немаркированных взрывчатых веществ, которые были изготовлены на его территории или ввезены на его территорию до вступления Конвенции в силу; обеспечивать, чтобы все запасы взрывчатых веществ, не находящиеся во владении органов, осуществляющих военные или полицейские функции, были уничтожены, использованы, маркированы или лишены взрывчатых свойств в течение трех лет; принимать необходимые меры для обеспечения того, чтобы немаркированные взрывчатые вещества, находящиеся во владении военных или полиции, были уничтожены, использованы, маркированы или лишены взрывчатых свойств в течение 15 лет; обеспечить по возможности скорейшее уничтожение любых немаркированных взрывчатых веществ, произведенных после вступления в силу Конвенции в отношении данного государства.

Документ, касающийся бомбового терроризма

17. Международная конвенция 1997 г. о борьбе с бомбовым терроризмом:

- предусматривает режим универсальной юрисдикции в отношении незаконного и преднамеренного использования взрывных или иных смертоносных устройств в пределах различных указанных мест общественного пользования или против них с намерением причинить смерть или серьезные увечья или произвести значительное разрушение таких общественных мест.

Документ, касающийся финансирования терроризма

18. Международная конвенция 1999 г. о борьбе с финансированием терроризма:

- требует, чтобы государства-участники принимали меры с тем, чтобы воспрепятствовать и противодействовать финансиро-

ванию террористов, независимо от того, осуществляется ли такое финансирование прямо или косвенно, через организации, которые утверждают, что преследуют благотворительные, общественные или культурные цели, или также вовлеченные в запрещенные виды деятельности, такие как незаконный оборот наркотиков и поставки оружия;

- обязывает государства привлекать тех, кто финансирует терроризм, к уголовной, гражданской или административной ответственности за такие деяния;

- предусматривает выявление, блокирование и арест фондов, предназначенных для террористической деятельности, а также раздел с другими государствами конфискованных средств в каждом случае в отдельности. Банковская тайна более не является достаточным основанием для отказа в сотрудничестве.

Документ, касающийся ядерного терроризма

19. Международная конвенция 2005 г. о борьбе с актами ядерного терроризма:

- охватывает широкий круг деяний и возможных целей, включая атомные электростанции и ядерные реакторы;

- охватывает угрозы или попытки совершить такие преступления или участвовать в них в качестве соучастника;

- предусматривает выдачу или преследование преступников;

- призывает государства сотрудничать в предотвращении террористических нападений посредством обмена информацией и оказания друг другу помощи в связи с уголовными расследованиями или процедурами выдачи;

- описывает как кризисные ситуации (оказание государствам помощи в урегулировании ситуации), так и посткризисные ситуации (обеспечение безопасности ядерного материала через Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ)).

Тема 2.2. Современная нормативно-правовая база противодействия терроризму и экстремистской деятельности в России

Правовые основы и принципы государственной политики в сфере противодействия терроризму и экстремистской деятельности. Особенности государственной политики. Юридические и организационные аспекты профилактики терроризма и экстре-

мистской деятельности и борьбы с ними, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма. Анализ современного законодательства по противодействию терроризму и экстремистской деятельности в России: Федеральный закон «О противодействии терроризму» № 35-ФЗ от 6 марта 2006 г.; Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» № 114-ФЗ от 25 июля 2002 г. и др. Сущность основных понятий и терминов, применяемых в указанных законодательных актах.

В посланиях Федеральному Собранию Российской Федерации глава государства неоднократно подчеркивал, что в сфере национальной безопасности весьма значительными остаются общественно-опасные проявления экстремизма в современной России.

Экстремизм по своему содержанию может быть представлен тремя относительно самостоятельными группами действий, которым можно сопоставить имеющиеся в Уголовном кодексе Российской Федерации и Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях нормы [31].

Первая из них объединяет собственно физические действия, их организацию, подготовку к ним и подстрекательство к их осуществлению:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации (ст. 278 УК РФ);

- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность (ст. 205, 205.1, 205.2 УК РФ);

- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения (ст. 141 УК РФ);

- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления (ст. 318 УК РФ), избирательных комиссий (ст. 141 УК РФ), общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

- осуществление убийства (ст. 105 УК РФ), умышленного причинения: тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ) и легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ), нанесение побоев (ст. 116 УК РФ), истязания (ст. 117 УК РФ), угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ), вовлечение несовершеннолетнего в со-

вершение преступления (ст. 150 УК РФ), хулиганства (ст. 213 УК РФ), вандализма (ст. 214 УК РФ), надругательства над телами умерших и местами их захоронения (ст. 244 УК РФ) по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;

- публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением (ст. 129 УК РФ);

- организация экстремистских сообществ и деятельности экстремистской организации (ст. 282.1, 282.2 УК РФ).

Вторая группа включает действия, направленные на распространение в обществе экстремистских идей и мыслей:

- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни (ст. 282 УК РФ);

- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии ст. 282 УК РФ;

- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии (ст. 136 УК РФ);

- пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения (ст. 20.3 КоАП РФ);

- публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ);

- массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения (ст. 20.29 КоАП РФ).

Третью группу образуют действия, направленные на финансирование экстремистской деятельности либо иное содействие для ее осуществления (финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг) (ст. 15.27 КоАП РФ).

Можно выделить пять статей, формулирующих составы административных правонарушений экстремистской направленности:

К таким правонарушениям относятся:

- злоупотребление свободой массовой информации (ст. 13.15 КоАП РФ);

- нарушение законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (ст. 15.27 КоАП РФ);

- пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики (ст. 20.3 КоАП РФ);

- организация деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого принято решение о приостановлении его деятельности (ст. 20.28 КоАП РФ);

- производство и распространение экстремистских материалов (ст. 20.29 КоАП РФ).

В соответствии с Федеральным законом «О борьбе с терроризмом»:

- **террористическая группа** – группа лиц, объединившихся в целях осуществления террористической деятельности;

- **террористическая организация** – организация, созданная в целях осуществления террористической деятельности или признающая возможность использования в своей деятельности терроризма. Организация признается террористической, если хотя бы одно из ее структурных подразделений осуществляет террористическую деятельность с ведома хотя бы одного из руководящих органов данной организации.

Отличительным признаком террористической группы как простой организации является отсутствие внутригрупповой структуры и фиксированного разделения организационно-исполнительских функций [36].

Группы можно разделить на две категории:

1. Автономные, никому не подотчетные группы, самостоятельно планирующие свою деятельность, связанную с совершением террористических актов.

2. Группы, являющиеся исполнительными структурными подразделениями более крупных организаций. В них начинают проявляться начальные признаки организации: наличие старшего группы, целей и задач, выбор объекта для проведения акции.

Тема 2.3. Общественная безопасность как часть национальной безопасности Российской Федерации

Сущность понятия «национальная безопасность». Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. Соотношение понятий «национальная безопасность» и «общественная безопасность». Правовые, экономические, политические и информационные основы обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации. Анализ угроз общественной безопасности в современной России и терроризма как основной угрозы. Место и роль правоохранительных органов в системе обеспечения национальной безопасности РФ. Компетенция органов исполнительной власти в области противодействия экстремистской деятельности.

Первые научные исследования по вопросу национальной безопасности в России проводили отечественные ученые Н. М. Карамзин, Н. А. Бердяев, В. И. Вернадский, Л. Н. Гумилев, которые в своих работах указывали на отдельные стороны российской действительности, оказывающие влияние на безопасность общества и государства. В частности, русский исследователь Н. М. Карамзин (1766–1826), анализируя процессы развития российской государственности, призывал бережно относиться к своему отечеству, защищать достигнутое, любить свой народ, с осторожностью относиться к предложениям иностранцев.

В XIX в. понятие безопасности отражало состояние защищенности интересов государства, общества и личности в различных сферах жизнедеятельности (внешняя безопасность, безопасность промыслов, безопасность на воде, имущественная безопасность, общественная безопасность и т.д.), которые и являлись составными частями национальной безопасности. Анализ изложенных в учениях положений показывал, что со стороны государства принимались незначительные меры по защите граждан от различных угроз. В России в то время самостоятельной науки о безопасности не существовало, было некоторое учение об управлении государством, которое состояло из: общего учения о внутреннем управлении; учения об управлении, касающемся личных интересов; учения об управлении, касающемся хозяйственных интересов» [34].

Российский ученый И. Е. Андреевский, занимавшийся проблемой безопасности, в учебнике «Полицейское право» (1873) писал,

что основой в понимании проблемы безопасности является человек и его развитие. «Для жизни человека, развития его способностей и возможности достижения человеческих целей необходимы известные условия: между ними главнейшее место занимают безопасность и благосостояние». В «Положении о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа 1881 г. в России был употреблен термин «государственная безопасность» как однопорядковый с термином «общественная безопасность».

Закон РФ «О безопасности» 1992 г. (ст. 1), который был основополагающим в этой сфере, но утратил силу, выделял три основных вида безопасности: *безопасность личности, общества и государства*. Эти виды национальной безопасности ученые выделяют и в настоящее время.

В Конституции РФ представлена иная триада: «безопасность государства» (ст. 13), «безопасность граждан» (ч. 5 ст. 56), «общественная безопасность» (ч. 1 ст. 72). В. Т. Кабышев отмечал, что «советское конституционное законодательство при закреплении устоев общественного строя исходило из постулата “государство—общество—личность”». Во главу угла российского конституционного строя положена принципиально иная концепция — «человек—общество—государство». Поэтому на первый план выдвигается понятие безопасности личности. Произошел принципиально новый для нашей страны подход к проблеме обеспечения национальной безопасности, означающий недопустимость игнорирования интересов личности и общества.

В ст. 1 Федерального закона «О безопасности» 2010 г. подобная триада представлена иначе — безопасность государства, общественная безопасность, экологическая безопасность, безопасность личности и иные виды безопасности, предусмотренные законодательством РФ. Следует отметить, что другие нормативные акты в соответствии со сферой своего регулирования представляют взаимосвязь с этим понятием: «обеспечение общественной безопасности»; «военно-техническое обеспечение безопасности».

В других странах нет единого подхода к национальной безопасности, а значит, эта проблема актуальна не только для России. В настоящее время во многих развитых государствах мира приоритетной является безопасность государства, что характерно для Японии, Германии и США и других стран. Объясняется это тем, что политика многих государств строится на разделении понятий без-

опасности личности, безопасности общества и безопасности государства. В США «национальная безопасность» до 1947 г. понималась как «оборона», однако после принятия закона США «О национальной безопасности» 26 июля 1947 г. это определение стало иметь отношение к таким социально-политическим условиям, при которых наиболее полно обеспечиваются интересы подавляющего большинства людей, населяющих страну, и ликвидируются угрозы независимости и существования нации. Например, американские психологи К. Мадсен, А. Маслоу потребность в безопасности рассматривают как одно из «первостепенных мотивов деятельности людей и сообществ».

В американском подходе к безопасности доминирующим является внешний уклон, опирающийся на внешнюю политику и военную силу. Однако в последнее время в американской стратегии национальной безопасности стало больше внимания уделяться внутренним проблемам, связанным с борьбой с преступностью, наркоманией, обеспечением согласия в обществе. После террористического акта 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке были созданы служба по противодействию террористическим проявлениям и специальный антитеррористический комитет США. Подходы США к вопросам борьбы с терроризмом, преступностью, наркоманией во многом совпадают с российскими.

Федеральный закон «О безопасности» (ст. 1) выделил *следующие виды безопасности*: безопасность государства, общественная безопасность, экологическая безопасность, безопасность личности и иные виды. Однако в нем не предусмотрено строгого толкования принципов классификации по видам безопасности, а также определения этих понятий, что приводит к бесконечному дроблению родового понятия безопасности. Поскольку с развитием общественных отношений категория безопасности претерпевала значительные изменения, то следует в первую очередь определить понятия, относящиеся к конкретным видам безопасности, и лишь на этой основе выделить содержание каждого вида безопасности (политической, военной, экономической, экологической и т.д.).

В настоящее время существуют не десятки, а сотни различных видов безопасности, не соответствующих логическим правилам классификации. В научной литературе и средствах массовой информации можно встретить федеральную, конституционную, генетическую, нравственную, правоохранительную, криминологическую, транспортную, планетарную безопасность и т.д.

В результате в условиях отсутствия строгого законодательного толкования принципов классификации, видов безопасности, а также определения этих понятий возникают трудности в формировании системы национальной безопасности и ее правовом регулировании. Поэтому, на наш взгляд, необходимо в основу классификации положить существенные единые признаки. Среди них, прежде всего, следует выделить объекты безопасности, характер угроз, сферы жизнедеятельности. В зависимости от объекта, интересы которого защищаются от внутренних и внешних угроз, выделяют, как уже отмечалось, такие виды безопасности, как безопасность личности, общества и государства.

Под безопасностью личности будем понимать защищенность человека от возникающих угроз на уровне личных интересов и потребностей, которые заключаются в защите жизни, здоровья, достоинства каждого, его конституционных прав и свобод, обеспечивая в полном объеме свободу совести и политических убеждений. В современных условиях особую опасность представляют преступления против личности: заказные убийства, запугивания, сопряженные с насилием; использование различных видов оружия, взрывных устройств при совершении преступных действий; похищение людей с целью вымогательства; совершение преступлений на межнациональной основе против конкретных личностей, групп.

«Безопасность общества – состояние нормального функционирования общественных институтов, беспрепятственного циркулирования различных социально-политических доктрин, учений, концепций, а также свободы граждан объединяться на основе общности социальных, профессиональных, национальных, религиозных и других интересов в те или иные общественные формирования». Безопасность общества составляет прямое продолжение безопасности личности, которая предполагает защиту «гражданского общества», т.е. общественного порядка и спокойствия, материальных и духовных ценностей, прав и свобод общественных объединений, организаций, их нормальной деятельности.

Безопасность государства – это надежная защита территориальной целостности, суверенитета во всех сферах жизнедеятельности и конституционного строя. «Безопасность государства – состояние нормальной, бесперебойной и эффективной деятельности аппарата управления страной, представляющего собой триединый институт власти и включающего законодательную, исполнительную и судебную компоненты, опирающиеся на соответствующие

административные и силовые структуры» [34]. При этом необходимо различать понятия: «безопасность личности» и «личная безопасность»; «безопасность общества» и «общественная безопасность»; «безопасность государства» и «государственная безопасность».

Следует различать понятия: «безопасность общества» и «общественная безопасность». Под общественной безопасностью следует понимать состояние защищенности населения страны от преступных посягательств на права граждан и их объединений, а также от угроз природного и техногенного характера. Такую позицию занимают многие авторы. Общественная безопасность отличается от безопасности общества, понимаемого как в широком, так и узком смысле слова. В широком смысле безопасность общества тождественна безопасности страны, в узком – безопасности гражданского общества. Именно в последнем смысле и следует понимать безопасность общества в триаде «безопасность личности, общества и государства».

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации не представлены такие виды национальной безопасности, как общественная и государственная. Стратегия лишь определила *стратегические цели обеспечения национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности*, которыми являются защита основ конституционного строя Российской Федерации, основных прав и свобод человека и гражданина, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и территориальной целостности, а также сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе.

В настоящее время отсутствует единое мнение о том, является ли вообще общественная и государственная безопасность видами национальной безопасности.

Категория «общественная безопасность» неоднократно упоминалась в российском законодательстве. Например, в ст. 1 Федерального закона «О полиции» определено, что назначение полиции – защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействие преступности, охрана общественного порядка, собственности и *обеспечение общественной безопасности*.

Анализ действующего законодательства выявил более 3000 вхождений в него понятия «общественная безопасность» без ее определения: в нескольких десятках международных правовых актов; сотнях федеральных законов; сотнях нормативных актов субъ-

ектов Российской Федерации, местных органов власти и ведомственных правовых актов. Так, в п. «б» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ говорится, что обеспечение общественной безопасности определяются как находящиеся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. Уголовное законодательство понятие «общественная безопасность» использует в качестве родового объекта преступлений, предусмотренных разделом IX УК РФ «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Административное законодательство устанавливает в главе 20 КоАП РФ административную ответственность за совершение правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, и т.д.

Отмечаются два основных подхода к определению общественной безопасности. Первый подход основан на широком понимании общественной безопасности, характеризуя ее, как правило, нормальным режимом функционирования общественной жизни. Под общественной безопасностью понимается система общественных отношений, урегулированных правовыми нормами в целях обеспечения безопасности личности. Второй подход основан на узком понимании системы общественных отношений, связанных с источниками повышенной опасности. Этот подход имеет место, как правило, в административно-правовой литературе, где к сфере общественной безопасности относят те общественные отношения, которые связаны с проявлением негативных свойств источников повышенной опасности при неправильном пользовании ими.

Также существует проблема при определении такого вида национальной безопасности, как государственная безопасность. Существует мнение, что термин «государственная безопасность» вообще не применим, так как сочетание слов «государство» и «безопасность» ведет к «огосударствлению» безопасности. Государство является основным субъектом обеспечения национальной безопасности, осуществляющим функции в этой области через органы законодательной, исполнительной и судебной власти, а потому государство должно присутствовать во всех сферах жизнедеятельности. Однако если избавиться от прилагательного «государственная», устраняется и государство, правовая основа безопасности, а вместе с ней реальные, конкретные правовые механизмы ее функционирования.

Отождествление понятий «национальная безопасность» и «государственная безопасность» невозможно, поскольку, во-первых,

это приводит к ограничению смысла понятия «национальная безопасность»; во-вторых, такое отождествление опасно, так как государство имеет объективную тенденцию к превращению в самодовлеющую силу, которая может выйти из-под контроля гражданского общества. Кроме того, использование понятия «государственная безопасность» позволяет «проводить грань между «государственной» и «негосударственной» безопасностью.

Для уяснения содержания понятия «государственная безопасность» его следует отличать от понятия «безопасность государства». Безопасность государства видится в одном ряду с такими понятиями, как безопасность личности и общества. Если отождествлять понятия государственной безопасности и безопасности государства, то в систему обеспечения государственной безопасности следовало бы включить всю экономическую, социально-политическую, духовную, систему общества в той мере, в какой она направлена на развитие государства и обеспечение его безопасности. Однако исторически сложилось, что в среде российских специалистов государственная безопасность, помимо объекта защиты, определялась и через характер угроз государству, и их источники. Эти угрозы имели специфику и отождествлялись с разведывательной и иной подрывной деятельностью иностранных спецслужб и организаций. Вот почему предлагается ограничить понятие государственной безопасности лишь состоянием защищенности органов конституционного, политического, экономического, оборонного, научно-технического и информационного потенциала страны от внешних и внутренних угроз, исходящих от иностранных спецслужб и организаций, а также преступных сообществ, групп и отдельных лиц.

Это определение можно было бы назвать определением в узком смысле. В широком смысле государственная безопасность — это защищенность основ существования страны. Другими словами, государственная безопасность является «высшим срезом» национальной безопасности, поэтому ее нельзя соотносить с другими видами безопасности (экономической, экологической, информационной и др.).

В настоящее время существует актуальность исследования в области общественной безопасности и государственной, так как действующее российское законодательство сводит механизм обеспечения этих видов национальной безопасности к деятельности лишь отдельных служб. На основе теории национальной безопасно-

сти следует осуществить выявление сущности общественной безопасности.

Исходя из проводимой государственной политики, Стратегия определяет основные меры обеспечения такого вида национальной безопасности, как общественная безопасность. Вместе с тем, несмотря на многочисленное упоминание категории «общественная безопасность», в российском законодательстве до сих пор отсутствует ее законодательное представление. Поэтому важным является теоретическая разработка понятия общественной безопасности как методологической основы для решения правовых, организационных, правоприменительных и других проблем в этой области. В настоящее время существует Концепция общественной безопасности Российской Федерации как документ стратегического планирования, определяющий государственную политику в сфере обеспечения общественной безопасности, а также основу для конструктивного взаимодействия уполномоченных федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, других государственных органов и органов местного самоуправления, организаций и институтов гражданского общества, граждан в сфере обеспечения общественной безопасности.

Отметим, что общественная безопасность является одним из видов национальной безопасности так же, как и государственная, экономическая, оборонная, информационная, экологическая и иные виды. К сожалению, в российском законодательстве понятие общественной безопасности не раскрывается, но систему обеспечения общественной безопасности можно представить как часть общей системы обеспечения национальной безопасности (СОНБ) в виде «совокупности сил и средств обеспечения общественной безопасности, а также мер политического, правового, организационного, экономического, научного и иного характера, направленных на обеспечение нормальной жизнедеятельности личности, общества и государства».

Трудность заключается в том, что понятие «общественная безопасность» также не имеет четкого законодательного определения. Такая неопределенность вызывает серьезные проблемы в разграничении функциональных полномочий правоохранительных органов. Сложное понятие «общественная безопасность» регулируется юридическими, техническими и организационными нормами. В праве общественная безопасность определяется как система общественных отношений и юридических норм, регулирующих эти

отношения в целях обеспечения общественного спокойствия, неприкосновенности жизни и здоровья населения, нормального труда и отдыха граждан, нормальной деятельности государственных и общественных организаций, учреждений и предприятий. Анализ научных исследований показывает, что общественная безопасность отражает:

1) отсутствие опасностей – насильственного причинения вреда правоохранительным интересам; для значительного числа людей и нормального функционирования основных институтов общества и т.д.;

2) состояние защищенности населения страны от преступных посягательств на права граждан и их объединений, а также от угроз природного и техногенного характера. В специальной литературе общественная безопасность рассматривается в зависимости от объема, источников, средств обеспечения, способов регулирования.

Общественная безопасность связана с двумя формами деятельности людей, поэтому имеет две составляющие: соблюдение общих правил безопасности, соблюдение специальных правил безопасности. Посягательства на две эти составляющие общественной безопасности образуют две группы правонарушений против общественной безопасности: нарушающие общие правила безопасности (терроризм, бандитизм, захват заложников, организация преступного сообщества, массовые беспорядки, хулиганство, вандализм и др.) и нарушающие специальные правила безопасности (правила производства определенных работ или правила обращения с общепаспортными предметами). Понятие общественной безопасности представляется системой связей и отношений, складывающихся при соблюдении норм, направленных на предотвращение и устранение опасных ситуаций и угрозы жизни и здоровью людей, а также имуществу от действия стихийных сил природы или деятельности, представляющей повышенную опасность для окружающих.

Таким образом, представляется крайне необходимой для обеспечения национальной безопасности Российской Федерации научная разработка категорий «правоохранительные органы», «правоохранительная деятельность», «общественная безопасность» с их дальнейшим законодательным оформлением.

В настоящее время возрастает роль негосударственной (общественной) системы обеспечения национальной безопасности (ОСОНБ) Российской Федерации. Несмотря на то, что государство является основным субъектом обеспечения национальной безопас-

ности страны, осуществляющим функции в этой области через органы законодательной, исполнительной и судебной властей, общество также активно участвует в защите национальных интересов.

Основой функционирования ОСОНБ России должны быть положения Конституции Российской Федерации и федеральных законов («Об общественных объединениях», 1995 г.; «О политических партиях», 2001 г. и др.). Так, в ст. 13 Конституции России представлены нормы, запрещающие создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности России, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

Прежде чем рассмотреть ОСОНБ, сделаем несколько предварительных замечаний. Во-первых, национальная безопасность является родовым понятием по отношению к видам безопасности. Помимо выделения в структуре национальной безопасности внутренней и внешней безопасности, большое значение имеет классификация по видам безопасности, что способствует выработке более конкретной политики и стратегии обеспечения национальной безопасности. Классификация видов безопасности играет методологическую роль в построении всей системы национальной безопасности и ее правового регулирования.

Во-вторых, общественная безопасность характеризуется состоянием защищенности жизни и здоровья граждан, имущественных интересов физических и юридических лиц, общественного спокойствия и нормальной деятельности государственных и общественных институтов, а также поддержанием такого уровня этой защищенности, который является достаточным для нормального функционирования общества. Целью обеспечения общественной безопасности является создание и поддержание необходимого уровня защищенности объектов общественной безопасности, к которым относятся права и свободы, жизнь и здоровье граждан, собственность, государство и его институты, общественные формирования. К угрозам общественной безопасности относятся совокупность условий и факторов, создающих реальную и потенциальную опасность объектам общественной безопасности. Основными видами угроз общественной безопасности являются общественно опасные деяния, конфликты и катаклизмы социального, природного и техногенного характера.

Однако существует опасение, что в последнее время общественную безопасность стали трактовать слишком широко, исходя из понимания термина «общественный» как охватывающего своим содержанием совокупность социальных явлений. В таком понимании общественная безопасность включает все виды безопасности (безопасность личности, общества и государства) от внутренних и внешних угроз во всех сферах жизнедеятельности. Следовательно, происходит отождествление общественной безопасности с национальной безопасностью. С точки зрения этимологии, такое понимание может иметь право на существование, однако для использования в правотворческой и практической деятельности целесообразнее ограничить содержание понятия общественной безопасности лишь сферой защищенности населения страны от преступных посягательств на права граждан и их объединений, а также от угроз техногенного и природного характера.

Необходимо сказать, что в советской научной литературе общественная безопасность была связана с деятельностью МВД СССР. Иначе говоря, обеспечение общественной безопасности возлагалось на МВД, следовательно, и объем этого понятия не выходил за рамки компетенции этого ведомства. В настоящее время мы видим, что вне компетенции МВД находилась и находится значительная сфера, безопасность которой также может быть отнесена к общественной безопасности. Современный период развития России, связанный с формированием гражданского общества, обуславливает необходимость поиска подходов к понятию общественной безопасности. Наряду с правоохранительным аспектом этот подход должен предусматривать и рассмотрение иных угроз, с которыми сталкивается общество. Речь идет о безопасности различных социальных субъектов (общества, групп населения, индивидов) в условиях чрезвычайных ситуаций, стихийных бедствий, катастроф, эпидемий и т.д.

Существенным является повышение роли общественных объединений позитивной направленности в обеспечении национальной безопасности, что требует решение целого ряда актуальных проблем на политическом и правовом уровнях: развитие форм сотрудничества общественных объединений с государством в деле доведения до государственных органов потребностей общества в различных сферах общественной жизни; обеспечение участия общественности в формировании сбалансированных между государством, обществом и гражданами национальных интересов; вы-

работка государственной политики в области обеспечения национальной безопасности (путем создания различных общественных структур при Президенте, органах исполнительной власти РФ и субъектов РФ и др.).

Негосударственные институты действуют в интересах достижения необходимого уровня защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства в различных сферах жизнедеятельности. Важным аргументом в пользу существования ОСОНБ является признание национальных интересов приоритетными над всеми остальными (групповыми, классовыми, этническими и др.), а также безопасности личности над безопасностью общества и государства. Правом на существование общественной системы обеспечения национальной безопасности является то, что гражданское общество как сфера свободной, творческой жизнедеятельности личности, коллективов и общностей людей не идентично государству.

Совместное функционирование государственной и общественной систем обеспечения национальной безопасности создает тот необходимый баланс национальных интересов, который может защитить от тоталитаризма. Однако история знает немало примеров, когда средства обеспечения безопасности граждан через тоталитарную политику сами превращаются в угрозу безопасности личности и общества. Поэтому основными принципами ОСОНБ должны быть законность, демократизм, гласность, независимость, приоритет прав личности на защиту жизненно важных интересов, гуманизм, справедливость, взаимопомощь, а также научность.

Государственная и общественная системы должны работать в тесном взаимодействии, особенно в форме обмена соответствующей информацией. Более того, задача сохранения оптимального соотношения между государственной и общественной системами обеспечения безопасности России является частью и общемировой проблемы, так как общественные отношения регламентируются международным правом. В частности, в итоговом документе Копенгагенского совещания СБСЕ (1990) было закреплено, что контроль общества над армией является неперенным условием нормального функционирования государства. К сожалению, приходится отмечать, что на практике отсутствует необходимое взаимодействие государственной и общественной системы. Более того, наблюдается некоторая тенденция представить эти системы не как взаимодействующие, а как альтернативные. Особенно это характерно для вза-

и отношений государственных правоохранительных органов и частных охранных предприятий и служб безопасности [34].

В целях конкретизации заданных направлений необходимо создание условий межнационального и межконфессионального диалога через функционирование на постоянной основе «месяца культурного многообразия» по примеру федеральных – «Год культуры в России» на муниципальном уровне в субъектах РФ (к примеру, в Пензенской области на базе ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» проводится международный студенческий форум «Диалог культур», объединяющий представителей 50 стран мира и погружающий всех участников в их культуру); расширение доступа граждан к информационным ресурсам, что позволит парировать угрозу политического и религиозного экстремизма в деятельности общественных и гражданских организаций; выявление и пресечение недостоверного информирования о социально-экономическом положении страны и деятельности и функционировании органов государственной власти.

Тема 2.4. Использование интернет-ресурсов в обучении профилактике радикальных идеологий молодежи

Анализ двойственности роли информационно-коммуникационных технологий в жизни современного человека. Сущность понятия «кибертерроризм» и смежных с ним. Обеспечение информационной безопасности с помощью мер по профилактике и противодействию кибертерроризму. Социально важные функции Интернета: коммуникативная, интегрирующая, актуализирующая, геополитическая, социальная. Способы использования террористами Интернета: вербовка в социальных сетях. Общая характеристика радикальных сообществ в Интернете. Компьютерные игры как способ вовлечения подростков и молодежи в террористическую деятельность с помощью Интернета. Распознавание радикальных действий в сети Интернет. Основные функции и инструменты социальных сетей, необходимые для педагогических работников. Мониторинг социальных сетей образовательными организациями на предмет выявления вовлечения обучающихся в радикальные организации. Ведение социальных сетей образовательными организациями. Создание и популяризация полезных интернет-ресурсов.

Информационные технологии (ИТ) – это методы и процессы сбора, обработки, хранения, предоставления и распространения информации, а также способы осуществления таких методов и процессов.

Активное развитие ИТ приходится на 1960-е гг. в то время, когда стали появляться и развиваться ИС (информационные системы).

В конце 1990-х гг. быстрое развитие сети Интернет и инвестиции в сервисы и инфраструктуру вызвали бурный рост отрасли информационных технологий.

Основные черты современных ИТ-технологий:

- передача информации на практически безграничные расстояния посредством цифровых технологий;
- широкое применение компьютерных сохранений и предоставление информации в любом необходимом виде;
- организованность стандартов цифрового обмена данными алгоритмов.

Существуют искусственные и естественные коммуникационные каналы и средства.

Искусственные используются в случае, когда два контактирующих лишены информационного взаимодействия и делятся на электронные, документальные и устные, а также на их комбинации.

Естественные коммуникационные каналы присущи человеку, они обеспечивают передачу информации на речевом (вербальном) и эмоциональном (невербальном) уровнях.

Сближение коммуникационных процессов и информационных технологий привело к появлению нового понятия в сети – информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Информационно-коммуникационная технология – это информационная технология работы в сети, позволяющая людям общаться, оперативно получать информацию и обмениваться ею.

Социальная сеть (от англ. *social networking service*) – платформа, онлайн-сервис или веб-сайт, которая используется для общения, знакомств, создания социальных отношений между людьми, которые имеют схожие интересы или офлайн-связи, а также для развлечения (музыка, фильмы) и работы.

Выделяют три типа пользователей социальных сетей.

Первый тип. Если в своем нике пользователь употребляет свои инициалы, это говорит о его серьезных намерениях в отношении общения. Автор обычно пишет строго по теме, не забрасывая в свои сообщения резкие, негативные выражения, оскорбления.

То, что пользователь указал свое реальное «Я», обязует его вести себя в социальной сети адекватно, так как он понимает, что его могут опознать знакомые ему люди и в случае своего неправильного поведения ему придется перед ними отвечать.

Второй тип. Пользователь взял оригинальное вымышленное имя с обязательным смыслом. Смысл, который вкладывается в никнейм, напрямую зависит от стремления автора, его настроения и позиции в сети, выбирается в основном для того, чтобы запомниться всем участникам. Такой ник используется для самовыражения, реализации своих способностей на интернет-ресурсах с творческой направленностью: литература, искусство, живопись, музыка. Мало того, что он продуман, так он будет являться постоянным на протяжении всего участия и неизменяемым даже при регистрации на других ресурсах.

Третий тип. Несерьезные, мнимые никнеймы. Они используются для одинарных выходов, часто для негативного использования. Это могут быть беспорядочный набор знаков и символов (употребление знаков пунктуаций, цифр и неправильного/разброшенного порядка букв); негативные выражения; малоупотребительные слова; различные названия или пародирования известных ников.

Цель таких посещений может быть троякой:

а) человек не хочет афишироваться, его цель – контакт и общение;

б) пользователь выходит для одинарных выходов. Решив определенную задачу, потребность, он прекращает посещение ресурса или удаляет профайл;

в) пользователь использует сеть для корыстных целей и развлечения. Он стремится выплеснуть свои эмоции хулиганскими выходками, например, использовать флуд (засорение эфира бессмысленным набором знаков, оскорблениями, нецензурными выражениями, копированием). Также огромное количество эфира занимают корыстные цели пользователя (рекламные сообщения, ссылки на другие интернет-ресурсы).

Как правило, человек придерживается своей роли на протяжении длительного времени, однако он может поменять статус своего присутствия в сети на противоположный своему никнейму. Однако это происходит редко и в основном под влиянием отзывов и вкусов остальных пользователей [30].

Функции, характерные для социальных сетей, на основе которых можно проанализировать не только отношение индивида к виртуальным сетям, но и его взаимодействие с пользователями, его социализацию в сообществах сетей.

1. **Коммуникативная функция.** Здесь можно выделить два направления коммуникативной мотивации в использовании социальных ресурсов – общение со знакомыми и расширение круга общения. В то время как одни люди заводят свои странички для удобства коммуникации с имеющимися знакомыми, то другие – для того, чтобы познакомиться с новыми людьми, для расширения своей аудитории.

2. **Функция самопрезентации / самовыражения.** Это самая главная функция, так как именно самовыражение является высшей потребностью человека, опережая даже признание и общение. Социальные ресурсы стали своего рода укромным личным пространством, где каждый может найти техническую и социальную базу для создания своего виртуального «Я». При этом каждый пользователь получил возможность не просто общаться и творить, но и делиться плодами своего творчества с многомиллионной аудиторией того или иного социального ресурса.

Основными читателями пользователя, ведущего дневник, будут друзья или те, кто добавил его в ленту своих событий. Однако для простого пользователя и известной личности этот охват неравнозначен. Простому пользователю (неизвестному автору) трудно привлечь внимание к своей персоне и своим записям. В результате очень большой процент пользователей после нескольких заходов теряет к сетям интерес, так как письмо в стол их не прельщает.

3. **Функция развлечения.** Многие пользователи рассматривают ведение своих страничек, чтение чужих тем и дискуссии в комментариях в качестве развлекательного времяпрепровождения, особенно, если они по каким-либо причинам ограничены в других средствах развлечения, кроме Интернета, и имеют довольно много свободного времени. Другие же используют его из-за нехватки свободного времени для полноценного общения. Таким образом, механизм сообщества пользователей позволяет вести общение в удобном для каждого режиме и с той интенсивностью, которая ему нужна (или которую он может себе позволить).

4. **Функция социализации.** Блоги и форумы, выполняя функции социальных сетей, позволяют поддерживать прервавшиеся в реальной жизни социальные связи и лучше узнавать своих знакомых.

5. **Функция записной книжки.** Как и традиционный бумажный дневник, блог, социальные сети, помимо стандартных функций, могут осознаваться и как несущие функцию хранения, места для записей личного характера, которые могут пригодиться в будущем, стать отличным способом не забыть о подробностях каких-либо событий. Это свидетельствует о завуалированности сообщений, цель которых – отложенная коммуникация с самим собой.

Однако использовать данную функцию могут только те пользователи, которые имеют персональные странички (блоги, социальные сети), доступ к ним имеют только они сами либо близкие им люди.

6. **Функция саморазвития.** Эта функция связана с тем, что социальные ресурсы предоставляют возможность участникам создать образ иного «Я», к которому автор стремится. Публичность персональной страницы вынуждает пользователей вести его продолжение, а также заставляет более грамотно структурировать свои мысли, что помогает им лучше понять переживаемые события.

7. **Функция психологической разрядки.** Данная функция особенно актуальна в настоящее время. После напряженной обстановки, недовольства какими-либо событиями или обстоятельствами пользователи желают выплеснуть свои эмоции, изложить наболевшее. Помимо высказывания недовольства, данная функция традиционного дневника в укромной тетрадке приобрела новые возможности, стала способом пожаловаться на жизнь множеству людей и получить в ответ положительный ответ. Однако иногда читатель вместо хвалебных отзывов и заверений в верности будет выдавать отрицательные комментарии. Здесь задача пользователя-психолога – выслушать все эти отрицательные комментарии, понять их суть и мотивировку.

8. **Информационная функция.** Блоги и форумы являются идеальными средствами для получения и обмена информацией. Многие блоги построены фактически как новостные ленты: авторы бродят по глобальной паутине Интернет, находят для себя что-то интересное и тут же выкладывают на свою персональную страничку дневника. Либо второй вариант: пользователи периодически делятся своими профессиональными соображениями и опытом.

Одним из ключевых свойств Интернета, с которым данная сеть ассоциируется в современном обществе, является возможность его анонимного использования. Причем анонимность для индивида выступает в двойственном проявлении: с одной стороны, он может

назвать себя вымышленным персонажем или другим лицом – своего рода «маска», «псевдоним», а с другой – он в принципе не желает, чтобы его как-либо идентифицировали в Интернете, например, если гражданин состоит на государственной, правоохранительной или иной службе (иной непубличной работе), информирование о которой посторонних лиц нежелательно, недопустимо или должно быть ограничено.

Таким образом, пользователи Интернета могут размещать информацию, скрывая свою личность и используя псевдоним. В настоящее время анонимное общение в социальных сетях, форумах, других интернет-платформах занимает существенную часть и имеет свою аудиторию.

В то же время нельзя категорично говорить о вреде или пользе анонимности. В одном случае анонимность может быть допустима, в другом – привести к отрицательным последствиям. С позиции свободы слова и выражения мнения анонимность расширяет данные категории – пользователи Интернета могут открыто высказывать свое мнение о тех или иных событиях, личностях, о своих проблемах, причем без чувства опасности, страха, стыда [33].

В то же время, скрываясь за «маской», индивид теряет границы между правом и моралью, свободой выражения мнения одного и честью и достоинством другого. Лицо может оскорбить, унижить других людей, социальные группы, угрожать, не опасаясь привлечения к ответственности за свое поведение, создавать и распространять ложную, запрещенную, в том числе экстремистскую информацию. Таким образом, анонимность может производить и определенные пороки современного общества, поскольку данная «маска» инстинктивно позволяет субъекту выходить за рамки должного и дозволенного поведения, которое в итоге может привести к различного рода девиациям, и самым крайним из них – экстремизму. Причем эта проблема в первую очередь стоит перед молодежью, поскольку последняя связывает анонимность со свободой, безнаказанностью, невозможностью идентификации пользователя или источника распространителя информации. Вместе с тем это далеко не так. Обычный интернет-пользователь, возможно, до сих пор считает, что он «обезличен», если не указывает свои персональные данные. Это суждение ошибочно, поскольку идентификация пользователя возможна, к примеру, через IP-адрес (уникальный сетевой адрес подключения конкретного устройства в компьютерной сети), не говоря уже об иных способах, известных

специалистам в области вычислительно-операционных систем, а также правоохранительным органам.

Законодательство, регламентирующее вопросы оборота, распространения и защиты информации в интернет-пространстве, позволяет:

1. Установить реальную личность пользователя социальной сети.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ № 1279 от 27.10.2018 «Об утверждении Правил идентификации пользователей информационно-телекоммуникационной сети Интернет организатором сервиса обмена мгновенными сообщениями» администратор социальной сети обязан обеспечивать идентификацию всех ее пользователей при их регистрации на соответствующем ресурсе.

Идентификация происходит через операторов связи посредством использования абонентского номера потенциального пользователя.

2. Установить абонентский номер пользователя, в том числе где, когда и каким образом он использовался при регистрации в мессенджерах и социальных сетях.

3. Установить IP-адреса, с которых осуществлялся доступ в Интернет и социальные сети, продолжительность соответствующих сессий.

4. Установить продолжительность использования учетной записи соответствующим пользователем с привязанным к ней абонентским номером пользователя.

Правовое регулирование:

1. Федеральный закон № 126-ФЗ от 07.07.2003 «О связи» (ст. 44).

Услуги подвижной радиотелефонной связи предоставляются абоненту – физическому лицу, достоверные сведения о котором предоставлены оператору связи в соответствии с правилами оказания услуг связи (ч. 1).

Проверка достоверности сведений об абоненте – физическом лице – осуществляется путем установления фамилии, имени, отчества (при наличии), даты рождения, а также других данных документа, удостоверяющего личность абонента или пользователей услугами связи, подтверждаемых одним из следующих способов:

- предоставление документа, удостоверяющего личность;
- использование усиленной квалифицированной электронной подписи;

– использование единого портала государственных и муниципальных услуг (ч. 6).

2. Постановление Правительства РФ № 1279 от 27 октября 2018 г. «Об утверждении Правил идентификации пользователей информационно-телекоммуникационной сети Интернет организатором сервиса обмена мгновенными сообщениями».

«Организатор сервиса обмена мгновенными сообщениями», к которым относятся как сугубо «мессенджеры», так и социальные сети, обязан идентифицировать пользователей своего ресурса.

Пользователь сообщает свой абонентский номер данному организатору сервиса.

Последний направляет запрос оператору связи о предоставлении сведений о наличии или отсутствии в базах данных об абонентах оператора связи сведений об абоненте (пользователе) абонентского номера.

Ответ от оператора связи должен поступить в течение двадцати минут с момента получения данного запроса.

В базу данных оператора связи заносится уникальный идентификационный номер пользователя сервиса.

В случае неполучения информации от оператора подвижной радиотелефонной связи в срок или получения информации от оператора подвижной радиотелефонной связи об отсутствии в базах данных сведений об абоненте (пользователе) абонентского номера, которые должны быть представлены оператору связи в соответствии с правилами оказания услуг связи, идентификация считается не пройденной.

Организатор сервиса обмена мгновенными сообщениями обязан не допускать передачу электронных сообщений пользователям сервиса обмена мгновенными сообщениями без прохождения процедуры идентификации, установленной настоящими Правилами.

3. Федеральный закон № 149-ФЗ от 27.07.2006 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Организаторы распространения информации в сети Интернет (к которым относятся и социальные сети) обязаны:

- 1) в течение одного года хранить следующую информацию:
 - о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков, видео- или иных электронных сообщений пользователей сети Интернет;
 - информацию об этих пользователях;

2) в течение шести месяцев хранить текст, голосовую информацию, изображения, звуки, видео, иные электронные сообщения пользователей.

Таким образом, в рамках оперативно-разыскных мероприятий, имея доступ к перечисленной выше информации, сотрудники правоохранительных органов могут (помимо собственно идентификации пользователя) изучить список контактов соответствующего пользователя в социальных сетях (его друзья, подписчики и т.д.), установить связи с другими пользователями, которые могут быть или уже задействованы в правонарушениях экстремистского характера, определить степень и формы участия (активности) в них, структуру экстремистской организации.

Вербовка в сетевые сообщества экстремистской направленности стала проводиться в виде онлайн-рекрутинга, т.е. специально разработанной системы мер по выявлению и привлечению в различных группах людей интересующихся лиц к активной поддержке взглядов и действий членов экстремистских и террористических организаций.

На начальном этапе зашедшего на сайт или форум посетителя пытаются втянуть в дискуссию, независимо от того, поддерживает или отрицает он взгляды держателей сайта. Это дает вербовщикам возможность повысить как уровень обсуждаемости и общей привлекательности, так и реальной поддержки.

В результате многоэтапных вербовочных бесед и проверок на лояльность потенциальный кандидат направляется на другой чат для дальнейшей проверки и в конечном счете для установления контакта с членами экстремистской группы и участия в их деятельности.

Новым тактическим способом вовлечения в экстремистскую и террористическую деятельность с помощью Интернета являются разработка и внедрение таких онлайн-сетевых компьютерных игр, как «Большая Игра. Сломай систему», «Сокол. Мир после расовой войны».

Независимо от используемых приемов и технологий воздействия вербовщики используют ряд последовательных действий, которые в целом могут быть сгруппированы в три блока:

1. Подготовительный, в процессе которого осуществляются выявление потенциального кандидата, сбор и оценка информации о нем, разработка организационно-тактических методик вовлечения его в деятельность организации.

2. Непосредственный процесс вербовки, включающий проведение ознакомительных и вербовочных бесед, привлечение к исполнению отдельных акций, а также проведение проверочных мероприятий на надежность кандидата.

3. Последующее удержание кандидата в организации с использованием различных методов психологического и физического воздействия [30].

Особенности:

- вовлечение новых субъектов в деятельность по своим механизмам полностью совпадает с технологиями вербовки в секты;
- вовлечение основано на деструктивных психотехниках;
- вовлечение в экстремистскую деятельность представляет собой технологическую цепочку воздействия на сознание субъекта, например, вовлечение новых адептов в религиозные секты в большинстве случаев является первоначальным этапом вербовки в экстремистско-террористическую деятельность.

В тех случаях, когда вербовщик не располагает достаточным временем на тщательную подготовку, используются наработанные схемы, включающие несколько наиболее эффективных психологических методик вербовки, например, лозунги, популярные среди населения (социальные, антикриминальные, антиглобалистские, националистические и т.п.), с последующим выражением заботы о благополучии объекта, пониманием и поддержкой его потребностей, целей, надежд и т.п.

К наиболее часто используемым мотивациям следует отнести:

- потребность в доминировании, связанную с нереализованной возможностью занятия позиций лидерства в своей социальной среде;
- потребность во внутреннем комфорте (безопасности);
- потребность в подтверждении собственной позиции;
- потребность в сочувствии и понимании;
- потребность с помощью организации преодолевать давление со стороны других лиц (физическое, экономическое, политическое);
- желание сотрудничества в разрешении «мировых» и «глобальных» проблем, стоящих перед обществом.

Точная конкретика мотиваций зависит от жизненных ситуаций человека и психологических свойств его личности.

Противодействие информационному экстремизму среди молодежи содержит две полярные позиции: между свободой слова и выражения мнения, оценочными суждениями, критическими замечаниями и собственно уголовно наказуемыми деяниями, призы-

вами к насильственному свержению публичной власти, к причинению вреда тем или иным социальным группам, ущемлению чести и достоинства.

В последнее время борьба с информационным экстремизмом в сети Интернет ассоциируется в большей степени с привлечением к уголовной ответственности за «лайки», «посты» и «репосты». Рассмотрим данные понятия. Если какому-то пользователю понравилась публикация, видео или фотография, размещенная в сообществе социальной сети, то он может поставить «лайк» и тем самым сообщить остальным пользователям о том, что информация может быть интересной или полезной. «Репост» – это размещение чужой публикации на своей стене, на своей личной странице с целью сохранения данной информации или чтобы поделиться ею с друзьями, подписчиками и любыми другими пользователями социальной сети. Соответственно, «пост» – это размещение своей публикации, информации, картинки на своей стене, на своей личной странице, т.е. размещение от своего имени. Причем «пост» и «репост» в правоприменительной практике по большей части имеют равнозначное содержание.

Юридическая ответственность

КоАП РФ. Статья 20.3.1. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства

Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, не содержащие уголовно наказуемого деяния, влекут наложение административного штрафа на граждан в размере от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей или обязательные работы на срок до ста часов, или административный арест на срок до пятнадцати суток; на юридических лиц – от двухсот пятидесяти тысяч до пятисот тысяч рублей.

УК РФ. Статья 282. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства

Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы

лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние, в течение одного года наказываются:

- штрафом в размере от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей;

- лишением свободы на срок от двух до пяти лет.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 11 от 28.06.2011 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (извлечение)

Размещение лицом в сети Интернет или иной информационно-телекоммуникационной сети, в частности, на своей странице или на страницах других пользователей материала (например, видео-, аудио-, графического или текстового), созданного им самим или другим лицом, включая информацию, ранее признанную судом экстремистским материалом, может быть квалифицировано по ст. 282 УК РФ только в случаях, когда установлено, что лицо, разместившее такой материал, осознавало направленность деяния на нарушение основ конституционного строя, а также имело цель возбудить ненависть или вражду либо унижить достоинство человека или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии либо принадлежности к какой-либо социальной группе.

При решении вопроса о наличии или отсутствии у лица прямого умысла и цели возбуждения, ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства при размещении материалов в сети Интернет или иной информационно-телекоммуникационной сети суду следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, форму и содержание размещенной информации, ее контекст, наличие и содержание комментариев данного лица или иного выражения отношения к ней, факт личного создания либо заимствования лицом соответствующих аудио-, видеофайлов, текста или изображения, содержание всей страницы данного лица, сведения о деятельности такого лица до и после размещения информации, в том числе о совершении действий, направленных на увеличение количества просмотров и пользовательской аудитории, данные о его личности (в частности, приверженность

радикальной идеологии, участие в экстремистских объединениях, привлечение ранее лица к административной и (или) уголовной ответственности за правонарушения и преступления экстремистской направленности), объем подобной информации, частоту и продолжительность ее размещения, интенсивность обновлений (п. 8).

При правовой оценке действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по соответствующим признакам, судам следует исходить из характера и степени общественной опасности содеянного и учитывать положения ч. 2 ст. 14 УК РФ о том, что не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

При решении вопроса о том, является ли деяние малозначительным, т.е. не представляющим общественной опасности, судам необходимо учитывать, в частности, размер и состав аудитории, которой соответствующая информация была доступна, количество просмотров информации, влияние размещенной информации на поведение лиц, составляющих данную аудиторию (п. 8.1).

РАЗДЕЛ 3

ПСИХОЛОГИЯ МОЛОДЕЖНОГО РАДИКАЛИЗМА И ИНОЙ ДЕСТРУКТИВНОЙ ИДЕОЛОГИИ

Тема 3.1. Проблемы молодежного радикализма и иной деструктивной идеологии в современной России

Изучение понятия «радикализм» и истории его возникновения. Раскрытие понятия и видов деструктивных идеологий. Общая характеристика молодежного экстремизма: понятие и сущность. Анализ молодежного экстремизма как предпосылки развития террористических идеологий. Причины молодежного экстремизма и факторы, влияющие на вовлеченность молодежь в радикализм. Основные формы проявления «молодежного экстремизма» и его отличие от экстремизма вообще. Ценностные установки современной молодежи.

В период молодости решаются две группы проблемы. Первая из них – личностные, которые молодые люди ставят для себя сами: взросление, самопознание, саморазвитие, самоопределение в социальном мире. Решение данных проблем зависит, прежде всего, от самой личности, от ее активности, способности к рефлексии, силы воли, психологической устойчивости, задатков к различным видам деятельности. В процессе формирования способностей и личностных качеств на основе задатков происходит внутренняя самореализация, выявляются смысложизненные цели и создается потенциал внешней самореализации, выступающей движущей силой достижения социально значимых целей [30].

Вторую группу проблем создает для молодежи общество, социальная среда. Эти проблемы связаны с необходимостью освоения социальных ролей, достижения определенного социального статуса, формирования гражданских качеств.

Создавая проблемы, общество должно обеспечивать ресурсами (временными, экономическими, информационными и т.п.) их решение в период молодости, обеспечивает тем самым жизнеспособность молодых поколений и свое самосохранение и развитие как

целостного социально-исторического субъекта. Общество и государство должны ориентировать молодежную политику на решение проблем социализации молодежи, направлять социальный потенциал молодежи на благо и процветание страны.

Разработка и проведение в жизнь молодежной политики должны быть направлены на становление нового поколения, создание условий для обеспечения его жизнеспособности, развитие задатков и способностей каждого молодого человека. Поэтому главная цель молодежной политики – формировать молодое поколение в динамичных социально-экономических условиях, воспитывать личностные и гражданские качества молодежи.

Нравственное и патриотическое воспитание молодежи, создание условий для обеспечения здорового образа жизни, реализации ее профессиональных возможностей становятся ключевыми направлениями работы молодежных организаций.

В новых социально-экономических условиях особую значимость приобретают проблемы единства в разнообразии механизмов реализации и эффективности основных направлений государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации. Передача властных полномочий федерального центра субъектам РФ, вовлечение молодежи в государственные структуры управления как на федеральном уровне, так и на региональном значительно повышают роль молодежи в определении будущего страны.

Происходящие изменения в жизни страны в целом и каждого из субъектов РФ требуют выработки новых подходов к проблемам молодежи, взвешенной государственной молодежной политики и, соответственно, исследований кадрового потенциала в сфере молодежной политики в субъектах Российской Федерации, привлекаемого к решению проблем молодежи.

Молодежь – та часть населения, с которой в наибольшей степени связаны перспективы дальнейшего развития государства на ближайшие десятилетия, именно она определит будущее страны.

Под приоритетами региональной молодежной политики подразумеваются первоочередные задачи региональной молодежной политики, лежащей в основе направлений деятельности государства и общества в соответствии с ее целью и ориентированные на решение этих проблем в контексте территориальной и временной значимости.

Региональная молодежная политика формируется и реализуется органами государственной власти совместно с органами мест-

ного самоуправления при участии молодежных и физических лиц. В связи со стремительным старением населения и неблагоприятными демографическими тенденциями сегодняшние молодые жители станут основным трудовым ресурсом каждого региона страны, а их трудовая деятельность – источником средств для социального обеспечения детей, инвалидов и старшего поколения. От позиции молодежи в общественно-политической жизни, ее уверенности в завтрашнем дне и активности будет зависеть темп продвижения страны по пути демократических преобразований [28].

Обратимся к понятию молодежи.

Молодежь – социально-демографическая группа общества, выделяемая на основе совокупности возрастных и социально-статусных характеристик, роли в общественном воспроизводстве, особенностей жизнедеятельности, культуры и ментальности.

Молодость – это установленный возрастной период в жизни социально-возрастной группы общества – молодежи, которая находится между подростковостью и социальной зрелостью, включающей биологическую зрелость. По мнению В. Т. Лисовского, «молодежь – поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции; в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет».

Несколько иной подход к определению молодежи у А. Г. Ковалева. По его мнению, молодежь – это «социально-демографическая группа общества, которая характеризуется, во-первых, осуществлением деятельности, связанной с подготовкой и включением в самостоятельную жизнь при руководстве со стороны старших поколений, и, во-вторых, социальной дифференциацией, соответствующей социально-классовому делению в обществе».

С. П. Иваненков дал такое определение: «Молодежь является социально-демографической группой, внутренне дифференцированной в соответствии с классовыми и другими признаками, включающей молодых людей от 16 до 30 лет...».

В. В. Павловский считает, что молодежь – это особая биосоциальная возрастная группа людей от 13–14 до 29–30 лет, которая занимает переходное положение между общностями людей подросткового и взрослого (зрелого) возрастов, осуществляет переход к продуктивной деятельности, эволюцию от общественной и гражданской несамостоятельности к статусу взрослых самостоя-

тельных членов общества, полноправных граждан и сформировавшихся личностей. Это группа, которая отражает в себе классовую, социально-групповую, этническую и другие важные структуры того или иного общества. Это старшая по возрасту часть первого поколения общества, генетически и исторически необходимое особое социальное звено в преемственности поколений как формы существования общества.

Молодое поколение мы рассматриваем как элемент естественно-исторического процесса социальной преемственности, призванный одновременно и сохранять социально-культурные ценности, и обновлять их под влиянием изменившихся условий.

Основная функциональная доминанта этой группы, делающая ее креативной, – социальное изменение общества в историческом движении от прошлого к настоящему и будущему. Прерывность и непрерывность развития общества во многом зависят от социальных действий представителей этой группы.

На наш взгляд, молодежь – это не только социально-демографическая, но и в первую очередь социокультурная общность, связанная с реализацией двух основных функций: инновационным преобразованием общества и сохранением его культуры, преемственности, отличающаяся специфическими характеристиками, детерминированными базовыми потребностями и интересами, особенностями социокультурного освоения мира, многорольными функциями и определенным переходным статусом. Главная специфическая особенность молодежи связана с маргинальным (пограничным) характером данной общности.

Это «становящаяся», направленная в будущее группа, характеристикой которой можно считать динамичность и желание повышения статуса. Уже не дети, но еще не взрослые. Уже есть немало обязанностей, но еще нет определенных прав и опыта.

Маргинальность делает эту группу наиболее адаптивной и перспективной и в то же время самой противоречивой и конфликтной общностью.

Учитывая тот факт, что жизненный цикл каждого человека включает несколько основных периодов: рождение, детство, молодость, зрелость, старение и смерть, молодость можно определить как промежуточный этап между детством и зрелостью, который в биологическом аспекте характеризует завершение полового созревания индивида, а в социальном связан с приобретением функций взрослого человека, завершением процесса самоопределения в ос-

новых сферах жизнедеятельности (экономической, политической, моральной) и обретением самостоятельности. При этом следует отметить, что социальная зрелость не всегда связана с конкретным возрастом. Так, по мнению И. М. Ильинского, некоторые в 13–14 лет трудятся, а другие еще в 30 лет продолжают процесс обучения; одни люди в 13–14 лет самостоятельны, а другие и в 30 лет находятся на попечении родителей и не способны завести собственную семью.

С точки зрения ювентологии выделяется несколько возрастных подгрупп молодежи:

1. Возрастная подгруппа от 13–14 до 16–17 лет – старшее отрочество (старший подростковый возраст) или старший школьный период. Это «переходный мир» от старшего школьничества к гражданской юности. Юноши и девушки в этом возрасте, как правило, заканчивают неполную среднюю или среднюю общеобразовательную школу. Главная задача становления юношей и девушек – выбор профессии или специальности, выбор учебного заведения и др.

2. Возрастная подгруппа от 16–17 до 20–21 года – юность (юношеско-девический возраст), период гражданского становления.

Это начало самостоятельной трудовой деятельности одной части молодых людей, продолжение учебы в вузах и колледжах – другой части, служба в армии – третьей части. Ведущей сферой деятельности становится производительный труд. Молодые люди в эти годы получают определенную материальную независимость от родителей. В рассматриваемый период многие из них заводят собственную семью.

3. Возрастная подгруппа от 20–21 до 25–26 лет – первая молодость (первый молодой взрослый возраст) или первый молодой гражданский возраст.

В этот период происходит совершенствование в трудовой деятельности одной части молодежи, завершение учебы в вузах, колледжах и техникумах – другой части, окончание службы в армии – третьей части, а также создание собственной семьи многими молодыми людьми. Это стадия перехода от гражданского становления к первой молодой гражданской взрослости.

4. Возрастная подгруппа от 25–26 до 34–35 лет – второй молодой гражданский возраст или вторая молодость.

Данный период характеризуется развитием и завершением тех общественных процессов, которые начались на предыдущем этапе.

В правительственном документе «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на пе-

риод до 2025 года» обозначен крайне негативный тренд на снижение численности молодежи в общей структуре населения нашей страны вследствие демографических проблем 90-х гг. прошлого века. Количественное сокращение данной социально-демографической группы оказывает системное влияние на все социально-экономические процессы страны: приводит к естественной убыли населения, сокращению трудовых ресурсов и ухудшению их качества, снижению инновационного потенциала общества, росту пенсионной нагрузки и ослаблению обороноспособности Российской Федерации.

Социальные проблемы молодежи проистекают из трудностей жизненного старта и начала трудовой деятельности. Одной из немаловажных социальных проблем молодежи являются трудности при трудоустройстве. Молодежи гораздо труднее найти рабочее место, а также сложно отыскать работу с адекватной заработной платой и степенью престижности. Описанная ситуация связана со многими причинами, основные среди которых следующие: сложности в циркулировании в нашем обществе «социальных лифтов», определяющих карьерный рост; функциональная неграмотность, поразившая часть современного молодого поколения; снижение учебной мотивации; экономическая зависимость от взрослых.

Еще одна проблема молодежи – правовой нигилизм и социально-политическая пассивность, которая проявляется в снижении электоральной активности и пренебрежительном отношении к закону.

Не менее важной по значимости проблемой в среде молодежи остается проблема личностного самоопределения: в современном потребительском обществе молодежи трудно найти какие-либо ориентиры, кроме материальных. Представители молодого поколения как социальные пассионарии усваивают и интернализируют нормы потребительства, которые программируют их социальное поведение. СМИ, реклама, торговые центры и другие социальные институты потребительского общества делают ставку именно на молодежную или даже детскую аудитории. Не случайно, что большинство новинок на рынке товаров и услуг ориентируются, прежде всего, на них – открытых всему новому и не боящихся экспериментов, формируя потребительские установки представителей данной группы.

Одной из наиболее острых проблем современной молодежи выступает, на наш взгляд, виртуализация жизни. Интернет и социальные сети способствуют развитию интенсивной виртуальной

коммуникации и интеллектуализации индивидуального досуга и в то же самое время из-за того, что дистанционное общение зачастую анонимно, подвергают молодых людей высокому риску манипуляции. Все больше молодых людей тратят свое свободное время именно на социальные сети. Они забывают о более важных вещах – учебе, семье, друзьях, хобби и т.д.

«Зависание» в сетях – это не только компенсация дефицита общения, способ самореализации, альтернатива творчеству, возможность удовлетворения азартных наклонностей, но и форма социальной дезадаптации, ухода от проблем и сложностей реальной жизни. Доступность, интенсивность информационных потоков и регулярность обращения к ним способствуют формированию зависимого поведения, аналогичного наркотической аддикции. Чем большая часть времени отводится просмотру и прослушиванию, тем меньшая уделяется организованному социальному действию, чтению, интеллектуальной и развивающей деятельности. В этом отношении специфичные средства массовой коммуникации могут быть отнесены к одному из наиболее сильных социальных наркотиков. Информационная свобода имеет немало побочных эффектов, а порой чревата реальной угрозой психическому да и физическому здоровью. Распространение ложной и опасной информации (интернет-клубы самоубийц, любителей экстремальных видов деятельности, слухов, сплетен, данных о личной жизни известных людей и т.д.) выступает одним из факторов, способных усиливать молодежную девиантность.

Таким образом, можно предположить, что молодежные проблемы выступают маркером благополучия общества в целом и для их решения нужна эффективная политика, направленная на развитие экономики, образования, здравоохранения, поддержку молодых семей, содействие занятости, что позволит молодежи стать стратегическим ресурсом развития общества.

Как показывают социологические исследования, выделяются два значимых пути рационализации выбора молодежи в изменяющейся социальной реальности.

Во-первых, рационализация путем изменения содержания смысловых значений в традиционно существующих формах. В привычных понятиях, как, например, патриотизм, долг, свобода, постепенно изменяются, а нередко подменяются смыслы, преобразующие по существу их содержание. Скажем, в патриотизме любовь к Отечеству замещается жизненным комфортом (где хорошо,

там и Родина); в понимании чувства долга возвышенное внутреннее побуждение заменяется рациональным обязательством (например, долг перед семьей заменяется брачным контрактом); внутренняя духовная свобода, традиционно присущая ментальности россиян, противопоставляется внешней свободе (демократическим свободам) и т.д.

Во-вторых, посредством изменения способов реализации ожиданий, возникающих в конструируемом образе различных объектов реальности. Вместо традиционных способов (возможностей) реализации ожиданий появляются новые более рациональные, одобряемые значительной частью людей.

Так, в семейных отношениях устойчивое воспроизводство традиционной ценности семьи в сознании молодежи заметно дополняется современными представлениями о ее укладе и способах организации. Это все чаще проявляется в противоречивом характере конструируемого образа семьи, в котором противоборствуют ожидания безответственного наслаждения и одновременно ограничения свободы. Рационализацией подобных ожиданий стали так называемые гражданские и гостевые браки, заключение брачных контрактов и др. При столкновении с реальностью подобная рационализация приводит к росту незарегистрированных браков, доли разводов, однопотных семей, снижению рождаемости.

В сфере образования рационализация выражается в снижении терминальных и росте инструментальных ценностей образования, разрыве между образованием и знаниями, невзирая на пока еще сохраняющееся терминальное отношение к знанию, уходящее корнями в российскую ментальность. Такие формы рационализации, как учеба ради диплома, выбор не по призванию, а по совпадению балла ЕГЭ с проходным баллом в вузе или близости к дому, а также перспектива вхождения в структуры управления, стали ответом на снижение престижа знаний.

В трудовых отношениях больше, чем во всех других преобладает инструментализация как проявление современных ориентаций. При этом доминанта материальных интересов и ценностей молодежи входит в противоречие с низким уровнем возможности их реализации через труд. Почти утрачено значение духовно-нравственной функции труда. В условиях экономических катаклизмов, а также на фоне резких различий в оплате труда в разных секторах экономики, разрушения этических основ труда и девальвации добросовестного квалифицированного труда рационализация сводит труд

исключительно к заработку в ущерб самореализации, к жизни сегодняшним днем и отказу от долгосрочных инвестиций, проматыванию заработанных денег вместо развития бизнеса, подмене результатов труда симулянтами, имитации деятельности.

В системе общественно-политических отношений противоречие между государственным и традиционно-демократическими ориентациями молодежи на фоне экстремальной консервативной или либеральной риторики, разочарование молодежи прагматичным отношением к ней со стороны политических институтов оптимизируются в социально-политическом, циничном приспособленчестве к структурам власти или в конструировании новых независимых форм общественной активности (например, волонтерство).

Рассмотренные и многие другие способы рационализации поведения молодых людей в конкретных жизненных ситуациях неизбежно проявляются в процессе выбора ими жизненных стратегий. Этот процесс протекает спонтанно и противоречиво. Возможность более углубленного понимания направленности и характера смысло-жизненных выборов молодежью и способов их рационализации в изменяющейся социальной реальности содержится в разрабатываемом механизме саморегуляции ее жизнедеятельности.

Рассмотрим причины молодежного экстремизма. Условно их можно разделить на несколько основных групп. Это экономические, социальные, политические, культурно-нравственные, образовательные, психологические причины.

К экономическим причинам можно отнести падение жизненного уровня населения, рост безработицы среди молодежи. Социальное неравенство, отсутствие перспектив, безысходность, отсутствие возможности обеспечить свои семьи приводят к тому, что часть молодежи попадают в сети террористов.

К социальным причинам экстремизма следует отнести проблемы в семье, конфликты со сверстниками, социальное неравенство. Семья – это основа становления личности человека. Когда ребенок не получает понимания со стороны родителей, то он замыкается в себе. Неблагополучная атмосфера в семье может развиваться из-за пьянства, наркомании родителей. Не получая должного внимания, молодой человек уходит на улицу, вступает в различные экстремистские организации, где и получает понимание, и примыкает к преступным субкультурам.

Среди причин политического плана следует указать недоверие правительству, отчуждение государства и граждан, общества, неве-

рие в способность оказать хотя бы какое-то влияние на происходящие политические процессы. Противоправные действия представителей власти приводят к тому, что некоторые граждане открыто противопоставляют себя властным структурам и фанатично начинают выражать свое недовольство положением дел в стране посредством осуществления экстремистских действий. Данные борцы за справедливость прикрываются благими идеями, без труда привлекают сторонников, в том числе и в Интернете, среди которых большая часть – это молодые люди с еще не сформировавшимися жизненными ориентирами и установками.

К проблемам в образовательном процессе относятся ослабление воспитательных функций образовательных учреждений, недостаточная эффективность системы воспитательного воздействия и отсутствие действенной социальной профилактики проявлений экстремизма, что в немалой степени связано со снижением профессионализма кадрового состава образовательных учреждений.

Для борьбы с экстремизмом следует направлять действия по его профилактике на устранение всех вышеприведенных причин.

Образовательная система как один из важнейших социальных институтов способна в большей степени повлиять на формирование личности, способной противостоять психологическому воздействию. Важным средством в процессе воспитания толерантности и культуры межкультурного общения должны выступать школа, вузы, досуговые организации, секции, клубы по интересам и т.д.

В профилактике распространения экстремистских настроений и убеждений среди молодежи играют существенную роль образовательные заведения.

Работа по профилактике экстремизма среди молодежи должна проводиться в учебных заведениях по следующим направлениям:

- просвещение – пропаганда наук об обществе и мире: экономики, политологии, философии и популяризация научной картины мира;

- интеракция – деятельность должна быть построена на принципе активности, практического взаимодействия и сотрудничества, совместной разработке проектов;

- учет рекреационного ресурса – развитие социальной активности молодежи посредством организации досуга, способствующего социализации личности (молодежные форумы, направленные на обсуждение и решение проблем общества, дискуссионные группы, спортивные и туристические объединения).

Внедрение видов деятельности в образовательную практику по вышеобозначенным направлениям будет способствовать решению следующих задач:

- развивать в молодежной среде осуждение и неприятие агрессии и нетерпимости;
- развивать умения решать проблемы неконфликтным путем, формировать навыки медиации у молодежи;
- развивать доброжелательное отношение к культурным, религиозным различиям;
- просвещать молодежь о последствиях развития экстремизма на основе изучения исторического опыта и философской литературы;
- популяризировать национальные обычаи среди молодежи и знания о причинах возникновения и истории обычаев и традиций.

Молодежь России оказалась самой незащищенной в культурном отношении категорией населения, которая находится в духовном вакууме. Современная молодежь России демонстрирует социально-политическую инфантильность, переживает кризис национальной и культурной идентичности. Наиболее опасным для развития экстремизма является возраст от четырнадцати до двадцати двух лет. Для подростков характерны неустойчивость нервных процессов и маргинальность. Готовность к стачкам и погромам повышается из-за плохой материальной обеспеченности молодежи, следствием чего является участие в проплаченных акциях протеста как вид заработка.

Процесс воспитания детей должен начинаться с раннего возраста. Поэтому для искоренения данной проблемы необходима и работа со старшим поколением.

Психологические особенности личности профессионального экстремиста

Многие исследователи отклоняющегося поведения констатируют, что картина мира фанатика, экстремиста, террориста одинаково черно-белая, поделенная на «МЫ» и «ОНИ». В такой картине мира невозможно остаться в стороне от этой борьбы, здесь можно либо встать на сторону «МЫ» либо оказаться для сделавших этот выбор врагом. Следует заметить, что имеется нечто существенное, что разделяет носителей экстремистской картины мира между собой. Это, прежде всего, личностные и групповые черты, способные подтолкнуть человека на совершение преступления против человеческой жизни ради утверждения своих экстремистских взглядов, или наоборот, удерживающие его от этого [36].

Громадное количество людей, потерявших или не обретших свое «Я», готовы отдать почти все тем, кто предоставит им возможность найти себя, а заодно даст возможность, пускай и иллюзорную, быстрого жизненного успеха. К великому сожалению, самый простой и быстрый путь обретения ощущения осмысленности существования предлагают лидеры разного рода деструктивных политических и религиозных организаций. Неуверенность, размытость «Я», отсутствие целей и смыслов снимаются простой черно-белой авторитарной картиной мира, характерной для экстремистской идеологии. Неформальные деструктивные группы часто внешне представляют собой силу, с которой можно идентифицироваться, получить через ощущения сопричастности уверенность в скором решении всех личностных проблем. Определяя внешнего врага, с которым надо бороться, такие организации дают тем самым своим адептам цель и смысл жизни. У человека вырабатывается иллюзия скорого разрешения угнетающих его проблем, как только «Враг», персонализированный в том или ином лице, будет уничтожен. «Враг» в системе экстремистского сознания – это всегда динамичная категория, которая не имеет устойчивого наполнения, да это и не требуется. В качестве «Врага» могут выступать отдельные люди, различные социальные группы, а иногда и целые социальные, политические, религиозные системы. В сознании отдельных людей и групп экстремизм стал удобным инструментом в решении проблем, связанных с социальным статусом, религией, поисками идентичности. Экстремизм стал опасен, прежде всего, тем, что всем понятные индивидуально-психологические и групповые стремления утвердить себя в жизни он подменяет обыкновенным насилием.

Предлагается рассматривать феномен экстремизма как образованный из двух составляющих, различия между которыми лежат в мотивационной сфере, будем определять их терминами «профессиональный экстремизм» и «ситуативный экстремизм». Для «профессионального экстремиста» его социальная активность становится ведущим видом деятельности, тогда как для «ситуативного экстремиста» участие в политических процессах сочетается с деятельностью в сфере производства общественного продукта и вызвано какими-то конкретно личностными переживаниями. Другими словами, всю жизнь профессиональный экстремист рассматривает через призму личного участия в политике, иные интересы (продуктивный труд, семейные отношения, самообразование) не имеют для него никакой ценности. «Ситуативный экстремист» не отказывает себе в возможности социализации, он продолжает стремиться к по-

лучению образования, производственных навыков, создает семью, о которой заботится. Такой человек в случае достижения определенных результатов в карьере или удовлетворения в личной жизни не просто отказывается от противоправной деятельности, но и в значительной степени пересматривает сложившуюся под действием негативной социальной среды идеологическую концепцию, основанную на экстремистском противостоянии.

Экстремистский тип личности как совокупность достаточно устойчивых характерологических черт вырабатывается в процессе первичной социализации. Он не формируется изначально в экстремистской или террористической группах, но группа акцентирует в такой личности уже сформированные в процессе социализации характерологические черты и паттерны поведения. Асоциальная деструктивная социальная среда воздействует на такую личность, провоцируя на противоправную деятельность средствами массовой и межличностной коммуникации, опирается на уже сложившиеся социально-психологические черты.

Экстремизму свойственны посягательство на человеческие права и свободы, авторитарное навязывание своих убеждений, крайняя нетерпимость к оппонентам, враждебная черно-белая картина мира: жестко авторитарная, ценностно-насыщенная, поделенная на «МЫ» и «ОНИ», на «своих» и «врагов». В целом можно утверждать, что экстремистской картине мира свойственен авторитаризм, более того, она на нем базируется.

Характерные установки авторитарности:

- Нельзя отклоняться от линии группы. Каждый, чьи действия или чувства противоречат общепринятой позиции, считается ошибающимся или вредным.
- Все, что делает вождь, считается совершенным и истинным, нетерпящим никакой критики и порицаний.
- Все, кто не с нами, те против нас.
- В верху лучше знают, что лучше.
- Указания свыше не обсуждаются, а исполняются.
- Страх наказания за инакомыслие в корне подавляет все возможные сомнения и колебания.

Авторитаризм зарождается либо из потребности подчиняться некоему непререкаемому авторитету, либо из стремления самому занять его место.

Авторитарным был назван тип характера, специфическими особенностями которого являются любовь к сильному и ненависть к слабому; ограниченность и скупость во всем (в деньгах, чувствах,

эмоциональных проявлениях, мышлении) вплоть до аскетизма; агрессивность, связанная с общей тревожностью и являющаяся для данного типа личности доминирующим способом психологической защиты; узкость кругозора; подозрительность; ксенофобия; «завистливое любопытство»; бессилие и нерешительность; преклонение перед прошлым, связанное с неспособностью чувствовать себя полноценной личностью в настоящем.

Наиболее важный элемент в структуре авторитарного характера – «особое отношение к власти»; любовь к силе самой по себе и презрительное отношение к бессильным людям и организациям.

Экстремистская личность – это та личность, которая не просто пассивно принимает тоталитарную идеологию как личность авторитарная, но готова осуществлять под ее влиянием конкретные поведенческие акты вплоть до совершения преступлений, связанных с применением насилия.

Тема 3.2. Молодежные субкультуры и формирование антиэкстремистского сознания

Понятие «субкультура». Истоки формирования различных субкультур в России. Разновидности молодежных субкультур. Лидерство. Психологическое влияние лидера сообщества (представителя субкультуры) на его членов. Беснаказанность «толпы». Обезличивание. Факторы, оказывающие влияние на формирование антиэкстремистских взглядов молодежи. Влияние образовательных организаций на формирование интересов и взглядов молодежи. Направленность образовательных организаций на получение обучающимися профессии, активное вовлечение студентов в трудовую деятельность (актуальность специальностей, прохождение практики, стажировки, трудоустройство). Влияние семьи и ближайшего окружения на формирование взглядов молодежи.

Социокультурные особенности жизнедеятельности молодежи связаны с ее особой ролью в воспроизводстве культуры. В этом процессе, являющемся частью общественного воспроизводства, реализуются воспроизводственная, инновационная и трансляционная функции молодежи, определяющие особенности ее жизнедеятельности как социальной группы. Воспроизводимое из поколения в поколение ядро культуры определяет мировоззренческие основы

отношения молодых людей к социальной реальности, способствует осмысливанию, оценке и переживанию данной реальности, что находит отражение в понимании ими смысла собственной жизни. По мере изменений, происходящих в обществе, изменяются и формы доминирующей культуры, ядро в этом случае обеспечивает преемственность при переходе от одной стадии развития общества к другой. Поэтому с каждым новым этапом развития общества к прежним смысложизненным ценностям добавляются новые смыслы, привнесенные и прошедшие апробацию, благодаря инновационным практикам социальных общностей, представители которых осваивали новые виды деятельности. В ядре культуры данные смыслы организуются вокруг определенной системы ценностей, отражающей потребности и интересы молодых людей на данном историческом отрезке времени. При этом ядро культуры объединяет смысложизненные ценности, которые ориентируют на выбор молодыми людьми определенных форм жизнедеятельности.

Если фоновый контекст задает культура, связанная с этносом и культурой общества в целом, то ее конкретные проявления обуславливаются групповыми особенностями молодежи, которые находят отражение в различных субкультурах. Они вносят дифференцирующее основание в жизнедеятельность разных социально-демографических групп, придают черты их организации и саморегуляции. Соответственно, в различных сферах жизнедеятельности молодежи реализуются образцы поведения, определяемые принадлежностью к тому или иному типу культуры или субкультуры, с которыми идентифицирует себя молодой человек.

Определение молодежи в значении молодежной субкультуры, являющейся «специфическим способом организации жизнедеятельности молодых людей, объединенных в автономное целостное образование внутри господствующей культуры», используется в социологии для разграничения жизнедеятельности молодого поколения от устойчивого культурного уклада старших поколений. В среде молодежи выделяются разнообразные субкультуры, которые отличаются ценностными ориентациями, интересами, духовными потребностями, групповыми нормами (правилами), стилевыми особенностями взаимодействий молодых людей [28].

Присущее молодежным субкультурам стремление к формированию собственных мировоззрений, оппозиционных, хотя и необязательно враждебных мировоззрению старших поколений, отражает специфику группового сознания молодежи. Специфика заключает-

ся в лабильности, экстремальности, трансгрессивности, глобальности сознания как следствия возрастных особенностей и переходного характера социального статуса молодежи.

Лабильность молодежного сознания проявляется в неустойчивости собственных нравственных убеждений (императивов), связанной с незавершенностью формирования личности. Неустойчивость, незавершенность придают сознанию гибкость и эластичность. Оно сродни пластилину, из которого можно вылепить любой образ. К тому же отсутствует инерционность жизненного пути, присущая взрослым.

У молодых нет страха перед потерями, им особенно нечего терять – нет собственных сбережений, не накоплен моральный авторитет, не сформировались жизненные принципы, а поэтому до конца не осознан смысл жизни. Жизненные цели носят сиюминутный, ситуационный характер. Препятствуя формированию устойчивых образцов индивидуального и группового сознания, лабильность проявляется в быстрой смене мировоззренческих позиций, в непоследовательности жизненных стратегий молодежи, что не может не отражаться на характере ее жизнедеятельности.

Под экстремальностью сознания понимаются различные черты максимализма в отражении социальной действительности в крайне преувеличенной, гиперболизированной форме. Здесь проявляются и повышенная эмоциональность молодежного возраста, и зависимость от старшего поколения, преодоление которой сопряжено с внутренними и внешними противоречиями, и неполнота социального статуса, которая отражается в характере взаимодействия молодежи с другими социальными группами, и реакция на дискриминацию на основе возраста (эйджизм), часто сопровождающуюся нарушением ее прав в сферах образования, труда, в политической и повседневной жизни. Молодые люди, реагируя на подобное отношение к себе, нередко выбирают экстремальные формы защиты. В стремлении к самовыражению и самоутверждению, в желании превзойти сверстников формируются завышенные ожидания (экспектации), нереальные требования, в том числе и к себе, что проявляется в выборе экстремальных форм поведения, иногда связанных с риском для жизни. В молодежной, особенно подростковой среде противостояние «Мы» и «Они» происходит по иным основаниям, чем в старших поколениях. «Они» могут стать врагами только потому, что живут в другом дворе, приехали из другого города, «болеют» за другую команду, имеют другую внешность и т.п. Поэтому экстремальность сознания в определенных условиях может легко перерасти в экстремизм.

На разных полюсах экстремальности отмечаются фанатизм, характеризующий радикальную направленность сознания, и нигилизм, отражающий депрессивное его состояние. Эти состояния отражаются в жизненной позиции молодых людей, проявляясь в той или иной форме во всех сферах их жизнедеятельности: в досуге, спорте, образовании, труде, политике.

Трансгрессивность рассматривается в социологии молодежи как способность, присущая молодежному сознанию мысленно преодолевать естественные границы и различные барьеры, выстраиваемые на жизненном пути молодого человека. Недостаток жизненного опыта ставит его перед необходимостью поиска новых для себя жизненных смыслов и способов их реализации. С этой целью ему приходится «условно пересекать социальные и культурные границы, черпая новые образцы в культурах и опыте других обществ, других групп, как правило, наделяемых более высоким статусом и престижем... На основе этих представлений делается попытка моделирования собственного жизненного пути, осуществляется социальное самоопределение» [30].

В качестве источника образцов для подражания выступает интуитивно ощущаемое будущее, мысленно заглядывая в которое молодой человек определяет для себя актуальные ценности-цели, выстраивает поведенческие стратегии. Трансгрессия проявляется в преодолении границы, обозначающей барьер между настоящим и будущим, возможным и невозможным. На ее основе осуществляется индивидуальное и групповое конструирование социальной реальности, определяющей стратегические направления жизнедеятельности молодежи.

Глобализация сознания молодежи отражает процесс изменений в молодежной среде под влиянием формирования единого общемирового пространства. Его основными чертами являются информационная открытость, быстрое технологическое обновление, коммуникационное сближение, интернационализация образования. Затрагивая практически все стороны жизни современного человека, глобализация в итоге отражается в культуре, в том числе молодежной. Социокультурная среда современной молодежи представляет собой пересечение национально-исторических культур, из которых молодой человек черпает жизненные смыслы, выстраивает иерархию ценностей, с культурными образцами других обществ, заимствуя которые он расширяет собственное культурное пространство. Расширению культурного пространства во многом способствуют средства массовой информации, социальные сети, массовая культу-

ра (кино, музыка, мода), международные контакты. В результате глобализации в культурном пространстве молодежи, с одной стороны, формируются новые стили жизни, способы неформальной самоорганизации, образцы потребления, престижа, современные жизненные смыслы, а с другой – происходит стандартизация образцов культуры, утрачивается культурная самобытность, девальвируются традиционные ценности.

Вместе с тем процесс унификации культур, сопутствующий глобализации, неодинаково отражается в сознании различных групп молодежи. У одних он проявляется, наоборот, в локализации сознания, распространенными формами которой являются индивидуализация и фрагментарность, мозаичность сознания. У других он вызывает внутренний протест, активизирующий интуитивное стремление к сохранению традиционной культуры, которое нередко приобретает демонстративные формы. Особенно заметно это в условиях кризиса и внешних угроз, когда обращение к истокам традиционной культуры становится способом внутригрупповой солидарности и консолидации нации.

Рассмотренные социокультурные особенности молодежи являются значимыми характеристиками ее культурного пространства. Они отражаются в конструировании молодыми людьми собственной реальности, которая становится значимым фактором саморегуляции ее жизнедеятельности.

Солидарность, являющаяся важнейшим группообразующим фактором, играет значимую роль в саморегуляции жизнедеятельности молодежи. В ней проявляется стремление молодых людей к объединению со сверстниками, отражающее одну из основных особенностей молодежной субкультуры. На вопрос «В какой степени стремление молодых людей к объединению со сверстниками, “быть на связи”, характеризует лично Вас?» ответы распределились следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Стремление молодых людей к объединению со сверстниками

Возрастная группа	Совсем не характеризует, %	Не полностью характеризует, %	Характеризует в полной мере, %
15–17 лет	7,5	43,4	49,1
18–24 года	12,6	41,0	46,4
25–29 лет	17,3	52,1	30,6

Как видно из табл. 1, стремление к объединению не полностью или в полной мере характеризует большинство молодежи, особенно в младших возрастных группах.

Однако солидарность является результатом не только механического объединения молодых людей, но и превращения их во внутренне сплоченную группу. Этот процесс предполагает преодоление также присущих молодежной субкультуре противоречий, существующих в разделении окружающих на «своих» и «чужих». Противостояние «свои – чужие» характеризует две трети молодежи (не полностью – 44,1 % и в полной мере – 16,5 %).

Понятие «свой» означает принадлежность к общему кругу, коллективу, которая гарантирует безопасное и комфортное существование. Оно обеспечивается общими интересами, взаимной зависимостью, взаимопомощью, взаимной ответственностью, которые образуют тип сознания, именуемого коллективизмом. «Чужой» – понятие, противопоставленное понятию «свой», воспринимаемое в обыденном сознании как враждебное, поскольку предполагает действия, направленные на удовлетворение в первую очередь личных интересов, интерпретируемые как индивидуализм. Поэтому для целей эмпирического исследования солидарности логично использовать шкалу распределения ее оценок в континууме «коллективизм – индивидуализм», понимаемых не в идеологическом, а в сугубо инструментальном смысле.

Оценка себя как коллективиста или индивидуалиста производилась по семибалльной шкале распределением ответов на вопрос: «В какой степени вы считаете себя убежденным коллективистом или убежденным индивидуалистом?». Оценка себя коллективистом принималась за 7 баллов, а индивидуалистом – за 1. Как видно из табл. 2, по мере возрастания степени принадлежности к анализируемым субкультурам от «совсем не характеризует» до «полностью характеризует» повышаются и значения средневзвешенного коэффициента, отражающего степень приближения (притяжения) в пространстве континуума к максимальным значениям оценки себя как коллективиста. Это указывает, во-первых, на наличие связи между анализируемыми переменными, а во-вторых, на более высокие значения связи принадлежности к обоим типам субкультур с оценкой молодыми людьми себя как коллективистов. Иными словами, в стремлении к объединению со сверстниками и в выборе между «своими» и «чужими» молодежь проявляет преимущественно коллективистское самосознание.

Таблица 2

**Связь принадлежности к различным субкультурам
с качествами коллективиста / индивидуалиста**

Принадлежность к субкультуре	Связь с оценкой себя как коллективиста или индивидуалиста (по семибалльной шкале)	
	Со стремлением к объединению со сверстниками	С противостоянием «свой-чужие»
Совсем не характеризуют	4,12	4,36
Характеризуют не полностью	4,36	4,40
Полностью характеризуют	4,56	4,54

Для проверки данной тенденции проанализируем связь ответов на вопрос «При общении с другим человеком по каким признакам вы испытываете к нему расположение (признаете “своим”) либо недоверие (отнесете к “чужим”)?» с оценкой молодыми людьми отношений в трудовом (учебном) коллективе (солидарность – отчуждение).

Анализ табл. 3 подтверждает вывод о наличии связи между отношением молодежи к «своим» и «чужим» с чувством солидарности (в данном случае в трудовом или учебном коллективе). Молодежь больше солидаризируется со «своими», чем с «чужими». Причем значения связи зависят от традиционных и современных характеристик признаков, определяющих расположение или недоверие к партнерам общения. В большей степени с чувством солидарности связаны традиционные характеристики «своих», чем современные: устремленность к высоким идеалам против стремления к собственному благополучию; отзывчивость, сострадательность против прагматичности, практичности; скромность, застенчивость против пренебрежения принятыми нормами, эпатажа.

Таблица 3

**Связь признаков расположения / недоверия к «своим» и «чужим»
с оценкой отношений в трудовом (учебном) коллективе**

Признак расположения / недоверия	Связь с солидарностью в коллективе		
	Средневзвешенный коэффициент по четырехбалль- ной шкале оценок	Со «своими», %	С «чужими», %
1	2	3	4
Устремленность к высоким идеалам ради общей цели	3,29	37,6	26,1

1	2	3	4
Стремление к собственному благополучию	2,73	33,8	26,5
Отзывчивость, сострадательность	3,52	35,6	15,0
Прагматичность, практичность	3,17	30,0	18,9
Скромность, застенчивость	3,34	37,6	23,7
Пренебрежение принятыми нормами, эпатаж	2,11	32,3	27,7
Средние значения связи традиционных признаков	3,34	37,6	23,7
Средние значения связи современных признаков	2,76	32	24,3

Сравнение выявленных тенденций с данными табл. 2 подтверждает обоснованность рассмотрения коллективизма в качестве понятия, смежного солидарности. Понятия коллективизма и солидарности отражают в сознании молодых людей определенный аспект (смысловое содержание) их группового единства. Индивидуализм, как показал анализ, в традиционной российской культуре рассматривается молодежью в смысле, противоположном коллективизму. Однако такой смысл противоречит современному пониманию индивидуализма, предполагающего как раз отход от традиционализма. Органическую солидарность связывают с высоким разделением труда, обеспечивающим развитие индивидуализма как свободы самовыражения. Следовательно, индивидуализм не означает отсутствие чувства солидарности, а является другим ее основанием, смысловое содержание которого определяется связью молодежи с современной культурой.

Наследуя благодаря функции простого воспроизводства опыт и культурные образцы прежних поколений, молодежь переосмысливает их в соответствии с актуальным опытом, наделяет новыми значениями и транслирует следующим поколениям. Поэтому в культурном пространстве воспроизводятся образцы и базовой культуры, и различных субкультур. Через отождествление себя с носителями тех или иных культурных черт в окружении, через принятие или отторжение присущих им ценностей и норм проявляется степень приверженности молодых людей различным типам культуры. В процессе наследования и переосмысления формируются совершенно разные ожидания молодежи. Поэтому в мотивации жизнеде-

тельности, определении ее смыслового содержания одинаково важную роль играет и базовая культура, и молодежная субкультура как части общего культурного пространства.

Прежде всего, это проявляется в самоидентификации молодых людей со своим поколением. Выделяя культурные черты, присущие поколению современников, и идентифицируя себя с их носителями, они интегрируются в культурное пространство молодежи.

Фанатские группировки как первичные организационные структуры

Процессы самоорганизации и организации в деятельности делинквентных сообществ протекают параллельно. Однако по мере роста числа членов объединения объективно возрастает значение организующей деятельности лидеров, организационных ресурсов, среди которых важное значение имеет убеждение, а значит, идеологические факторы. По признакам идейных основ и уровня образуемых неформальных структур данные сообщества можно классифицировать следующим образом.

1. Поклонение обожествляемым предметам и существам (фетишизм, дворовая тусовка). Таких объединений большинство – от поклонников тяжелого рока до потребителей тайских таблеток, факт обладания которыми способствует повышению самооценки. Доминирующими проявлениями экстремальности являются избирательный фанатизм и нигилизм – по отношению ко всему, прямо не относящемуся к предмету поклонения. Не случайно поклонники специфических музыкальных стилей носят одежду такого же типа, что и любимые исполнители, а распространители «чудо-таблеток» надевают специальные значки с символикой «чуда». Дворовые тусовки «метят» свою территорию путем нанесения на видные места граффити. По данным И. П. Башкатова, 83 % подростков-правонарушителей используют в интервью местоимения «мы». В составе группы проще совершать правонарушения, «...мотивом вандального граффити в группе чаще всего выступает стремление “быть как все”». Установлено, что 32 % выборки составляют граффити молодежных субкультур (из них музыкальные надписи и рисунки – 50 %, граффити футбольных фанатов – 32 % и контркультурные граффити – 18 %). Цели и мотивы протеста против чего-либо установлены в 5–7 % случаев, что соответствует указанной выше доле приверженцев радикальных идеологий.

2. Поклонение обожествляемым харизматичным лицам (вождизм, бандитизм). Объединение происходит вокруг личности лидера, возникают формальное лидерство и четкая сегрегация

участников группы на лидеров (авторитетов), актив (приближенных), «рядовых» и «отвергаемых» с распределением между ними обязанностей и прав при участии в совместных практиках (табл. 4).

Таблица 4

Статус участников организованной преступной группы или банды

Уровень	Участники	Компетенция
I	Лидер-организатор (группа функциональных лидеров)	Право решения любого вопроса, представительство интересов группы в отношениях с другими организованными группами и сообществами
II	Активные члены (локальные лидеры)	Участие в решении вопросов стратегического планирования по поручению лидера (в его отсутствие), решение тактических вопросов, формирование и распределение общих имущественных фондов (общака), вопросы членства
III	Рядовые члены	Институционализированное участие в решении некоторых тактических вопросов, прежде всего подбора кандидатов и принятия в члены группы
IV	Лица, оказывающие содействие банде (наводчики, укрыватели, сбытчики, снабженцы, коррумпированные чиновники и др.)	Эпизодическое участие (с санкции лидера или активных членов) в решении отдельных тактических вопросов, планировании и совершении отдельных преступлений

С точки зрения социологии и социальной психологии вполне допустимым представляется выделение еще одного уровня лиц, составляющих ближайшее социальное окружение банды. Данный уровень образуют родственники, друзья бандитов, работники подконтрольных фирм, коррумпированные чиновники, сотрудники правоохранительных органов и члены других групп и банд, действующих на соответствующей территории, лица, организующие досуг членов банды, сотрудники предприятий, через которые осуществляется введение в гражданский оборот преступно нажитого имущества, и т.д. Полезность этого выделения определяется рядом факторов:

- возможностью лиц из ближайшего социального окружения опосредованно влиять на принятие решений членами банды, например, путем психологического или экономического воздействия на их сознание или изменять внешние условия деятельности;

- возможностью использования содействия данных лиц членами банды так сказать «в темную», т.е. не раскрывая характер совместной преступной деятельности и значение испрашиваемых услуг. В наибольшей мере такая возможность проявляется у участников национальных диаспор;

- повышенной виктимностью данных лиц. Относительно высокий уровень дохода некоторой части таких граждан, а также полная «прозрачность» их образа жизни и связей для преступников, ориентация на нормы разрешения конфликтов, принятые в среде профессиональных преступников как условие продолжения собственной деятельности, приносящей доход, делают их привлекательными субъектами рынка криминальной рабочей силы. Кроме того, тесное общение с бандитами всегда сопряжено с риском стать жертвой преступления, в том числе посягательства других подобных групп;

- лицами, составляющими ту социальную среду, в которой циркулирует информация о деятельности банды, необходимая органам, осуществляющим оперативно-разыскную профилактику бандитизма.

«Удельный вес» банд в делинквентных группировках определить достаточно сложно, так как законодатель традиционно связывает признаки таких объединений с вооруженностью и целевой направленностью формирования (нападения на граждан и организации). Психологические и субкультурные признаки таких объединений приходилось встречать в 10–15 % случаев, но не менее чем у 30 % групп, совершавших тяжкие насильственные преступления, в том числе на почве вражды и ненависти.

3. Поклонение личному и коллективному духовному опыту (сектантство, преступное сообщество, политический клуб). На данном уровне институционализируется взаимодействие отдельных групп, происходит его идеологическое оформление, разделение функций идейного обоснования, организации и планирования, осуществления коллективных практик, а также саморекламы.

Если участники названных выше объединений являются, условно говоря, потребителями готовых образцов ранее возникших контркультур, то на этом уровне начинается формирование оригинальной контркультуры, ее основных элементов. Развитие боль-

шинства субкультурных объединений на данном уровне прекращается, поскольку численный рост начинает препятствовать сохранению консолидации.

4. Поклонение квазинаучной доктрине, традиционному знанию или божествам (добрым или злым) из пантеистских и ведических культов (экология духа, оккультизм и язычество, оппозиционное движение «недовольных» чем-либо, «Система», террористическое подполье). На данном уровне возникают более сложные структуры, сочетающие иерархические (вертикальные) и сетевые (горизонтальные) организационные элементы, включая легальные органы идеологического и информационного обеспечения.

Роль формального лидера на высших уровнях иерархии фактически снижается, он становится первым среди равных. Однако это не мешает объединению заявлять политические притязания. Центральные органы выполняют координационные функции универсально для всех группировок, объединяющихся вокруг некой идейной доктрины по горизонтали. Последние действуют достаточно автономно от «штабов» и «идеологов» при осуществлении коллективных практик, способны сохранять и воспроизводить на своем уровне отношения, характерные для всей структуры в целом.

Р. Х. Дашаев предложил интересную классификацию участников террористических формирований, которая в принципе может быть использована и для участников экстремистских организаций (табл. 5).

Таблица 5

**Классификация участников террористических формирований,
по Р. Х. Дашаеву**

Группа высших руководителей (лидеры)					
Идеология	Служба безопасности	Руководители лагерей подготовки	Координаторы, отвечающие за внешние связи	Руководитель финансовой службы, кассиры	Снабженцы (лица, отвечающие за медицинскую помощь, конспиративные квартиры и т.д.)

Р. Х. Дашев не проводит деления между участниками организованной преступной деятельности и сочувствующими лицами, демонстрирующими конформное поведение в условиях нарастания межобщинной вражды и ненависти. Сочувствующие находятся в основе пирамиды, следующий этаж которой составляют всевоз-

можные агитаторы. Еще сочувствующие также исправно поставляют на следующие ярусы террористических сообществ как фанатиков, так и боевиков более высокого уровня, т.е. наемников, у которых одна религия – автомат Калашникова. От фанатика, заложника своей умственной недостаточности, до боевика-наемника надо дорасти. Дорасти проще всего в компании единомышленников, при целенаправленном ограничении внешних, неконтролируемых наставниками, источников информации. Например, из фанатиков вербуются наименее уважаемые в среде боевиков смертники, «говорящее оружие», не представляющее никакой ценности для них.

В структуре организованной преступности террористического и экстремистского характера «боевые лидеры» – руководители отдельных боевых групп – составляют наряду с инструкторами средний ярус. Их положение выше, чем у вербовщиков, но ниже, чем у идеологов. Идеологи и заказчики составляют высший уровень организованной преступности террористического и экстремистского характера. К этой же подгруппе следует отнести «духовных лидеров», без которых международным террористам было бы значительно сложнее придавать подобие легитимности своим кровавым вылазкам в народе и заявлять о своих политических притязаниях перед международным сообществом. Поэтому представленная классификация будет более полной, если включить в нее спонсоров и представителей политической элиты, организующих идеологов и направляющих заказчиков для упрочения своего собственного положения в обществе.

Примерная структура террористического преступного сообщества приведена в табл. 5.

5. В последующем решение вопросов распределения и перераспределения властных ресурсов осуществляется в глоболизирующихся международных сообществах. Здесь воспроизводятся структуры и отношения между ними, характерные для публичной власти на национальном, региональном и мировом уровнях, причем «идеологическое обеспечение» совместной деятельности теряет актуальность (сатанизм, параллельные властные структуры, мафия).

Процесс вовлечения в совершение преступлений экстремистской направленности, включая террористические, под видом религиозных объединений разделяется на три-четыре этапа. На первом этапе будущего адепта (потерпевшего или боевика, в зависимости от «профиля» преступного объединения), имеющего личностные

проблемы, вовлекают в деятельность некоторого объединения, практикующего строгую конспирацию, ограничение контактов с «миром». Там данному человеку предлагаются простые и действенные приемы решения всех проблем, как личных, так и общечеловеческих, на основе специальных коллективных практик. Параллельно ведется изучение личности «новообращенного».

На следующем этапе обращенному внушается идея личной исключительности и «особого» предназначения. Для реализации «миссии» применяются индивидуальные духовные практики, индивидуальная идеологическая обработка, развивающая фанатизм, некритическое отношение к своему ближайшему окружению, прежде всего к наставникам. С этого момента начинается, собственно, использование вовлеченного лица в интересах организаторов объединения.

На заключительном этапе в зависимости от целей организаторов подготовка потерпевшего может включать как обучение способам вербовки новых членов, так и приемам и способам совершения иных преступлений, включая боевую подготовку в специальных центрах и других, в составе малочисленных групп, фактически боевых единиц.

Также можно классифицировать участников экстремистских организаций по личностным качествам и занимаемому положению в преступной иерархии на пять типов:

1. «Идейный» тип, представленный лицами мужского пола в возрасте 35–40 лет, имеющими высшее или незаконченное высшее образование, как правило, несудимыми, неработающими, женатыми или разведенными, обладающими высоким уровнем интеллекта, самоконтроля и волевой активности.

Эти лица активно пропагандируют радикальную идеологию и преступные (экстремистские) методы претворения в жизнь соответствующих идей, хорошие организаторы, обладают навыками внушения. Они представляют себя «мучениками за идею», стараются привлечь на свою сторону других осужденных и представителей администрации, составляют около 8 % осужденных. По нашему мнению, было бы корректнее говорить о типе организатора, поскольку никаких идейных преступников на самом деле не существует: агитатор и организатор, не реализовавшись в легитимных формах деятельности, повышают свой статус в противозаконной деятельности.

2. «Истинный» (активный, активист, локальный лидер) тип, представленный лицами мужского пола в возрасте 24–32 лет, обра-

зование среднее, реже среднее специальное, не работающими постоянно, неженатыми или разведенными, часто ранее судимыми за насильственные и корыстно-насильственные преступления. Неуравновешен, эмоционально возбудим, уровень волевого самоконтроля средний. Направленность личности деформирована, преобладает негативное отношение к сложившимся общественным ценностям, правовой системе и государственным институтам.

Для этого типа характерна потребность к совершению антисоциальных поступков в быту и общественной жизни, для чего он и сам активно формирует ситуации совершения преступления. Тем самым данные субъекты повышают свой социальный статус участников «борьбы» как в микрогруппе, так и в составе преступного сообщества. Они могут демонстрировать неплохие организаторские способности, но подчиняют себе, как правило, более слабых и примитивных. В местах лишения свободы режимные требования обычно не нарушают, стремятся держаться особняком. Среди осужденных экстремистов (и террористов) лица такого типа составляют примерно 27 %.

В рамках классификации типов личности преступников оба данных типа являются подвидами последовательно (глобально) криминального типа личности.

3. «Играющий» тип представлен лицами, как правило, мужского пола, несовершеннолетними или молодыми людьми в возрасте 16–25 лет, со средним образованием, не имеющими постоянного источника дохода, холостыми и ранее не судимыми либо судимыми за хулиганство. Они часто, до 60–65 % случаев, совершают преступление в состоянии опьянения; отличаются невысоким уровнем интеллекта, отсутствием правосознания, неустойчивостью мотивов и нестабильностью эмоциональных состояний. Совершение преступления обычно объясняют не «борьбой за идею», а ответными действиями на неправомерное поведение потерпевших. К самоорганизации для осуществления длительной целенаправленной подготовительной и организованной деятельности не способны. Осужденные такого типа составляют до 35 % по выборке.

4. «Зависимый» тип – лицо мужского пола, преимущественно в возрасте от 16 до 25 лет, образование среднее, холостой, ранее не судимый. Этот тип характеризуется низкими волевыми качествами, совершает преступление, находясь под влиянием или непосредственным контролем кого-либо из своего ближайшего окружения. Данные субъекты действуют обычно в составе группы, подчиняясь

основному закону толпы: «я как все». Отмечается действие механизмов психического заражения, к самоорганизации не способен. Данные лица признают свою вину частично или полностью. Представители зависимого типа составляют 18 % осужденных экстремистов.

5. «Случайный» тип личности действует под влиянием сложившейся конкретной ситуации совершения преступления и субъективных антиобщественных психологических стереотипов. Представлен лицами мужского и женского пола, как правило, молодого возраста (но встречаются и лица 42 лет), женатыми, проживающими с семьями, работающими, имеющими среднее, среднее специальное и незаконченное высшее образование. Преступление совершает в одиночку или в составе случайной группы под влиянием ситуации, в известной мере для него необычной. Вину свою признает полностью, сотрудничает со следствием. К этому типу относятся до 12 % исследованных осужденных [36].

Представители двух последних типов образуют подвиды ситуативного типа личности преступника, поскольку случайных людей в экстремистских, как и любых других организованных группах, не бывает. Криминологическое значение данных наблюдений состоит в том, что выявлены общие закономерности организованного подчинения воли одного лица воле других лиц, представляющих объединение.

Тема 3.3. Формирование духовно-нравственных качеств обучающихся посредством проведения культурно-массовой и просветительской работы образовательным учреждением

Формирование общечеловеческих ценностей и прав человека. Структуризация и гармонизация общечеловеческих и национальных ценностей. Методы воспитания толерантности и формирования гуманистических взглядов у обучающихся. Анализ культурно-массовых и просветительских мероприятий, которые могут проводить образовательное учреждение и педагогические работники. Роль таких мероприятий в формировании духовно-нравственных качеств обучающихся. Вовлечение молодежи в волонтерскую деятельность (оказание помощи ветеранам Великой Отечественной войны, труда, локальных войн и конфликтов; поисковая и музейная работа; проведение благотворительных акций и дней добра и т.д.).

Активная жизненная позиция личности является в современных условиях неотъемлемой чертой и предпосылкой социального творчества («творчества жизни»). Социальное творчество отражает стремление личности к расширению и укреплению своего жизненного пространства, рассматриваемого в контексте самореализации и свободного творчества.

Социальным творчеством жизни можно считать пространство совместного проектирования людьми общего для них жизненного процесса, активными участниками которого они являются.

Социальное творчество предполагает наличие у человека таких качеств, как:

а) умение демонстрировать полную и непоколебимую уверенность в собственном жизненном выборе, отсутствие даже малейшей доли сомнения при решении жизненных проблем;

б) уважение к жизненным принципам и стратегиям партнеров по общению даже в тех ситуациях, когда возникают принципиальные расхождения;

в) заинтересованность в совместном поиске наиболее приемлемого решения общезначимых проблем жизненного процесса;

г) готовность оказать содействие, помощь партнерам в сложных ситуациях взаимодействия или в решении их жизненных проблем;

д) стремление к взаимопониманию с другими участниками взаимодействия, выработке взаимоприемлемых норм и правил;

е) поощрение всего нового и оригинального, возникающего в ситуации взаимодействия или в процессе принятия совместных решений;

ж) склонность к компромиссам при решении несущественных вопросов и непреклонность в ситуациях, затрагивающих жизненные интересы [33].

На сегодняшний день необходимым является научное переосмысление понимания социально-культурного творчества личности. Актуальность же такого переосмысления определяется следующими обстоятельствами.

Во-первых, творческие личности составляют основной ресурс общества, являются стратегическим потенциалом его развития и конкурентоспособности. Ни стратегический ядерный потенциал, ни природные ресурсы, ни политический строй не в состоянии обеспечить условия сохранения и развития экономики, разработки и внедрения современных технологий. Творческие личности создают новые информационные технологии, осуществляют научные иссле-

дования, представляют художественно-творческую среду – культурное пространство функционирования и развития искусства, обеспечивают культурную преемственность.

Во-вторых, важнейшую составляющую содержания социально-культурного творчества различных социальных групп в обществе представляет досуг, обеспечивающий самореализацию личности в индивидуальной и групповой формах при условии ее социализации, национальной и социально-культурной идентификации. Тенденция к доминированию досуговой квалификации социально-культурного творчества характерна для многих наиболее развитых в экономическом отношении стран и, очевидно, является следствием информатизации общественной жизни. Иными словами, досуг из чисто человеческого фактора обретает черты информационно-экономической составляющей общественного развития.

В-третьих, учитывая свою социально-демографическую сложность, современное общество вряд ли может позволить себе роскошь бессмысленного социального и иного экспериментаторства, грозящего дезинтеграцией и разрушением системы. Поэтому проблема заключается в создании условий, позволяющих «преобразовать» и использовать «хаотичную энергию» в социально-значимых целях. В этом случае речь идет о педагогически управляемом процессе социально-культурного творчества личности. Данные позиции позволяют как переосмыслить традиционные, так и уточнить современные представления о «самодеятельной» природе и сущности социально-культурного творчества личности.

Современное состояние РФ характеризуется развитием всех сфер деятельности, в том числе развивается и социокультурная сфера.

6 декабря 2017 г. Президент РФ В. В. Путин на церемонии вручения ежегодной Всероссийской премии «Доброволец России 2017» объявил 2018 г. в России Годом волонтерства и добровольчества: «Волонтерство станет признанием ваших заслуг перед людьми, которым вы оказываете помощь и поддержку, оценкой вашего колоссального вклада в развитие нашей страны. Это будет ваш год, год всех граждан страны, чья воля, энергия, великодушие и есть главная сила России».

Неоспорим тот факт, что волонтерство является безвозмездной и осознанной инициативой людей на благо общества. Такая деятельность нацелена на вовлечение общественности к решению острых социальных задач. Это причастность каждого к экономиче-

ским, социальным, культурным, экологическим и другим проблемам населения.

Возникновение волонтерства своими корнями уходит в 988 г., в период принятия христианства на Руси. В те времена волонтерская деятельность была связана с приходом добровольцев трудиться в монастырях. С годами данная область начинала набирать новые обороты. Одним из ярких примеров волонтерства в Российской империи является деятельность женского отряда, который добровольно отправился на фронт, чтобы помочь раненым бойцам в Отечественной войне 1812 г. Предложение Президента России В. В. Путина на премии «Доброволец России 2017» посвятить 2018 г. волонтерству и добровольчеству, безусловно, подчеркивает актуальность волонтерского движения в современной России.

Обратимся к определению понятия волонтерской деятельности (волонтерства).

Волонтерская деятельность (волонтерство) – это широкий круг деятельности, включающей традиционные формы взаимопомощи и самопомощи, официальное предоставление услуг или другие формы гражданского участия, которая осуществляется добровольно на благо широкой общественности без расчета на денежное вознаграждение. Добровольцы, с точки зрения закона Российской Федерации, – физические лица, осуществляющие добровольческую деятельность в форме безвозмездного выполнения работ, оказания услуг.

Отметим, что равнодушные жители нашей страны помогают друг другу, тем самым удовлетворяя свою потребность в выполнении собственного долга. Такого рода помощь объединяет людей; проявляя заботу о других, они становятся добрее, укрепляются социальные ценности, гуманность, честность, порядочность, чуткость, человечность, сострадание, а также уменьшается агрессия.

При этом важно отметить факт побуждения к участию в волонтерской деятельности. Сегодня это желание может быть полезным: с одной стороны, это стремление бороться с конкретной проблемой; с другой – встретить союзников и завести новые знакомства; с третьей стороны – наличие свободного времени или же душевное расположение к данной работе. Опыт волонтерской деятельности выступает признаком культурного воспитания, высокого уровня образования, в отдельных случаях является примером социального успеха современной молодежи. В целях повышения значимости молодежного волонтерства в социокультурной сфере следует более

динамично привлекать внимание общественности к данному феномену, в том числе и в научной деятельности. Необходимо отметить, что понятия «добровольчество» и «волонтерство» (volunteerism, согласно устоявшейся на Западе терминологии) все чаще становятся объектом исследований современных российских политологов, историков, социологов, психологов, философов, педагогов. В настоящее время имеется достаточное многообразие подходов к изучению этого феномена, а также появились различные адаптации понятия «добровольчество» в теории и практике социально-культурной деятельности в российских условиях. Однако почти все исследователи сходятся во мнении, что добровольчество, а вместе с ним и благотворительность как еще одна форма деятельности являются неотъемлемой чертой российского менталитета, сложившегося в ходе не одного столетия жизнедеятельности российского народа. Об этом, в частности, говорит и Л. Е. Сикорская: «Добровольческая помощь в различных видах издавна была существенной характеристикой русской национальной культуры наряду с традицией соучастия и сопереживания судьбе ближнего».

Добровольчество, по своей сути, являлось практикой внутреннего морально-нравственного самосовершенствования, главным условием реализации которой была самостоятельность личности в реализации благих дел по доброй воле. Таким образом, условиями процессов самоорганизации в добровольческой сфере выступили самостоятельность и инициативность.

В результате анализа научной литературы выявлено следующее противоречие: понятия «волонтерство» и «добровольчество» часто используются как синонимы, но вместе с тем необходимо разводить эти феномены.

В понятии «добровольчество» главным компонентом является «добрая воля». Это подчеркивается учеными различных стран мира. Вслед за М. Очманом и П. Джорданом считаем, что «добровольчество – это неоплачиваемая, добровольная, сознательная деятельность на благо других. Любой, кто сознательно и бескорыстно трудится на благо других, может называться добровольцем».

Дальнейший анализ научной литературы показал, что содержание добровольческой деятельности очень многогранно. Кроме своего основного предназначения – добровольной помощи нуждающимся, – она служит и другим не менее важным целям. Добровольчество – это не просто труд во благо других, это еще мощный инструмент социальных перемен, культурного и экономического

роста общества, возможность формирования гражданской позиции человека, а также возможность совершенствоваться в своей профессии, развивать свои лидерские качества и находить им практическое применение, становиться лучше и своими руками изменять окружающую действительность.

Для более глубокого изучения добровольчества необходимо раскрыть значения понятий: «благотворитель» и «доброволец».

В Федеральном законе «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» говорится: «Благотворитель – лицо, осуществляющее благотворительные пожертвования на бескорыстных, безвозмездных или на льготных условиях в формах:

- передачи в собственность имущества, в том числе денежных средств и (или) объектов интеллектуальной собственности;
- наделения правами владения, пользования и распоряжения любыми объектами права собственности;
- выполнения работ, предоставления услуг благотворителями – юридическими лицами (в этом случае благотворитель является не физическим лицом, а юридическим лицом)».

Таким образом, благотворительность – это оказание безвозмездной помощи или пожертвования нуждающимся в помощи людям. Безвозмездная помощь может быть частная или коллективная. К пожертвованиям можно отнести не только финансовые средства, но и медикаменты, вещи, игрушки, продукты питания и т.д.

Что же касается понятия «доброволец», то в настоящее время его можно встретить в Федеральном законе Российской Федерации № 135-ФЗ от 11.08.1995 «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)». Добровольцы (волонтеры) – это физические лица, осуществляющие добровольческую (волонтерскую) деятельность в форме безвозмездного труда в целях благотворительной и добровольческой деятельности.

Рассматривая понятие «волонтерство», необходимо отметить, что это одна из форм благотворительной деятельности человека. В свою очередь современное понимание волонтерства как социокультурного феномена основывается на объективных принципах добровольности, бескорыстия, альтруизма, социальной ориентированности.

Этот список можно продолжать не менее значимыми и объективными особенностями, характеризующими рассматриваемую форму человеческих отношений, среди которых сочувствие, отзывчивость и пр.

Важно отметить, что термин «волонтерство» в современном его понимании не был широко известен в России до середины 80-х гг. XX в., но, как показал сравнительный анализ литературы, до этого времени существовало понятие «добровольчество». «Добровольцами» в первую очередь называли людей, которые в военные годы, не дожидаясь мобилизационной повестки на военную службу, шли защищать свою страну, так было и в Первую мировую, и в Великую Отечественную. В советское время это люди, которые как «добровольцы» ехали на целину, на строительство БАМа. Однако в большинстве своем «добровольчество» в то время было связано с событиями российского масштаба. Сегодня мы вкладываем в этот термин нечто другое, а именно: волонтерская активность молодежи в регионах РФ проявляется как ответ на предложения общественных компаний и некоммерческих организаций по привлечению молодых добровольцев в виде ярмарок молодежных добровольческих вакансий, презентаций социальных и благотворительных программ в высших и средних специальных учебных заведениях, а также в результате личной / групповой инициативы самой молодежи.

Чаще всего активность молодых добровольцев проявляется в форме участия в разнообразных краткосрочных акциях: значительные культурные, просветительские, социальные мероприятия местного, регионального, национального и международного уровней, например, Всемирный день молодежного служения, Весенняя неделя добра; озвучивание социальной проблемы или достижений общественного объединения, защита гуманистических принципов и демонстрация позиции, защита прав каких-либо социальных групп населения.

В среде общественных объединений отмечается активное участие молодежи преимущественно в благотворительных акциях и акциях по сбору средств, в программах с выраженной ориентацией на решение социальной проблематики и на достижение общественной пользы.

В государственных высших учебных заведениях также проявляется устойчивая тенденция к развитию молодежных волонтерских программ, которые ориентированы на широкую общественную пользу и реализуются вне стен учебных заведений. Именно эта деятельность способствует осуществлению общественной миссии высших учебных заведений.

В регионах Российской Федерации существует достаточно много моделей молодежной волонтерской работы, развивающейся

на основе сотрудничества общественных организаций и учебных заведений.

Отмечается увеличение количества исследовательских и инновационных программ в области создания моделей по привлечению молодежи к общественно полезной добровольческой деятельности, причем наиболее эффективное использование добровольческих инициатив молодежи происходит там, где они востребованы и поддержаны местными / региональными органами власти.

В современных условиях формирование и развитие института молодежного волонтерства как эффективной модели вовлечения молодежи в социально-культурную практику, в решение социально значимых проблем общества, снижения барьеров разобщенности, укрепления доверия и сотрудничества в молодежной среде относится к важнейшим приоритетам государственной молодежной политики России. Молодежное волонтерство – это деятельность, предоставляющая уникальную возможность молодым людям проявлять гражданскую позицию, расширять познания в профессиональной сфере, которые способствуют не только получению дополнительных знаний, умений и навыков, развивающих ответственность перед людьми и обществом, но и внесению вклада в решение социальных проблем современного государства.

Участие в волонтерской деятельности несет в себе массу преимуществ для современной молодежи. Волонтерство увеличивает круг интересов, содействует приобретению новых полезных знакомств; человек формируется как личность, развивает организаторские и коммуникативные данные, уверенность в себе, обнаруживает в себе творческие способности.

Необходимо отметить то, что для эффективного формирования и развития молодежной волонтерской деятельности существует ряд условий: присутствие единомышленников; наличие центральных и региональных волонтерских штабов; теоретическая и методическая основа волонтерской деятельности молодежи: наличие разработанных рекомендаций для осуществления волонтерской деятельности, включающих материалы по мотивации и стимулированию молодых людей к волонтерской деятельности, описание педагогических и социально-культурных средств, форм и методов для реализации молодежного волонтерства, а также примеры социально-культурных проектов волонтерской направленности.

На текущий момент направления волонтерской деятельности весьма широки:

- пропаганда здорового образа жизни и профилактика СПИДа;
- профилактика и борьба с курением, алкогольной и наркотической зависимостью;
- оказание помощи престарелым, инвалидам, детям-сиротам, малоимущим, мигрантам и беженцам;
- благоустройство улиц, домов, озеленение участков;
- помощь животным, поддержание заповедников и зоопарков;
- охрана природы и сохранение чистоты окружающей среды;
- помощь в организации благотворительных концертов и фестивалей;
- оказание помощи органам правопорядка, медикам, спасателям.

Мы рассматриваем волонтерство молодежи именно в культурно-досуговой деятельности. Исследуя данную тему, обратимся к определению культурно-досуговой деятельности М. А. Ариарского.

Культурно-досуговая деятельность, по мнению ученого, – область социально-культурной активности, проявляемой в сфере свободного времени.

На сегодняшний день участие молодежи в волонтерской деятельности является одной из современных форм культурно-досуговой деятельности. К ним относятся работа с детьми с девиантным поведением, творческие занятия с детьми из детских домов и детьми-инвалидами, охрана окружающей среды, краеведческая деятельность, защита и сохранение природного и культурного наследия, пропаганда здорового образа жизни и многое другое.

Молодежное волонтерство в досуговой деятельности может стать способом достижения высокой степени качества проведения различных форм культурно-досуговой деятельности для различных категорий и социальных групп населения нашей страны.

Рассмотрим данное утверждение на примерах реализации молодежного волонтерства в социокультурной сфере за прошедшие несколько лет.

Так, например, в нашей стране существует ряд молодежных организаций волонтерской направленности. Институт волонтерства – это социальный институт, представляющий собой самостоятельное общественное образование, которое имеет свою логику развития, систему ценностей, норм, идеалов, а также образцов поведения людей в общественно полезной деятельности на принципах безвозмездности.

Сегодня в России провозглашен курс на развитие гражданского общества, одной из основных характеристик которого является развитие личной ответственности каждым гражданином не только за свою судьбу, но и за судьбу всего общества. Волонтерство как вид деятельности, образ жизни, предполагающий особый способ мышления, на наш взгляд, является одним из действенных инструментов формирования этой личной ответственности.

По содержанию молодежная волонтерская деятельность крайне многообразна. Можно выделить несколько наиболее распространенных направлений добровольчества:

1. Экологическое волонтерство – работа добровольцев ориентирована на улучшение окружающей человека природной среды. Как правило, это уборка замусоренных парков, городских прудов, берегов рек, оживленных мест отдыха.

2. Историческое волонтерство представлено широким спектром конкретных видов работ: от восстановления сведений о без вести пропавших участниках Великой Отечественной войны до оказания помощи в восстановлении разрушенных памятников истории, культуры и искусства.

3. Социальное волонтерство – работа с людьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации. Например, посещение и организация досуговой деятельности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; в стационарных социальных учреждениях: сопровождение людей, ограниченных в возможностях передвижения, до учреждений здравоохранения и т.д.

4. Творческая добровольческая деятельность – проведение благотворительных концертов, спектаклей, выступлений разного рода.

5. Строительно-ремонтное добровольчество – участие в работах по восстановлению или созданию социально значимых объектов инфраструктуры города или села (детских игровых площадок, мест общественного отдыха, парковых зон и др.).

Кроме того, волонтеры могут помогать в проведении археологических раскопок, заниматься сельскохозяйственными работами, социальной рекламой, пропагандой и агитацией и многими другими видами деятельности. Главное, чтобы эта деятельность одновременно была актуальной, социально значимой и способной заинтересовать добровольца.

Помимо деления волонтерской деятельности на виды в соответствии с ее содержанием, довольно часто используются другие

критерии для классификации. Например, по степени вовлеченности в добровольчество выделяют постоянную, эпизодическую и разовую волонтерскую деятельность. Вариантом такой классификации является выделение двух типов добровольцев на длительный и короткий срок.

Молодежное волонтерство разделяют также на организованное и неорганизованное. Неорганизованное волонтерство – спонтанная и эпизодическая помощь друзьям или соседям: например, уход за ребенком, оказание помощи в ремонте или стройке, выполнение мелких поручений или отклик на стихийное или созданное людьми бедствие. Организованное волонтерство, как правило, осуществляется в некоммерческом, государственном и частном секторах более систематично и регулярно. Организованное добровольческое объединение создается на базе какой-либо организации и координируется ее штатным сотрудником.

Возможности волонтерской деятельности могут быть выявлены как минимум с двух точек зрения: в отношении молодого человека – участника добровольческого проекта и в отношении окружающего мира, в частности объекта, на который направлена работа.

Общероссийская общественная организация «Российский союз молодежи» – одна из самых многочисленных некоммерческих организаций России. Основной целью объединения является самореализация современной молодежи и помощь в продвижении по карьерной лестнице.

Российский союз молодежи постоянно решает важные государственные задачи, такие как реализация патриотического воспитания, развитие межкультурного диалога в молодежной среде, популяризация добровольчества и многое другое.

Представленная организация активно включает молодежь в творческую, конструктивную досуговую деятельность. «Российская студенческая весна» – общероссийский проект Российского союза молодежи, который ежегодно способствует выявлению творческих студентов страны и дает возможность продемонстрировать свои таланты. Обратим внимание на то, что данный проект дал начало творческой карьеры популярным российским артистам. Весной 2017 г. программе «Российская студенческая весна» исполнилось 25 лет, а весной 2022 г. будет 30 лет.

Назовем еще одну крупную волонтерскую организацию Российской Федерации «Волонтеры Победы». Молодежь данной орга-

низации во всех уголках страны работает под лозунгом «Не только 9 мая!».

Проверить свои знания по истории Великой Отечественной войны, познакомиться с интересными фактами о событиях тех лет поможет такой вид досуговой деятельности, как квест Победы. Всероссийские исторические квесты – это новый формат освоения истории. Волонтеры организации регулярно посещают детские дома, где проводят с воспитанниками исторические квесты на темы: «Битва за Москву», «1941 год. Заполярье», «Битва за Севастополь» и др. Команды-участники принимают на себя роль боевых спецгрупп и стараются сорвать планы гитлеровского командования по захвату СССР.

Сегодня в России правовую основу деятельности волонтеров составляют следующие нормативные правовые акты:

- Всеобщая декларация прав человека, которая закрепляет базовые права любого человека;

- Конвенция о правах ребенка, определяющая права и основы защиты детей в обществе, устанавливает минимальные нормы в области морали и права; в ней впервые права детей приобрели силу международно-правового характера;

- Конституция Российской Федерации как основной закон государства, в котором определяются основные принципы российской государственности, в том числе в части прав гражданина и основы развития гражданского общества;

- Федеральный закон № 135-ФЗ от 11.08.1995 «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)», который устанавливает основы правового регулирования благотворительной деятельности, определяет возможные формы ее поддержки органами государственной власти и органами местного самоуправления, особенности создания и деятельности благотворительных организаций в целях широкого распространения и развития благотворительной деятельности в Российской Федерации. Именно в этом документе определено понятие «добровольцы»: физические лица, осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного выполнения работ, оказания услуг (добровольческой деятельности):

- Федеральный закон № 82-ФЗ от 19.05.1995 «Об общественных объединениях», который определяет возможные организационно-правовые формы деятельности волонтерских объединений;

- Федеральный закон № 7-ФЗ от 12.01.1996 «О некоммерческих организациях», который устанавливает форму поддержки доб-

ровольцев социально ориентированных некоммерческих организаций – подготовка, дополнительное профессиональное образование;

- Федеральный закон № 98-ФЗ от 28.07.1995 «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений», регулирующий одну из форм благотворительной деятельности, которую также могут осуществлять добровольцы из числа молодежи;

- Концепция содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации, одобренная распоряжением Правительства Российской Федерации № 1054-р от 30.07.2009. В ней отражены основные направления содействия развитию благотворительной и добровольческой деятельности, механизмы поддержки благотворительной деятельности, формы поддержки благотворительной и добровольческой деятельности в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях;

- Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации № 1662-р от 17.11.2008 г. Согласно этому документу, содействие развитию практики благотворительной деятельности граждан и организаций, а также распространению добровольческой деятельности (волонтерства) отнесено к числу приоритетных направлений социальной и молодежной политики.

Целесообразно изучать опыт других государств в вопросах регулирования волонтерства. Так, например, Закон о волонтерской деятельности, принятый в июне 2011 г. в Литве, вводит следующие принципы волонтерства: польза для общества и индивида, сотрудничество, разнообразие и гибкость. Соответственно, он предоставляет список основных прав и обязанностей волонтерства и принимающей организации. Македонский закон о волонтерстве 2007 г. является примером закона, который объединяет все правовые положения относительно волонтерской деятельности в один документ.

Закон о волонтерской деятельности в Молдове, принятый в 2010 г., является примером хорошей инициативы, которую, однако, тяжело воплотить на практике из-за большого количества вторичных регулятивных положений, таких как регулирование стандартов минимального качества волонтерской деятельности, регулирование аккредитации принимающих организаций и т.д.

Волонтерами в России, как и во всем мире, являются люди разных возрастов. Однако именно для молодого человека участие

в волонтерской деятельности может стать значимым фактором активизации его субъектности и развития социально-культурного творчества. В начале 2000-х гг. в России наблюдались кардинальные изменения нравственных ценностей среди молодого поколения.

Век информационных технологий, несмотря на представление дополнительных информационных ресурсов, разобщил людей, ограничил их непосредственное общение, способствовал усилению социальной апатии, отсутствию интереса к общественной жизни. Социально-политические изменения стали символом века информационных технологий.

Данные тенденции негативным образом оказали влияние на интерес и участие молодежи в социально значимой добровольческой деятельности. Сегодня, в том числе благодаря поручениям Президента РФ, движение волонтеров получило дополнительный импульс для своего развития. В своем ежегодном послании Федеральному Собранию Российской Федерации в 2018 г. В. В. Путин отметил, что необходимо снять все барьеры для развития волонтерства, оказать всестороннюю помощь социально ориентированным некоммерческим организациям. Президент отметил, что властям субъектов Российской Федерации и местному самоуправлению необходимо привлекать к исполнению социальных услуг некоммерческие организации. Он также указал на необходимость держать эти вопросы под особым контролем.

Вместе с тем современное состояние требует новых подходов и педагогических условий в организации волонтерской деятельности молодежи. В теории, методике и организации социально-культурной деятельности предложена структурно-функциональная модель развития социально-культурного творчества участников молодежных объединений в формировании института волонтерства.

Феномен волонтерства в настоящее время является мощным фактором самоорганизации российского общества, в условиях которого происходит развитие и активизация социально-культурного творчества и общественных инициатив. Основой гражданского общества является инновационный потенциал молодежи. Для активизации вовлечения молодежи в практику волонтерской социально-культурной деятельности и ее информирования о потенциальных возможностях волонтерства созданы различные проекты, среди которых можно назвать такие, как «Доброволец России», «Технология добра» и др.

В настоящее время можно говорить о том, что российский институт волонтерства начинает приобретать характерные черты в условиях современного состояния социально-культурной сферы нашего государства. Данный факт имеет значение в деле воспитания нового поколения и социально-культурного развития общества в целом. Деятельность института волонтерства выступает ресурсом и источником нравственности у молодежи. В становлении и развитии института волонтерства собственное счастье и благополучие рассматриваются как продолжение счастья и благополучия окружающих людей.

Волонтерская деятельность молодежи является одним из самых массовых движений, основанных на желании молодых людей провести свое свободное время в сфере досуга не только интересно, но и в то же время максимально полезно. Наиболее интенсивно такая деятельность реализуется в деятельности молодежных общественных объединений, особенность которых заключается в том, что они являются одной из активных форм организации культурно-досуговой деятельности молодежи, участники которых имеют возможность сделать свою жизнь максимально насыщенной и интересной.

Волонтерская работа направлена на помощь ближнему. Для развития волонтерства в России необходимым условием является создание положительного информационного поля, формирование позитивного имиджа молодежной социальной активности, гражданской ответственности и др. При этом оптимизация молодежной политики региона должна быть связана с активизацией действующих молодежных организаций и разработкой программ адаптации молодежи, предусматривающих вовлечение людей в формирование и развитие структур гражданского общества.

Для того чтобы потенциал волонтерства стал ресурсом социально-культурного воспитания молодежи и развития у него социально-культурного творчества, его необходимо актуализировать, переместить в более высокое качественное состояние, что вызывает необходимость выявления условий организации волонтерства как ресурса социально-культурного воспитания молодежи.

Волонтерство обладает рядом признаков: не осуществляется для финансового вознаграждения; реализуется добровольно, на основе внутренних потребностей личности; имеет социально значимый характер.

Отечественные и зарубежные исследователи осуществляют поиск адекватной методологии, инструментария для волонтерской

активности людей. Возможны разные методологические подходы к анализу деятельности волонтерства. В изучении волонтерства можно выделить четыре методологические традиции. Первая – историческая – акцентирует внимание на становлении феномена волонтерского труда, его укорененности в религиозных ценностях и закономерностях развития индустриального общества. В этой традиции исследуется и развитие отношений между волонтерами и профессиональными группами, например, с социальными работниками. Вторая традиция может быть названа социальным подходом с выделением в общественной структурно-функциональных подсистем (секторов) и изучением функций труда в этих секторах. Третья традиция, представленная экономической социологией, акцентирует внимание на экономическом анализе деятельности независимого сектора, в котором используется волонтерский труд. Четвертая традиция представляет собой характерное для социологии труда исследование «волонтерского труда» в широком смысле и простого процесса волонтерского труда на уровне организации. Однако в то же время разобщенность волонтерской практики, недостаточное количество качественной информационно-методической базы по реализации волонтерских программ, недостаточная возможность обмена позитивным опытом затрудняют системное и конструктивное развитие института волонтерства в России.

На необходимость привлечения к профилактике экстремизма институтов гражданского общества обращается внимание в существующих программных документах. Так, подп. «ж» п. 36 Стратегии противодействия экстремизму в РФ до 2025 г. предусматривает, что одним из механизмов ее реализации является активное вовлечение институтов гражданского общества в деятельность, направленную на противодействие экстремизму.

Во многих субъектах РФ в различных формах оказывается поддержка негосударственным общественным структурам, которые в своей деятельности ориентированы на создание в регионе атмосферы межрелигиозного и межнационального согласия, сглаживание различного рода конфликтов. В качестве примера можно привести организации «Союз народов Ставрополя», «За мир на Кавказе», «Высший совет осетин» и т.д., также в данном направлении работают национальные диаспоры.

С участием органов государственной власти и местного самоуправления, органов прокуратуры, правоохранительных органов, представителей учебных и научных учреждений, общественных, религиозных организаций практикуется проведение научно-

практических конференций, семинаров-совещаний, круглых столов, на которых обсуждаются вопросы противодействия экстремистской деятельности, в том числе проблемы молодежного экстремизма. Решение проблем молодежного экстремизма требует реализации комплекса организационных, правовых, профилактических мероприятий, совершенствования взаимодействия государственных органов, общественных организаций. При этом создание и деятельность молодежных общественных объединений, цели и задачи которых направлены на развитие молодой личности, полагаем, является одной из форм противодействия экстремизму.

Религиозные организации и профилактика экстремизма

Заметим, что в РФ, несмотря на то, что религия играет довольно заметную роль в жизни общества, в том числе в сфере профилактики экстремизма, нормативного определения религии не существует, поэтому уместно обратиться к зарубежному опыту. Например, в Великобритании Верховный суд в одном из решений определил религию как систему духовных, внесветских верований, к которой принадлежит группа последователей и которая претендует на то, чтобы объяснить такие вопросы, как место человека во Вселенной, его взаимоотношения с бесконечным, а также научить своих последователей тому, как прожить свою жизнь в соответствии с духовным пониманием, поддерживаемым в рамках указанной системы. Данная система может как включать, так и не включать верование в сверхъестественное существо, однако она предполагает, что существует нечто большее, чем то, что можно познать с помощью обычных чувств или науки [35].

Статья 3 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» специально оговаривает, что Библия, Коран, Танах и Ганджур, их содержание и цитаты из них не могут быть признаны экстремистскими материалами.

В РФ в настоящее время значимой является деятельность в сфере профилактики экстремизма, которая ведется представителями основных религиозных конфессий. Так, Русская православная церковь на регулярной основе проводит межрелигиозные встречи, встречи с сотрудниками правоохранительных органов, других органов государственной власти, принимает участие в различного рода научных мероприятиях. В структуре Патриархии существует Синодальный отдел по взаимодействию с правоохранительными органами. Подобную по содержанию деятельность осуществляет Центральное духовное управление мусульман России.

В нашей стране существует Межрелигиозный совет, чья деятельность направлена на укрепление межрелигиозного и межнационального мира, противодействие использованию религиозных чувств для разжигания межэтнических конфликтов, утверждение в обществе традиционных нравственных ценностей, согласия и стабильности. На сайте Межрелигиозного совета России существует соответствующий раздел, где можно ознакомиться с выступлениями религиозных деятелей по соответствующей тематике.

Таким образом, необходимо понимать, что в целях сохранения межнационального и межконфессионального согласия религиозным деятелям нужно быть крайне внимательными в своих оценках и высказываниях, тщательно размышлять над содержанием священных текстов и их интерпретацией, особенно в условиях современного мира.

СМИ и профилактика экстремизма

Одной из особенностей функционирования средств массовой информации и одновременно базовым принципом их деятельности является их самоограничение. Разумеется, что этот принцип можно считать и одним из способов профилактики экстремистской деятельности. Согласно Уставу Союза журналистов России одной из целей данной организации является содействие распространению СМИ идеалов демократии, уважения прав человека в контексте предотвращения опасностей, связанных с предрассудками и дискриминацией, ксенофобией, экстремизмом и терроризмом. Есть примеры взаимодействия саморегулируемых организаций СМИ с органами государственной власти. Так, в 2016 г. Ассоциация СМИ Северо-Кавказского федерального округа и управление по данному округу Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций подписали соглашение о сотрудничестве.

Органы саморегулирования журналистского сообщества также разрешают споры в сфере их деятельности, что говорит об их стремлении к профилактике экстремизма. С 2005 г. существует Общественная коллегия по жалобам на прессу. К ее компетенции относится рассмотрение информационных споров, прежде всего нравственно-этического характера, возникающих в сфере массовой информации, в том числе дел о нарушениях принципов и норм профессиональной журналистской этики.

Минимизация социально-экономических, духовных и общественно-политических причин и условий экстремистской де-

тельности как важнейший фактор противодействия экстремизму

На современном этапе развития российского общества нельзя выделить какое-то одно направление деятельности, которое приведет к безусловному снижению проявлений экстремизма. Необходимо понимать, что это возможно при объединении усилий государства, религиозных и общественных объединений, средств массовой информации, политических партий, граждан.

Одной из проблем, которую необходимо разрешить сегодня, является неясность формулировок программных и законодательных документов в сфере борьбы с экстремизмом. В частности, в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. присутствуют следующие положения: использование возможностей СМИ, а также ресурсов сети Интернет в целях сохранения межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия, традиционных российских духовно-нравственных ценностей и приобщения к ним молодежи; включение в учебный план, учебно-методические материалы учебных предметов, направленных на воспитание традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Что такое «традиционные российские духовно-нравственные ценности» и как они определяются? Если попытаться сочетать это требование с требованием о сохранении межнационального и межконфессионального согласия, то не возникает ли противоречие между ними, притом, как говорилось выше, в разных религиях ценности и цели разные. С какого момента начинает отсчитываться традиция и каким образом следует определять, что традиционно, а что нет? С учетом того, что в России основы общественно-политической системы менялись на протяжении XX в. трижды, этот вопрос приобретает особую остроту и требует дальнейшей проработки.

Повторимся: главным инструментом, который способен свести к минимуму если не все, то большинство причин возникновения условий экстремистской деятельности, является знание. Знание естественно-научное, знание религиоведческое, знание социологическое, знание политологическое, знание историческое. Из этого массива знаний следуют бессмысленность какого бы то ни было разделения между людьми, важность диалога друг с другом как проявления кооперационных и альтруистических черт человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Доктринальные документы и нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации : [принята всенар. голосованием 12.12.1993 с изм., одобр. в ходе общероссийского голосования 01.07.2020]. Российская газета. 2020. 4 июля.

2. Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов : [принята в Токио 14.09.1963 ; ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР № 8109-XI от 04.12.1987] // Гарант. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 01.06.2021).

3. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов : [принята в Гааге, 1970 г. ; ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР № 2000-VIII от 04.08.1971] // Гарант. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 01.06.2021).

4. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации : [принята в Монреале, 1971 г. ; ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР № 3719-VII от 27.12.1972] // Гарант. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 01.06.2021).

5. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма : [принята в Нью-Йорке 09.12.1999 ; ратифицирована федер. законом № 88-ФЗ от 10.07.2002] // Гарант. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 01.06.2021).

6. Уголовный кодекс Российской Федерации № 63-ФЗ от 13.06.1996 // Гарант. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 01.06.2021).

7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях № 195-ФЗ от 30.12.2001 // Гарант. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 01.06.2021).

8. О безопасности : федер. закон № 390-ФЗ от 28.12.2010 // Гарант. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 01.06.2021).

9. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления : федер. закон № 8-ФЗ от 09.02.2009 // Гарант. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 01.06.2021).

10. О противодействии терроризму : федер. закон № 35-ФЗ от 06.03.2006 // Гарант. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 01.06.2021).

11. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер. закон № 149-ФЗ от 27.07.2006 // Гарант. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 01.06.2021).

12. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях : федер. закон № 54-ФЗ от 19.06.2004 // Гарант. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 01.06.2021).

13. О связи : федер. закон № 126-ФЗ от 07.07.2003 // Гарант. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 01.06.2021).

14. О противодействии экстремистской деятельности : федер. закон № 114-ФЗ от 25.07.2002 // Гарант. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 01.06.2021).

15. О политических партиях : федер. закон № 95-ФЗ от 11.07.2001 // Гарант. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 01.06.2021).

16. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : федер. закон № 115-ФЗ от 07.08.2001 // Гарант. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 01.06.2021).

17. О свободе совести и о религиозных объединениях : федер. закон № 125-ФЗ от 26.09.1997 // Гарант. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 01.06.2021).

18. Об общественных объединениях : федер. закон № 82-ФЗ от 19.05.1995 // Гарант. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 01.06.2021).

19. О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации : федер. закон № 7-ФЗ от 13.01.1995 // Гарант. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 01.06.2021).

20. О средствах массовой информации : федер. закон № 2124-1 от 27.12.1991 // Гарант. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 01.06.2021).

21. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента РФ № 733 от 23.11.2020 // Гарант. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 01.06.2021).

22. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы : Указ Президента РФ № 622 от 31.10.2018 // Гарант. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 01.06.2021).

23. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ № 646 от 05.12.2016 // Гарант. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 01.06.2021).

24. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ № 683 от 31.12.2015 // Гарант. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 01.06.2021).

25. Об утверждении Правил идентификации пользователей информационно-телекоммуникационной сети Интернет организатором сервиса обмена мгновенными сообщениями : постановление Правительства РФ № 1279 от 27.10.2018 // Гарант. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 01.06.2021).

26. О комплексе мер по противодействию терроризму в сфере образования и науки : приказ Минобрнауки РФ № 170 от 04.06.2008 // Гарант. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 01.06.2021).

27. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : постановление Пленума Верховного Суда РФ № 11 от 28.06.2011 // Гарант. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 01.06.2021).

Основная литература и источники

28. Кудрин В. С., Юдина А. Ю. Молодежный экстремизм: причины возникновения, технологии предупреждения : учеб. пособие. Кемерово : Кемеров. гос. ин-т культуры, 2016. 160 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1041751> (дата обращения: 01.06.2021).

29. Ломакин В. В., Карпов А. В. Совершенствование деятельности органов государственной власти по противодействию экстремизму в Российской Федерации. М. : Дашков и К°, 2015. 115 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/558587> (дата обращения: 01.06.2021).

30. Ореховская Н. А. Методы формирования толерантного сознания и профилактики экстремизма в подростковой среде. М. : ИНФРА-М, 2015. 14 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/507278> (дата обращения: 01.06.2021).

31. Попова Е. З. Уголовно-правовое противодействие организованной преступности, терроризму и экстремизму : учеб. пособие. М. : РГУП, 2017. 84 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1007086> (дата обращения: 01.06.2021).

32. Противодействие прозелитизму и вербовке адептов неоязычества, радикального ислама, псевдорелигиозного экстремизма

и его крайнего проявления в социально-политической жизни общества – терроризма: профилактика их негативного воздействия на осужденных в местах отбывания уголовного наказания : сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф. (г. Рязань, 29–30 сентября 2016 г.). Рязань : Академия ФСИН России, 2016. 263 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1247212> (дата обращения: 01.06.2021).

33. Хрусталева Н. С. Психология кризисных и экстремальных ситуаций: индивидуальные жизненные кризисы; агрессия и экстремизм : учебник. СПб. : СПбГУ, 2016. 445 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/940991> (дата обращения: 01.06.2021).

34. Синцов Г. В., Агутин А. В., Гошуляк В. В. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации и идеология Российского уголовного судопроизводства // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 4. С. 817–823.

35. Синцов Г. В., Феоктистов Д. Е. К вопросу о понятии и природе экстремизма // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2019. № 4 (171). С. 3–8.

36. Соснин В. А. Психология современного терроризма : учеб. пособие. 2-е изд. М. : ФОРУМ : ИНФРА-М, 2021. 160 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1210531> (дата обращения: 28.02.2021).

37. Антонян Ю. М., Ростокинский А. В., Гилинский Я. И. [и др.]. Экстремизм и его причины : монография / под ред. Ю. М. Антоняна. М. : Логос, 2020. 312 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1214498> (дата обращения: 01.06.2021).

Дополнительная литература

38. Арчаков М. К. Политический экстремизм : сущность, проявления, меры противодействия : монография. 2-е изд., стер. М. : Флинта, 2018. 296 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/965428> (дата обращения: 01.06.2021).

39. Гаврилин Ю. В., Шмонн А. В. Использование информации, полученной из сети Интернет, в расследовании преступления экстремистской направленности // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 1 (49). С. 105–111 (дата обращения: 01.06.2021).

40. Голиков Л. М. Оправдание терроризма как речевое действие (на материале джихадистского текста) : учеб. пособие / Федеральная служба исполнения наказаний, Вологодский институт права и экономики. Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2018. 70 с. URL:

<https://znanium.com/catalog/product/1228607> (дата обращения: 01.06.2021).

41. Голяндин Н. П., Горячев А. В. Мотивации вербовки в экстремистские и террористические организации // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2013. № 2 (20). С. 37–40.

42. Желтов В. В., Желтов М. В. Исламский терроризм: радикализация, рекрутирование, индоктринация : монография. 2-е изд., испр. и перераб. М. : Вузовский учебник : ИНФРА-М, 2021. 110 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1155009> (дата обращения: 01.06.2021).

43. Зеленков М. Ю. Экстремизм в современном мироустройстве и Российской Федерации XXI века. Политико-правовой аспект : монография. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2018. 351 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1027373> (дата обращения: 01.06.2021).

44. Информационная безопасность и вопросы профилактики киберэкстремизма среди молодежи : сб. науч. тр. / под ред. Г. Н. Чусавитиной, Л. З. Давлеткириевой, Е. В. Черновой. 3-е изд., стер. М. : ФЛИНТА, 2019. 161 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1065527> (дата обращения: 01.06.2021).

45. Поликарпов В. С., Котенко В. В., Поликарпова Е. В. Информационное противодействие угрозам терроризма в глобальном мире : монография. Таганрог : Южный федеральный университет, 2016. 204 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/999625> (дата обращения: 01.06.2021).

46. Кобозева Н. В. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в аудиторской деятельности : практ. пособие. М. : Магистр : ИНФРА-М, 2019. 128 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1023152> (дата обращения: 01.06.2021).

47. Красинский В. В., Машко В. В. Кто есть кто в международном терроризме : справочник. М. : ИНФРА-М, 2020. 128 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1042598> (дата обращения: 01.06.2021).

48. Лабуш Н. С., Пую А. С. Медиатизация экстремальных форм политического процесса: война, революция, терроризм : учеб. пособие. СПб : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2019. 340 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1080921> (дата обращения: 01.06.2021).

49. Леонов А. В., Пронин А. Ю. Инновационно-технологические пути обеспечения национальной безопасности России : мо-

нография. М. : ИНФРА-М, 2021. 268 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1233659> (дата обращения: 01.06.2021).

50. Назаров В. Л. Международный опыт профилактики экстремизма : учеб. пособие. 2-е изд., стер. М. : Флинта : Изд-во Урал. ун-та, 2017. 247 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/949695> (дата обращения: 01.06.2021).

51. Синцов Г. В., Лихтер П. Л. Аксиологические основания противодействия экстремизму // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2019. № 2 (50). С. 86–93.

52. Синцов Г. В., Феоктистов Д. Е. Анонимность в сети Интернет и противодействие информационному экстремизму // VII Международный молодежный юридический форум «Экстремизму – отпор» : сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Л. Т. Кокоевой, А. М. Цалиева. Владикавказ : Северо-Кавказ. горно-металлург. ин-т (гос. технол. ун-т), 2019. С. 30–37.

53. Синцов Г. В., Феоктистов Д. Е. К вопросу о понятии и природе экстремизма // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2019. № 4 (171). С. 3–8.

54. Синцов Г. В., Феоктистов Д. Е. Свобода мысли и слова в контексте противодействия информационному экстремизму // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2018. № 4 (48). С. 15–21. (дата обращения: 01.06.2021).

55. Соснин В. А. Психология суицидального терроризма: исторические аналогии и геополитические тенденции в XXI веке : монография / под ред. А. Л. Журавлева. М. : ФОРУМ : ИНФРА-М, 2021. 256 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1142539> (дата обращения: 01.06.2021).

56. Сото Э. Иной путь. Экономический ответ терроризму : монография / пер. с англ. Б. С. Пинскер. 2-е изд. М. : Челябинск : Социум, 2020. 402 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1208931> (дата обращения: 01.06.2021).

57. Ткаченко В. В., Ткаченко С. В. Российский терроризм: проблемы уголовной ответственности : монография. М. : ИНФРА-М, 2021. 109 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1153778> (дата обращения: 01.06.2021).

58. Ушкин С. Г. «Народ против»: протесты и протестующие в виртуальных социальных сетях : монография. М. : ИНФРА-М, 2021. 100 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1194878> (дата обращения: 01.06.2021).

59. Федотова Ю. Г. Конституционно-правовое обеспечение национальной безопасности Российской Федерации : учеб. пособие. М. : ИНФРА-М, 2020. 363 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1088377> (дата обращения: 01.06.2021).

60. Чудинов С. И. Экстремизм в глобальном обществе риска : монография. 2-е изд., стер. М. : ФЛИНТА, 2016. 172 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1089015> (дата обращения: 01.06.2021).

Справочные и информационные ресурсы и материалы

61. Официальной сайт Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодежь). URL: www.fadm.gov.ru и www.росмолодежь.рф (дата обращения: 01.06.2021).

62. АИС «Молодежь России». URL: <https://myrosmol.ru/> (дата обращения: 01.06.2021).

63. Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено // Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. URL: <https://eais.rkn.gov.ru/> (дата обращения: 01.06.2021).

64. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими // Официальный сайт Федеральной службы безопасности Российской Федерации. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npcl/terror.htiTi> (дата обращения: 01.06.2021).

65. Интерактивная карта антиэкстремистской и антитеррористической деятельности Минобрнауки России. URL: <https://map.ncpti.ru/> (дата обращения: 01.06.2021).

66. Национальный антитеррористический комитет. URL: <http://nac.gov.ru> (дата обращения: 01.06.2021).

67. НЦПТИ. Информационно-просветительский ресурс. Группа в социальной сети «ВКонтакте». URL: http://vk.com/ncpti_md (дата обращения: 01.06.2021).

68. Обращения граждан и юридических лиц в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. URL.: <https://rkn.gov.ru/treatments/ask-question/> (дата обращения: 01.06.2021).

69. Официальный сайт Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет. URL: НЦПТИ.рф (дата обращения: 01.06.2021).

70. Официальный сайт Федерального агентства по делам молодежи. URL: <https://fad.m.gov.ru/> (дата обращения: 01.06.2021).

71. Официальный сайт Общественной палаты Российской Федерации. URL: <https://www.oprf.ru> (дата обращения: 01.06.2021).

72. Официальный сайт Информационно-аналитического центра «Сова». URL: <https://www.sova-center.ru> (дата обращения: 01.06.2021).

73. Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму // Официальный сайт Федеральной службы по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг). URL: <http://www.fedsfm.ru/documents/terrorism-catalog-portal-act> (дата обращения: 01.06.2021).

74. Перечень общественных и религиозных объединений, иных некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации URL: <https://minjust.ru/ru/nko/perechen-zapret> (дата обращения: 01.06.2021).

75. Прием обращений на официальном сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://mvd.ru/5main> (дата обращения: 01.06.2021).

76. Региональная общественная организация «Центр Интернет-технологий» (РОЦИТ). URL: <https://rocit.ru/> (дата обращения: 01.06.2021).

77. Уведомления об экстремизме на официальном сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://genproc.gov.ru/contacts/extremism/> (дата обращения: 01.06.2021).

78. Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. URL: <http://rkn.gov.ru/> (дата обращения: 01.06.2021).

Учебное издание

**ПРОФИЛАКТИКА РАСПРОСТРАНЕНИЯ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ
РАДИКАЛЬНОЙ И ИНОЙ ДЕСТРУКТИВНОЙ ИДЕОЛОГИИ**

**Синцов Глеб Владимирович,
Казакова Евгения Борисовна,
Первушкин Александр Владимирович,
Феоктистов Данил Евгеньевич,
Плахова Екатерина Сергеевна**

*Редактор Н. А. Сидельникова
Технический редактор Ю. В. Анурова
Компьютерная верстка Ю. В. Ануровой
Дизайн обложки А. Е. Журиной*

Подписано в печать 11.11.2021.
Формат 60×84¹/₁₆. Усл. печ. л. 6,86.
Заказ № 597. Тираж 38.

Издательство ПГУ.
440026, Пенза, Красная, 40.
Тел.: (8412) 66-60-49, 66-67-77; e-mail: iic@pnzgu.ru

Вниманию авторов!

Издательство ПГУ выпускает учебную, научную и художественную литературу, презентационную и акцидентную продукцию, а также полноцветные юбилейные и мемориальные издания в соответствии с ГОСТ 7.60–2003.

Издательство ПГУ принимает к изданию рукописи, подготовленные с использованием текстового редактора Microsoft Word for Windows версий **2003 и выше**. Формат – А4, основной шрифт – Times New Roman, 14–16 pt через одинарный интервал (минимальный размер шрифта в таблицах и сносках – 12,5 pt). Тип файла в электронном виде – doc, docx.

Работа должна содержать индекс УДК, аннотацию.

Аннотация (ГОСТ 7.86–2003, ГОСТ 7.9–1995) включает характеристику основной темы, проблемы объекта, цели работы и ее результаты. В аннотации указывают, что нового несет в себе данный документ в сравнении с другими, родственными по тематике и целевому назначению. Аннотация может включать сведения о достоинствах произведения. Текст аннотации начинают фразой, в которой сформулирована главная тема документа. Заканчивается аннотация читательским адресом.

Рисунки и таблицы должны быть размещены в тексте после ссылки на них (растровые рисунки представляются в виде отдельных файлов в формате jpg, BMP с разрешением 300 dpi, векторные рисунки в формате Corel Draw с минимальной толщиной линии 0,75 pt. Рисунки должны быть доступны для правки!). Они должны сопровождаться подрисуночными подписями, на все рисунки и таблицы в тексте должны быть ссылки.

Формулы в тексте выполняются только в редакторе формул **MathType версий 5.0** и выше. Символы греческого и русского алфавита должны быть набраны прямо, нежирно; латинского – курсивом, нежирно; обозначения векторов и матриц – прямо, жирно; цифры – прямо, нежирно. Наименования химических элементов набираются прямо, нежирно. Эти же требования необходимо соблюдать и в рисунках.

В списке литературы **нумерация источников** должна соответствовать очередности ссылок на них в тексте ([1], [2], ...). Номер источника указывается в квадратных скобках. Требования к оформлению списка литературы, русских и иностранных источников (ГОСТ 7.0.5–2008): для книг – фамилия и инициалы автора, название, город, издательство, год издания, том, количество страниц; для журнальных статей, сборников трудов – фамилия и инициалы автора, название статьи, полное название журнала или сборника, серия, год, том, номер, страницы; для материалов конференций – фамилия и инициалы автора, название статьи, название конференции, город, издательство, год, страницы.

К материалам **должна** прилагаться следующая информация: фамилия, имя, отчество, контактные телефоны.

Контакты Издательства ПГУ: (8412) 66-60-49, 66-67-77. E-mail: iic@pnzgu.ru

